

**ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ
ВЕСТНИК**

2023, Том 2, № 4

Подписано к публикации: 10.12.2023

Главный редактор журнала

Балута Анастасия Анатольевна, доктор филологических наук, доцент

Члены редакционной коллегии

Бобырева Екатерина Валерьевна (РФ, г. Волгоград) – доктор филологических наук, доцент
Буряковская Валерия Анатольевна (РФ, г. Волгоград) – доктор филологических наук, доцент
Гуревич Любовь Степановна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, доцент
Дреева Джанетта Мурзабековна (РФ, г. Владикавказ) – доктор филологических наук, профессор
Краснощёков Евгений Владиславович (РФ, г. Таганрог) – доктор филологических наук, доцент
Кусова Маргарита Львовна (РФ, г. Екатеринбург) – доктор филологических наук, профессор
Лутфуллина Гюльнара Фирдавиевна (РФ, г. Казань) – доктор филологических наук, профессор
Никитина Татьяна Геннадьевна (РФ, г. Псков) — доктор филологических наук, профессор
Рамазанова Гюльназ Гилемдаровна (РФ, г. Уфа) — доктор филологических наук, доцент
Рогалева Елена Ивановна (РФ, г. Псков) – доктор филологических наук, доцент
Халидова Рашидат Шахрудиновна (РФ, г. Дагестан) – доктор филологических наук, профессор
Черкасова Инна Петровна (РФ, г. Люберцы) — доктор филологических наук, доцент
Чезрчиев Мугума Чезрчиевич (РФ, г. Дагестан) – доктор филологических наук, профессор
Шакирова Резеда Дильшатовна (РФ, г. Набережные Челны) – доктор филологических наук, доцент

«Филологический вестник» включен в Elibrary.ru.

Адрес редакции, издателя: 308015, Белгородская обл., г. Белгород, ул. Гостенская 16-101

ISSN 2949-4656 (online)

Е-mail: fv-journal@yandex.ru

Сайт: <https://fv-journal.ru>

© Филологический вестник, 2023

Содержание

Йегни Х.

Стратегии лингвокультурной адаптации рассказов А.П. Чехова при переводе на арабский язык (на материале рассказа «Человек в футляре») 5-13

Окорокова В.Б., Шишигина В.Р.

Эволюция творчества якутской поэтессы Саргы Куо в гендерном аспекте 14-21

Гишкаева Л.Н.

Художественная литература как один из источников историографии в мировом пространстве 22-30

Муслимова О.С.

Борьба с фашизмом представителей немецкой эмиграционной литературы 31-38

Акавов З.Н.

Современная интерпретация героев фольклорных произведений и их поступков с точки зрения идеологических концептов 39-45

Карданова Б.Б., Гагуа Л.А.

Структурное соотношение стиха и напева в ногайских народных песнях (опыт комплексного анализа) 46-53

Смирнова Ю.Б.

Русский как один из ведущих языков мира в эпоху цифровых технологий 54-61

Йегни Х., Бобырева Е.В.

Адекватность передачи эмоциональности оригинального текста при переводе (на материале переводов рассказов А.П. Чехова на арабский язык) 62-70

Лутфуллина Г.Ф.

Сопоставительный анализ параметрических наречий русского языка 71-76

Сурхаева З.Г.

Позитивные и негативные тенденции английского языка,
его потенциал в мировой культуре

77-84

Халидова Р.Ш.

Китайский язык в пространстве межкультурной коммуникации народов мира

85-92

Рагимов Мехди Низами оглы, Каримова Наргиз Эльчингызы

Фразеологические единицы в дискурсе англоязычной масс-медиа политической
направленности (на примере статей о первой половине
Второй Карабахской войны)

93-98

Юдин В.И.

Формальная и динамическая эквивалентность в аудиовизуальном переводе

99-103

Крачвунас М.Б.

Блогинг как новая ступень журналистики XXI века

104-110

Чеерчиев М.Ч.

Преимущества и недостатки цифровой журналистики
как мгновенного информационного источника

111-117

Йегни Х.,

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

Стратегии лингвокультурной адаптации рассказов А.П. Чехова при переводе на арабский язык (на материале рассказа «Человек в футляре»)

Аннотация: в статье поднимается вопрос сохранения национальной специфики при переводе рассказа А.П. Чехова «Человек в футляре» на арабский язык. Выявлены основные стратегии, используемые автором перевода при передаче национально-специфических единиц, характерных для русской лингвокультуры. Описана специфика применяемых автором перевода стратегий: форенизации, доместикации, вольного перевода и стратегии «золотой середины». Показаны преимущества и выявлены недостатки применения каждой из стратегий. Установлено, что наиболее часто используемой выступает стратегия доместикации, на долю которой приходится 80 % случаев передачи национально-специфических фактов и реалий; тогда как стратегия форенизации, являющаяся наиболее предпочтительной при переводе, занимает лишь 7%. Стратегия «золотой середины», имеющая нейтральный характер, используется редко, что связано с необходимостью переосмысления излагаемых фактов и интенций автора оригинала, что представляется энергозатратным при осуществлении перевода.

Ключевые слова: адекватный перевод, арабская лингвокультура, национально-культурная специфика, этнокультурная маркированность, реалия, безэквивалентная лексика, стратегии перевода, стратегия доместикации, стратегия форенизации, стратегия «золотой середины», вольный перевод

Для цитирования: Йегни Х. Стратегии лингвокультурной адаптации рассказов А.П. Чехова при переводе на арабский язык (на материале рассказа «Человек в футляре») // Филологический вестник. 2023. Том 2. № 4. С. 5 – 13.

Поступила в редакцию: 10 августа 2023 г.; Принята в доработанном виде: 8 октября 2023 г.; Одобрена для публикации: 10 декабря 2023 г.

Введение

Расширение контактов между представителями разных стран и лингвокультур значительно расширили границы перевода и обращение авторов к рассмотрению и передаче самых разных оригинальных произведений. Интерес к русской культуре в настоящее время во всем мире огромен, что определяется рядом современных социально-политических и культурных процессов. Классическая русская литература имеет непреходящее значение как для русского социума, так и для представителей других лингвокультур. Обращение арабских переводчиков к классическим произведениям на русском языке представляется интересным и необходимым еще и в том смысле, что русская и арабская лингвокультуры довольно далеки друг от друга и основаны на разных типах мировоззрения, базирующихся на различных религиозных основах и рассмот-

рение особенностей перевода помогает проникнуть в каждую из лингвокультур, понять их различия и найти общие черты.

Любой художественный текст имеет ряд характерных черт, которые отличают его от другого типа текстов. Художественное произведение изначально вместе со смысловой емкостью и национальной окрашенностью передает манеру и индивидуальные особенности стиля конкретного автора, представляющего собой сложную систему характеристик и черт, которые, в конечном счете, формируют особый авторский идеостиль, нередко отклоняющийся от норм обычного использования языка. Исследование языка любого художественного произведения дает возможность выявить и проанализировать субъективно-оценочное отношение автора к описываемым событиям и, в конечном счете, понять особое мироощущение. Задача переводчика при этом, выбрать адекватные стратегии для верного и полного донесения до читателя интенций, мировоззрения и мироощущения автора, а также особенности эпохи, в которую создавалось то или иное художественное произведение.

Цель исследования. Целью исследования выступает анализ перевода рассказа А.П. Чехова «Человек в футляре» на арабский язык; выявление стратегий, используемых переводчиком, а также установлении адекватности выбираемых стратегий для достижения оптимального перевода, как с точки зрения его соответствия содержательному плану оригинала, так и с точки зрения отражения лингвокультурной специфики текста оригинала

Обзор литературы. Теоретической основой проведенного исследования послужили работы исследователей в области лингвокультурологии (В.А. Маслова [1], В.Н. Телия [2] и др.), теории перевода (М.Л. Гаспаров [3], Л.К. Латышева [4] и др.), а также исследования по вопросам техники перевода, проблемам выбора используемых переводчиком стратегий и тактик (Т.А. Буравлева [5], А.Д. Швейцер [6] и др.).

Материал исследования. Материалом исследования послужил оригинальный текст произведения А.П. Чехова «Человек в футляре» и его перевод на арабский язык.

Методы исследования. В ходе анализа материала и написания статьи использовался ряд методов исследования, в частности, критический анализ теоретических работ по лингвофилософии и теории перевода, метод сравнительно-сопоставительного анализа языковых единиц исходного русскоязычного текста произведения А.П. Чехова и текста на арабском языке, включающий лексико-семантический, структурно-синтаксический и контекстуальный анализ.

Результаты и дискуссия

Каждая культура уникальна, что находит отражение на разных уровнях языка, передаваясь широким набором лексико-грамматических и структурно-синтаксических средств. Как доказывают авторы многих исследований именно набор лексических единиц наиболее четко передает национально-культурную специфику народа, его культуры и языка [7].

Наличие национально-культурной специфики у любого литературного произведения требует при его переводе на другой язык лингвокультурной адаптации. Термин адаптация широко используется в современной теории перевода. Он имеет два основных значения. Под адаптацией часто имеют в виду конкретный переводческий прием, помогающий донести суть национально-окрашенной информации человеку, не

владеющему языком, на котором написано переводимое литературное произведение. Суть данного приема заключается в «замене неизвестного известным, непривычного привычным» [8, с. 43]. Термин адаптация используется также в значении «достижения равенства коммуникативного эффекта в тексте оригинала и в тексте перевода» [9, с. 70].

Особенно велика роль социокультурной адаптации при переводе произведений, которые отличаются яркой национальной окраской, как по форме, так и по содержанию. К ним относятся практически все фольклорные произведения (сказки, мифы и т.п.), «высокая степень национальной окрашенности которых обуславливает наличие значительного “психотипического расстояния” между читателями оригинала и перевода и требует, следовательно, наибольшей “аккультурации” текста» [10, с. 98].

В наиболее широком виде под стратегией перевода понимается совокупность действий переводчика и используемых им приемов, направленных на адекватное донесение до адресата (носителя иной лингвокультуры) национально-специфических смыслов текста оригинала. В.Н. Комиссаров понимает под стратегией «своеобразное переводческое мышление, которое лежит в основе действий переводчика» [11]. И.С. Алексеева трактует стратегию как «осознанно выбранный переводчиком в ходе экспертной коммуникативной деятельности алгоритм его действий, направленных на создание продукта – текста перевода» [12]. И.Э. Клюканов трактует стратегию перевода несколько иначе, понимая под последней «процесс перевода с ориентацией на культуру реципиента, в результате которого переводчику удастся найти аналогии с элементами принимающей культуры» [13].

Наиболее общей стратегией выступает социокультурная адаптация, в наиболее общем виде означающая ориентацию на принимающую культуру, что обеспечивает адекватное понимание культуры оригинального текста. Конечной целью и главной задачей социокультурной адаптации выступает «тождественное восприятие текста читателем иной культуры» [14].

Ряд исследователей выделяют такие стратегии лингвокультурной адаптации текста, как: доместикация, форенизация, вольный перевод и стратегия «золотой середины». У. Эко называет доместикацию «одомашниванием текста» [15]. В противоположность доместикации форенизация является стратегией, которая основывается на сохранении формальной структуры подлинника при точном в языковом отношении переводе и дает, в конечном счете, слабый с художественной точки зрения перевод. Можно утверждать, что доместикация нередко идет в ущерб форме и ведет к потере «авторского я», оригинального стиля автора. Используя эту стратегию, автор перевода доносит до читателя сюжет, но не национальную специфику оригинала. Данные две стратегии различаются по степени сближения текста оригинала с языком и культурой перевода.

Вышеуказанные две стратегии выступают крайностями, между которыми находится стратегия «золотой середины», которая, как раз, и обеспечивает достижение художественной точности, позволяющей читателю «войти в круг мыслей и настроений автора, наглядно представить себе его стилевую систему во всем ее своеобразии» [16].

Адекватным можно считать перевод, который передает намерение автора «в смысле определенно идейно-эмоционального художественного воздействия на читателя, с соблюдением по мере возможности всех

применяемых автором ресурсов образности, колорита, ритма и т.п.» [17]. А.В. Федоров, говоря об адекватности перевода, вводит понятие «полноценности», понимая под этим «исчерпывающую передачу смыслового содержания подлинника и полноценное функционально-стилистическое соответствие ему» [18, с. 178]. Кроме того, по мнению исследователя, для адекватности еще необходимы верность и целостность перевода, под последней понимается «передача средствами другого языка верно и точно содержание подлинника, сохранив его стилистические и экспрессивные особенности <...> целостность есть единство формы и содержания на новой языковой основе <...> в отличие от пересказа перевод должен передавать не только то, что выражено подлинником, но и так, как это выражено в нем» [19].

В отличие от рассмотренных выше, стратегия вольного перевода выступает «созданием художественного поэтического произведения, написанного на основе иноязычного оригинала, но отличающегося от него по своим стилистическим параметрам и характеризующегося низким показателем точности и высоким показателем вольности» [20, с. 87]. С точки зрения Р.Р. Чайковского вольный перевод наиболее частотен при переводе художественной литературы, он дает переводчику свободу в процессе воссоздания сюжета оригинала на ином языке, позволяя добавить свое видение и понимание исходного текста.

Совершенно прав при этом Нелюбин, утверждая, что вольный перевод обладает высокой степенью субъективности [21].

Говоря о процессе художественного перевода, следует принимать во внимание и то, с какого и на какой язык он осуществляется. Большое значение при этом имеет близость или, наоборот, отдаленность культур. При отдаленности культур передача содержания исходного текста выступает более трудной задачей, но, с другой стороны, представляется более интересным, при этом, анализировать трансформации, используемые переводчиком и выбираемые им стратегии.

В этом плане интересны переводы произведений русских авторов на арабский язык. В данной статье мы коснемся произведений А.П. Чехова, в частности, перевода его рассказа «Человек в футляре» на арабский язык. Данный рассказ интересен как с языковой, так и с культурологической точек зрения. Сюжет рассказа необычен и чрезвычайно прост. Учитель гимназии, боящийся всего на свете и живущий согласно распоряжением начальства, решает жениться. Долгое сватовство заставляет его выйти из «привычного футляра», но выйдя из него, он умирает, испугавшись реальной жизни, жизни, которая идет не всегда по правилам. Почему мы оговорились, сказав о необычности рассказа для арабской лингвокультуры и арабоязычной аудитории. Потому что арабская культура кардинально отличается от русской. Если русскоязычный читатель еще может понять такое поведение человека – желание жить уединенно, находиться в своем маленьком мирке, то для носителя арабского языка и арабской культуры это абсолютно не понятно и не естественно.

Арабская культура является традиционно коллективистской, экспрессивной и полихронной. Важную роль в ней играет мусульманская духовность. Вступая в процесс общения, арабы обязательно расспросят собеседника о его здоровье, личных делах и т.п. Им свойственна высокая эмоциональность и, как результат, экспрессивность речи. Арабы менее замкнуты, чем европейцы. Они любят общаться и вести долгие беседы. Открытость выступает одной из основных черт жителей арабских стран.

Именно такой контраст характера представителей арабской культуры и главного героя анализируемого рассказа делает перевод особенно трудным для переводчика, с одной стороны, и интересным для анализа, с другой.

Уже перевод самого названия вызывает ряд вопросов قضية имеет ряд значений. С одной стороны, он имеет значение «законсервированный человек», то есть, не изменяющийся, старающийся сохраниться в своем изначальном виде. Но в таком значении теряется определенный квант смысла, заложенный автором, а именно, некая оболочка, скорлупа, не позволяющая достучаться до глубины человеческого в человеке, до его души. Кстати, и далее по тексту, переводчик прибегает к использованию стратегии доместикации, передавая фразу оригинала «стараются уйти в свою скорлупу» (говоря в целом о людях закрытых по характеру) как الذين يسعون إلى الإختفاء – «стараются скрыться в своей оболочке». В арабском языке привычные и естественные для русской культуры фразы «скорлупа ореха», «яичная скорлупа» и т.п. передаются именно лексической единицей «оболочка». Таким образом, перевод названия рассказа на арабский звучит менее жестко и фатально.

Прием доместикации используется переводчиком при передаче специфических лексических единиц, характерных для русской лингвокультуры, при этом автором передается общий смысл и теряется заложенная в оригинале экспрессивность. Например, фраза «Запрещено и баста!» передана эмоционально нейтральным - خلف قشرتهم - «запрещено и всё», а эмоциональное восклицание «как бы чего не вышло» заменено во многом описательной и более развернутой фразой - ممنوع و انتهى! - «я боюсь, как бы чего не случилось!», передающей общий смысл, но не отношение говорящего. Созданная А.П. Чеховым и используемая в дальнейшем многими писателями лексическая единица «чинодралы» заменена в переводе простым описанием ситуации - أنتم - عبدة الألقاب, что может быть дословно переведено, как: «быть рабом титулов», «стараться подчиниться и лебезить перед вышестоящим лицом». Как мы видим, передано основное содержание, смысл, но потеряна русская национальная специфика лексической единицы «чинодрал», которая является авторской находкой А.П. Чехова.

Кроме того, даже для самих современных носителей русского языка, в произведениях А.П. Чехова, как, впрочем, и других классиков русской литературы, некоторые русскоязычные лексические единицы воспринимаются как устаревшие, вышедшие из активного употребления. Но именно их наличие в авторском тексте наиболее значимо, поскольку относит читателя в ту эпоху, погружая в определенное временное окружение. К числу таких единиц могут быть отнесены такие, как: «ступай», «нынче», которые переданы на арабский язык как современные, нейтральные единицы: اذهب! - «иди», الآن - «сейчас».

Наряду с потерей эмоциональности, в ряде случаев, автор перевода, наоборот, добавляет эмоциональный компонент, которого, на наш взгляд, не было в исходном тексте оригинала. Так, лексическая единица «перепалка» в фразе «И началась перепалка!» передана эмоционально нейтральной ينشب, «вспышка», передающей, как нам представляется, интенсивность действия, тогда как в оригинале акцент сделан на обоюдоострый характер отношений.

Фраза «попадешь ты в какую-нибудь историю», которая может быть рассмотрена как специфически русская, до определенной степени ставшая фразеологической («попасть и историю») единица, в арабском

варианте перевода звучит как *فربما أفع, في ورطة ما* - «вероятно, у меня будут проблемы». В данном случае теряется не только русский колорит, но происходит некое «осовременивание» произведения А.П. Чехова.

Интересен перевод русскоязычной единицы «фискал», которая, как показал проведенный нами опрос, не до конца понятна, а, вернее, не известна даже многим носителям русского языка (особенно это касается молодых людей). На арабский данная единица передается как «человек, который не умеет хранить секреты»; таким образом, часть информации «доносить на кого-то» просто опускается переводчиком. Итак, фраза «Как вы перевариваете этого фискала?», встречающаяся у А.П. Чехова в его рассказе «Человек в футляре», передается автором арабского перевода как: *كيف تطبقون هذا الواشي* — «Как ты можешь выносить этого человека, который не умеет хранить секреты?». Кроме того, русскоязычная лексическая единица «переваривать», придающая эмоциональность русскоязычному оригиналу, заменена автором перевода на выражение «выносить кого-либо», которое, безусловно, передает общее содержание, но значительно обедняет текст перевода в плане эмоциональности и образности.

Говоря о процентном соотношении стратегий доместикации, форенгизации, вольного перевода и золотой середины, используемых автором переводов произведений А.П. Чехова, укажем, что наиболее часто используемой стратегией все же выступает стратегия доместикации. Автор перевода адаптирует оригинал как под свою культуру (арабскую), так и под современный уровень развития социума, заменяя ряд устаревших лексических единиц, фраз и выражений современными. Это, с одной стороны, облегчает процесс восприятия произведения читателем (адресатом перевода), но, с другой стороны, в переводе исчезает колорит русской лингвокультуры, что не позволяет неносителю русского языка верно понять все детали произведения и, вероятно, эмоциональный настрой и отношение автора.

Заключение

Проведенное исследование показало, что в результате переводе рассказа А.П. Чехова «Человек в футляре» на арабский язык переводчиком достигается полноценная передача смысла произведения, позволяющая понять авторский замысел. Однако, чаще всего используется стратегия доместикации, что несколько обедняет текст перевода, убирая из него национальный компонент и делая его обобщенным в содержательном плане и эмоционально-нейтральным в плане передачи авторского отношения и авторского «я». Анализ стратегий перевода, выбираемых переводчиком при трансляции данного произведения показал, что стратегия доместикации выбирается в 80% случаев, тогда как на долю стратегии форенгизации приходится всего 7% выбираемых стратегий, остальные 13% приходятся на долю так называемой стратегии «выбора золотой середины», когда автор перевода все же пытается найти адекватные языковые средства передачи лингвокультурных и исторических реалий.

Перспективами проведенного исследования может стать сопоставительное рассмотрение стратегий, используемых при переводе разных произведений А.П. Чехова на арабский язык и установление зависимости выбираемой автором перевода стратегии от тематики и общей тональности произведения.

Литература

1. Маслова В.А. Лингвокультурология. М.: Изд-во Юрайт, 2021. 208 с.
2. Телия В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 284 с.
3. Гаспаров М.Л. Экспериментальные переводы. СПб.: Гиперион, 2003. 352 с.
4. Латышев Л.К. Технология перевода. М.: НВИ-ТЕЗАУРУС, 2000. 280 с.
5. Буравлева Т.А. Стратегии и тактики в переводе художественного текста // Молодой ученый. 2020. № 17 (307). С. 441 – 443.
6. Швейцер А.Д. Перевод в контексте культурной традиции // Литературный язык и культурная традиция. М., 1994. С. 66 – 73.
7. Вежбицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики. М.: Языки славянской культуры, 2001. 272 с.
8. Щетинин Л.М. Русские. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1972. 272 с.
9. Фененко Н.А. Лингвокультурная адаптация текста при переводе: пределы возможного и допустимого // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2001. № 1. С. 70 – 75.
10. Тимко Н.В. Культурный компонент лингвоэтнического барьера // Ученые записки РОСИ. Серия: Лингвистика. Межкультурная коммуникация. Перевод. Вып. 2. Курск: Изд-во РОСИ, 1999. С. 70 – 75.
11. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение: курс лекций. М.: ЭТС, 1999. 224 с.
12. Алексеева И.С. Введение в переводоведение. М.: Академия, 2004. 352 с.
13. Ключанов И.Э. Психолингвистические проблемы перевода. Калинин: Изд-во. КГУ, 1989. 74 с.
14. Никонова Н.Е. Подстрочный перевод: типология, функции и роль в межкультурной коммуникации. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2008. 144 с.
15. Эко У. Сказать почти тоже самое. Опыты о переводе: пер. с итал. А. Коваль. СПб.: Симпозиум, 2006. 574 с.
16. Мостицкий И.В. Определение адекватности и общие требования к художественному переводу. Эл. ресурс: Режим доступа: <http://rh.1963.ru/art.htm>.
17. Болотина М.А., Смирнова А.А. Перевод безэквивалентной лексики при локализации компьютерных игр // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2018. № 1. С. 20 – 28.
18. Федоров А.В. Основы общей теории перевода. М.: Высшая школа, 1983. 303 с.
19. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика: очерк лингвистической теории перевода. М.: Междунар. отношения, 1974. 216 с.
20. Чайковский Р.Р., Вороневская Н.В., Лысенкова Е.Л., Харитоновна Е.В. Художественный перевод как вид межкультурной коммуникации (основы теории): монография / под общей ред. проф. Р.Р. Чайковского. М.: Флинта, 2018. 223 с.
21. Нелюбин Л.Л., Хухуни Г.Т. Наука о переводе (история и теория с древнейших времен до наших дней). М.: Флинта: МПСИ, 2006. 416 с.

References

1. Maslova V.A. Lingvokul'turologija. M.: Izd-vo Jurajt, 2021. 208 s.
2. Telija V.N. Russkaja frazeologija: semanticheskij, pragmaticheskij i lingvokul'turologicheskij aspekty. M.: Shkola «Jazyki russkoj kul'tury», 1996. 284 s.
3. Gasparov M.L. Jeksperimental'nye perevody. SPb.: Giperion, 2003. 352 s.
4. Latyshev L.K. Tehnologija perevoda. M.: NVI-TEZAURUS, 2000. 280 s.
5. Buravleva T.A. Strategii i taktiki v perevode hudozhestvennogo teksta. Molodoj uchenyj. 2020. № 17 (307). S. 441 – 443.
6. Shvejcer A.D. Perevod v kontekste kul'turnoj tradicii. Literaturnyj jazyk i kul'turnaja tradicija. M., 1994. S. 66 – 73.
7. Vezhbickaja A. Sopostavlenie kul'tur cherez posredstvo leksiki i pragmatiki. M.: Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2001. 272 s.
8. Shhetinin L.M. Russkie. Rostov-na-Donu: Izd-vo Rostovskogo un-ta, 1972. 272 s.
9. Fenenko N.A. Lingvokul'turnaja adaptacija teksta pri perevode: predely vozmozhnogo i dopustimogo. Vestnik VGU. Serija: Lingvistiki i mezhkul'turnaja kommunikaci. 2001. № 1. S. 70 – 75.
10. Timko N.V. Kul'turnyj komponent lingvojetnicheskogo bar'era. Uchenye zapiski ROSI. Serija: Lingvistika. Mezhkul'turnaja kommunikacija. Perevod. Vyp. 2. Kursk: Izd-vo ROSI, 1999. S. 70 – 75.
11. Komissarov V.N. Sovremennoe perevodovedenie: kurs lekcij. M.: JeTS, 1999. 224 s.
12. Alekseeva I.S. Vvedenie v perevodovedenie. M.: Akademija, 2004. 352 s.
13. Kljukanov I.Je. Psiholingvisticheskie problemy perevoda. Kalinin: Izd-vo. KGU, 1989. 74 s.
14. Nikonova N.E. Podstrochnyj perevod: tipologija, funkcii i rol' v mezhkul'turnoj kommunikacii. Tomsk: Izd-vo Tomskogo un-ta, 2008. 144 s.
15. Jeko U. Skazat' pochti tozhe samoe. Opyty o perevode: per. s ital. A. Koval'. SPb.: Simpozium, 2006. 574 s.
16. Mosticikij I.V. Opredelenie adekvatnosti i obshhie trebovanija k hudozhestvennomu perevodu. Jel. resurs: Rezhim dostupa: <http://rh.1963.ru/art.htm>.
17. Bolotina M.A., Smirnova A.A. Perevod bezjektivnoj leksiki pri lokalizacii komp'juternyh igr. Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Serija: Filologija, pedagogika, psihologija. 2018. № 1. S. 20 – 28.
18. Fedorov A.V. Osnovy obshhej teorii perevoda. M.: Vysshaja shkola, 1983. 303 s.
19. Recker Ja.I. Teorija perevoda i perevodcheskaja praktika: ocherk lingvisticheskij teorii perevoda. M.: Mezhdunar. otnoshenija, 1974. 216 s.
20. Chajkovskij R.R., Voronevskaja N.V., Lysenkova E.L., Haritonova E.V. Hudozhestvennyj perevod kak vid mezhkul'turnoj kommunikacii (osnovy teorii): monografija. pod obshhej red. prof. R.R. Chajkovskogo. M.: Flinta, 2018. 223 s.
21. Neljubin L.L., Huhuni G.T. Nauka o perevode (istorija i teorija s drevnejshih vremen do nashih dnei). M.: Flinta: MPSI, 2006. 416 s.

*Yegny H.,
Volgograd State Social Pedagogical University*

Straategies of linguocultural adaptation of A.P. Chekhov’s stories while translating into the Arabic language (on the material of the story “The Man in the Case”)

Abstract: the article raises the issue of preserving national specificity translating the story of A.P. Chekhov «The Man in the Case» into the Arabic language. The main strategies used by the author of translation to transfer national-specific units characteristic of the Russian linguoculture are identified. The specifics of the strategies used by the author of translation are described: strategy of foreignization, strategy of domestication, free translation strategy and strategy of the “golden middle”. The advantages and disadvantages of using each of the strategies are shown. It has been established that the most frequently used is the strategy of domestication, which comprises 80% of all cases of national-specific facts and realities transmission; whereas strategy of foreignization, which is the most preferable for translation, occupies only 7%. Strategy of “golden middle”, which is neutral by its nature, is rarely used, which is can be explained by the need to rethink facts and intentions of the author of the original text, which seems energy-consuming in the translation process.

Keywords: adequate translation, Arabic linguoculture, national-cultural specificity, ethnocultural peculiarity, realia, equivalent vocabulary, translation strategies, strategy of domestication, strategy of foreignization, free translation strategy, strategy of “golden middle”

For citation: Yegny H. Straategies of linguocultural adaptation of A.P. Chekhov’s stories while translating into the Arabic language (on the material of the story “The Man in the Case”). Philological Bulletin. 2023. 2 (4). P. 5 – 13.

Received: August 10, 2023; Revised: October 8, 2023; Accepted: December 10, 2023.

**Окорокова В.Б., доктор филологических наук, профессор,
Шишигина В.Р.,
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова**

Эволюция творчества якутской поэтессы Саргы Куо в гендерном аспекте

Аннотация: женская поэзия в якутской литературе началась с 70-х годов XX века. Первая якутская поэтесса Варвара Потапова (1946-1979) открыла якутским девушкам дорогу в поэзию. В современной якутской литературе женская поэзия не только развивается, но и занимает лидирующее место. Голосам женщин прислушиваются, их читают, следят за их творческим ростом и ждут от них все новых открытий. Н.Харлампыева, Саргы Куо, Сайа, Умсуура, Венера и др. – именитые талантливые поэтессы якутской литературы. Саргы Куо является представителем первого поколения якутских поэтесс. В статье ставится проблема исследования творческого пути якутской поэтессы Саргы Куо и стиливых особенностей ее поэзии в гендерном аспекте.

Ключевые слова: якутская литература, женская поэзия, гендерология, Саргы Куо, этапы творчества, стиливые особенности

Для цитирования: Окорокова В.Б., Шишигина В.Р. Эволюция творчества якутской поэтессы Саргы Куо в гендерном аспекте // Филологический вестник. 2023. Том 2. № 4. С. 14 – 21.

Поступила в редакцию: 10 августа 2023 г.; Принята в доработанном виде: 8 октября 2023 г.; Одобрена для публикации: 10 декабря 2023 г.

Женская поэзия в якутской литературе началась с 70-х годов XX века. Первая якутская поэтесса Варвара Потапова (1946-1979) в застойные годы общества страстно заговорила о социальной несправедливости и о судьбе «маленького» человека. Она своим громким голосом и смелыми стихами открыла якутским девушкам дорогу в поэзию. В современной якутской литературе женская поэзия не только развивается, но и занимает лидирующее место. Голосам женщин прислушиваются, их читают, пытливы следят за их творческим ростом и ждут от них все новых открытий. Н.Харлампыева, Саргы Куо, Сайа, Умсуура, Венера и др. – именитые талантливые поэтессы якутской литературы. Саргы Куо является представителем первого поколения якутских поэтесс и одной из самых плодovitых, ищущих авторов. Развитие женской лирики вызывает научный интерес к проблемам гендерологии в литературоведении, так как «подъем интереса к «женской тематике» активизировал внимание к историографии женского вопроса, к гендерной проблематике в целом» [3, с. 7]. В статье ставится проблема исследования творческого пути якутской поэтессы Саргы Куо и стиливых особенностей ее поэзии в гендерном аспекте.

По сравнению с прошлым, когда «история республики имела больше «мужское лицо», за брутальным обликом которого лишь ищущий взгляд увидит образ терпеливой женщины» [3, с. 7], якутские женщины

XX века активизировались и в литературе, и, в целом, во всех областях жизни. Но появление женской поэзии вызывало много споров – утверждали, что «в литературе нет деления по половому признаку». Но вместе с тем женская поэзия в якутской литературе стала заметным явлением, она отличается именно своей женской сущностью, «инаковостью женского сознания»: раскрытием женского видения мира, особенностью ее психологического склада ума и богатства, красоты внутреннего мира. На самом деле в каждом человеке совмещаются в той или иной степени мужские и женские качества характера: «В философии об изначальном синтезе полов («андрогенность») и последующем их различении читаем еще в диалоге Платона «Пир» [6, с. 5]. И в современной женской поэзии в гендерном отношении выявляют соотношение мужскости и феминности. В частности, В.Потапова считала себя поэтом, гражданином, в своей поэзии ставила социальные проблемы, отказываясь быть уподобленной цветку и предметом преклонения. О таком явлении в русской литературе пишет В.Жирмунский: «Но стихи «русской Сапфо» менее всего были «женскими» или «дамскими»... В любовных стихах Ахматова чувство имеет общечеловеческое звучание, подобно тому, как общечеловечны «мужские» стихи Пушкина или Гете» [5, с. 47-48].

«Борьба полов» продолжается и вне художественного произведения в реальной жизни. Р.Багатайский справедливо писал о том, что мужская часть поэтов ревниво относилась к появлению талантливых, независимых, смелых поэтесс и призывал состязаться с ними в творчестве: «Меня обвиняют в том, что высоко возношу творчество женщин. Но если хотите превзойти их, творите лучше, чем они!» [1, с.80]. Также пишут о том, что якутская женская поэзия возникла по предначертанию свыше и приписывают им миссию спасения, как в олонхо, в котором в тяжелые времена эпическим героям на помощь приходит женщина-удаганка: «Молодые талантливые поэтессы, оказывается, пришли поднять наш дух и вывести народ из спячки застойного времени» [11, с. 3].

Саргы Куо – автор около двадцати книг, в том числе вышедшей на русском языке в издательстве «АСПИ» (Москва) «Благословение Иэйэхсит» (2022). В книге в основном переведены ранние стихи и поэмы поэтессы. Ее поздние творения, написанные в основном фольклорным языком, переводу поддаются с большим трудом. Она работает плодотворно и является самым плодовитым поэтом в современной якутской литературе, создав 74 поэмы, около тысячи стихов в более чем 42 тысячи строк.

Саргы Куо вступила в литературу в конце 70-х годов, первая книга «Открытое письмо» вышла в 1985 году, за ней последовали еще две книги автора. Ее талант заметили, в 1990 году пригласили на семинар молодых писателей в Москве, где ей была вручена годичная литературная стипендия. В 1990-х годах в ее творчестве наступает длительная пауза, связанная с трудными годами в жизни общества и личной жизни. С начала 2000-х годов начинается новое восхождение уже зрелой поэтессы. Семейная жизнь закончилась, дети выросли, она всю себя посвящает литературному труду.

На начальном этапе творчества поэтессы преобладает гражданская лирика. Молодая скромная девушка робко вступала в литературу, ее поэтический голос был застенчивым, мягким. Но и тогда стали заметны особенности ее поэзии. У нее был сильный национальный менталитет, поэтому одной из первых в современной якутской литературе заговорила о вечных ценностях народа – о бережном отношении к природе,

родному языку, культуре и народным традициям. Одно из ее ранних стихотворений «Я и в древности была...» стало программным произведением поэтессы.

*Я пришла из глубокой древности,
Из времен Голубых тюрков,
И до эпохи побед
Пращуров моих хунну
Я жила среди них...
Я живу и теперь.*

И хочу быть всегда! (Перевод И.Ермаковой).

В якутской поэзии пейзажная лирика развита у поэтов-мужчин, а поэтессы как бы ограничиваются семейным кругом, миром дома. Особенность поэтессы Саргы Куо видна и в том, что она как сельская жительница много пишет о любви к родной природе – о белой березе, вкусной землянике, о самом красивом цветке Якутии – красной сардаане и т.д.

*Ты колыбель творческой страсти, природа!
Как же люблю твою зиму, твоё лето –
Пахнут дождем цветы на твоих аласах,
Мхи твоей тундры люблю, покрытой снегом!
Земляника, смородина, мята, подснежник...
Сколько сил и радости вы мне давали в жизни.
Чернотал, сосна, лиственница, береза, –*

С вами новый мир прекрасный я открывала... (Перевод И.Ермаковой).

Или:

*Что за радость тебя кувыркает в снегу,
Заставляет подпрыгивать на бегу?
Ты на звезды загадочные глядишь,
Волны пьешь из пруда, и вода серебрится.
Ждет любовь тебя в тундре широкой, мальши,
И по снегу бежит она белою птицей.
Олененок, ты очень уж ласков и мал,*

Простодушен и горя ты в жизни не знал... (Перевод И.Ермаковой).

На втором этапе творчества у зрелой поэтессы Саргы Куо развивается любовная лирика. О любви она стала говорить открыто и страстно, что соответствовало ее мироощущению. В своей трудной семейной жизни она испытывала прежде всего угнетение ее творческого духа, наконец ее душа обретает покой и свободу. Отныне лирическая героиня хочет любить и быть любимой.

Застенчивым от природы якутским женщинам возбранялось открыто проявлять свои чувства, но они начали выплескивать свои эмоции, раскрывать свою страстную натуру – что пришлось по натуре не всем

читателям. Резкой критике подвергались эротические стихи Умсууры. Вообще женщин больше всего интересуют человеческие отношения, особенно гендерные – отношения между женщиной и мужчиной. Как пишут исследователи, поэты в большинстве своем просто создают женский образ как предмет поклонения, восхищения.

Критики высказывают свое недовольство содержанием женской лирики – «вечно об одном и том же – о любви». В женской лирике преобладает любовная лирика, это их прерогатива. О Марине Цветаевой писали: «Как начинала она стихами о любви – так и закончила» [2, с. 199]. Н.Харламьева говорит: «Я поэт-лирик, пишу о любви к мужчине, природе, детям и людям. И получается, что пишу о жизни. Они у меня действительно женские...» [10, с. 214]. Но и тут есть свои нюансы. Мужчинам и в зрелых годах не возвращается писать о любви к прекрасной женщине. Хотя Пушкин говорил о том, что «любви все возрасты покорны», он умер молодым человеком. Гете писал о любви и после 80 лет. Народный поэт Якутии П.Т. Обурок свои лучшие стихи о любви, ставшими широко известными песнями, написал после 60 лет. Для женщин это трудный вопрос – о чем же будут писать постаревшие поэтессы. Наталья Харламьева в своем стихотворении говорила: «Я буду когда-то старушкой,/ Со стихами своими под подушкой...». Они все же, видимо, тайно будут лелеять свои чувства.

Надо заметить, что якутские женщины издревле умели выражать свои чувства и раскрывать свои потаенные мысли. Исследователи якутского фольклора находили примеры женской песни, в которой якутская женщина открыто говорила о своих страстях:

*Ах, ребята!
Если бы, полюбив такого человека,
Хоть б на два часа обняла,
Поцеловала и понюхала, приблизила б к сердцу своему,
А потом и рассталась бы –
(тогда) я плохая собою –
Потом (когда) тело мое станет жидким, как вода,
Дряблым как гнилое дерево,
Стану старухой хрупкой,
Разве не скажу я,
Что в юности не была счастливой? (Перевод И.Худякова).*

«Авторы песен – женщины, расстающиеся с любимыми, бросившиеся в сладостные мгновения любви, заранее зная о неминуемой разлуке. Но они полны радости и счастья, что им выпало пережить такое сильно чувство. Все эти мотивы и сила страсти, выраженные в импровизации девушки-якутки – кто бы мог подумать? – так и напоминают известную песню Маргариты Гретхен из «Фауста» Гете» [9, с. 23].

У Саргы Куо любовные стихи рождаются в несметном количестве, она как бы одержима ожиданием большой любви. Она обращается к своему возлюбленному:

Заря багряно в небе разгорелась –

Но ты ведь должен, должен был прийти!

Сиреневое облако несмело

Бросало тень вдоль твоего пути.

Пришел. В глазах – отчаянье разлуки.

Мед на устах со сладостью любви.

Пришел. Плакал, мне целуя руки,

Страсть зажигая вспышками в кров... (Перевод И.Ермаковой).

Поэтесса раскрывает сложные отношения между мужчиной и женщиной, когда они любят и доверяют друг другу, каждый жест, каждое слово имеет глубокое значение, а когда они не ладят – говорят на разных языках, непонимание, обида захлестывает их. Любовная история в поэзии Саргы Куо долгая, во многом с неожиданными нюансами, таинственными недомолвками и развивается она чаще вопреки желанию героев.

На современном этапе своего творчества в поэзии Саргы Куо преобладает философская лирика, поэтесса размышляет о вечном и учит жить красиво, прекрасно, наслаждаться жизнью и любить этот мир, природу. Поэтесса стоит на защите народных традиций, веры, но она не воинственна, а начинает говорить языком алгыса (благопожелания). Она как бы примеряет роль древней якутской бабушки, устами которой высказывается благословение молодежи, народу. Якутские поэтессы 90-х годов XX века, «перестроечного времени» в каком-то смысле как бы стремились стать удаганками, способности которых долго «дремали» в них в советское время. В женской поэзии действительно ощущалась воинственность, решимость женщин встать на защиту народа, поэтому поэтесс называли «удаянками» (шаманами в женском обличье). Саргы Куо в отличие от них не воинственна, а языком алгыса учит сохранять духовное богатство народа: «Шаманство впервые возникло как женское шаманство в условиях материнского рода, когда организаторами и исполнителями обрядов, блюстителями родовых порядков, обычаев и традиций могли выступить лишь женщины» [8, с. 115]. Поэтесса не старая и не древняя, а современная женщина с по-детски доверчивой, распахнутой душой, но умудренная опытом собственной жизни и исторического пути всего народа. На примере ее творчества видим, что и женщины могут стать философами-мудрецами.

О.Сидоров правомерно отмечает, что путь человека в поэзии занимает основное место: «Тема пути и путешествия – одна из самых древних и вечнопостигаемых в истории литературы и философии. Обращение к этой теме у Саргы Куо не просто размышления о жизненном проторенном пути, это восприятие Пути человека как жизненного цикла, ведущего к постижению окружающего нас мира, места человека в этом мире, достижения наивысшего счастья...» [7, с. 5].

Саргы Куо говорит о том, что в своей поэзии она преклоняется трем силам – родному Аласу, вечному Небу и великой Вере.

Только сила природы для нас благотворна.

Проясняет зрение нам, обостряет слух.

Сосны тянутся ввысь и гудят на ветру соборно.

Богатеет мысль человечья, и зреет дух.

Я, дитя природы, чувствую, вижу, знаю.

Я живая частица природы моей родной... (Перевод И.Ермаковой).

Поэтесса считает, что человека спасает только вера. Она много путешествует, изучает традиции разных народов и приходит к заключению, что у всех вера служит человеку для познания им мира, людей и спасению их души.

Саргы Куо заговорила языком фольклора, олонхо, ее язык стал богаче и красочнее. При этом она, как и в народных песнях, пишет свободным стихом. В 70-х XX века верлибр только начинал входить в якутскую поэзию и вклад поэтессы в его развитие значителен.

Таким образом, Саргы Куо своими стихами долго открывала путь к себе, познавая окружающий мир и обретая веру. В подтверждение тому книги поэтессы назывались «Путь к Прекрасному» (2000), «Путь к свободе» (2006), «Путник времени» (2014) и т.д. Ее душа металась в поисках любви, женского счастья, она долго находилась в своем собственном, закрытом, придуманном мире. Затем она, оставляя свой мир, выходит в люди и как древняя удаганка становится защитницей, предводительницей народа. Отныне она говорит языком благословения. Ее поэзия развивается как чисто женская лирика со своим видением мира. Этапы творчества поэтессы отражают развитие ее сознания, миропонимания и ее жизненных циклов.

Литература

1. Багатайский Р. Певчие птички наших светлых лугов (на якут.яз.) // Багатайский Р. Полное собрание сочинений. Якутск: Бичик, 2013. Т. 7. С. 75 – 100.
2. Белкина М. Скрещение судеб. М.:Книга, 1988. 455 с.
3. Винокурова Л.И. Гендерные исследования в Якутии: региональный опыт и перспективы // Женский мир в научном дискурсе. Новосибирск: Наука, 2010. С. 6 – 17.
4. Гольдерова С. Саргы Куо. Благословение Иэйэхсит. Москва: АСПИ, 2022. 352 с.
5. Жирмунский В.М. Творчество Анны Ахматовой. Ленинград: Наука, 1973. 180 с.
6. Макаричева Н.А. Художественная гендерология в творческих исканиях Ф.М.Достоевского. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского государственного экономического университета, 2019. 301 с.
7. Сидоров О. Путь Саргы Куо: сияние жизни, неба и воды // Гольдерова С. Саргы Куо. Благословение Иэйэхсит. Москва: АСПИ, 2022. С. 5 – 13.
8. Слепцов Е.П. Женское шаманство в архаичных культурах: общее и особенное // Женский мир в научном дискурсе. Новосибирск: Наука, 2010. С. 115 – 118.
9. Тобуроков Н.Н. История якутской литературы. Якутск: ЯНЦ, 1993. 196 с.
10. Харлампьева Н.И. Женский взгляд на мир, любовь и «доброе, вечное» // Стихов моих берег иной. Якутск: Бичик, 2007. С. 212 – 215.
11. Чолбодук Сизн. Новая книга Саргы Куо. На якут. яз. // Гольдерова С.-Саргы Куо. Месяц июнь. Якутск: Бичик, 2000. С. 3 – 4.

References

1. Bagatajskij R. Pevchie ptichki nashih svetlyh lugov (na jakut.jaz.). Bagatajskij R. Polnoe sobranie sochinenij. Jakutsk: Bichik, 2013. T. 7. S. 75 – 100.
2. Belkina M. Skreshhenie sudeb. M.:Kniga, 1988. 455 s.
3. Vinokurova L.I. Gendernye issledovanija v Jakutii: regional'nyj opyt i perspektivy. Zhenskij mir v nauchnom diskurse. Novosibirsk: Nauka, 2010. S. 6 – 17.
4. Gol'derova S. Sargy Kuo. Blagoslovenie Ijejjehsit. Moskva: ASPI, 2022. 352 s.
5. Zhirmunskij V.M. Tvorchestvo Anny Ahmatovoj. Leningrad: Nauka, 1973. 180 s.
6. Makaricheva N.A. Hudozhestvennaja genderologija v tvorcheskih iskanijah F.M.Dostoevskogo. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta, 2019. 301 s.
7. Sidorov O. Put' Sargy Kuo: sijanie zhizni, neba i vody. Gol'derova S. Sargy Kuo. Blagoslovenie Ijejjehsit. Moskva: ASPI, 2022. S. 5 – 13.
8. Slepcev E.P. Zhenskoe shamanstvo v arhaichnyh kul'tah: obshhee i osobennoe. Zhenskij mir v nauchnom diskurse. Novosibirsk: Nauka, 2010. S. 115 – 118.
9. Toburokov N.N. Istorija jakutskoj literatury. Jakutsk: JaNC, 1993. 196 s.
10. Harlamp'eva N.I. Zhenskij vzgljad na mir, ljubov' i «dobroe, vechnoe». Stihov moih bereg inoj. Jakutsk: Bichik, 2007. S. 212 – 215.
11. Cholboduk Sijen. Novaja kniga Sargy Kuo. Na jakut. jaz. Gol'derov S.-Sargy Kuo. Mesjac ijun'. Jakutsk: Bichik, 2000. S. 3 – 4.

*Okorokova V.B., Doctor of Philological Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Shishigina V.R.,
Northeastern Federal University named after M.K. Ammosov*

The evolution of the work of the Yakut poet Sargy Kuo in the gender aspect

Abstract: women's poetry in Yakut literature began in the 70s of the twentieth century. The first Yakut poet Varvara Potapova (1946-1979) opened the way for Yakut girls to poetry. In modern Yakut literature, women's poetry is not only developing, but also occupies a leading place. Women's voices are listened to, they are read, their creative growth is monitored and new discoveries are expected from them. N.Kharlampyeva, Sargy Kuo, Saya, Umsuura, Venus, and others are famous talented poetesses of Yakut literature. Sargy Kuo is a representative of the first generation of Yakut poetesses. The article raises the problem of researching the creative path of the Yakut poetess Sarga Kuo and the stylistic features of her poetry in a gender perspective.

Keywords: Yakut literature, women's poetry, genderology, Sargy Kuo, stages of creativity, stylistic features

For citation: Okorokova V.B., Shishigina V.R. The evolution of the work of the Yakut poetess Sargy Kuo in the gender aspect. Philological Bulletin. 2023. 2 (4). P. 14 – 21.

Received: August 10, 2023; Revised: October 8, 2023; Accepted: December 10, 2023.

*Гишкаева Л.Н., кандидат филологических наук, доцент,
Российский университет дружбы народов*

Художественная литература как один из источников историографии в мировом пространстве

Аннотация: зарубежная литература входит в обязательное культурное образование граждан каждой развитой страны, так как выступает в роли источника формирования адекватных представлений о менталитете, религии, традициях, быте и духовных принципах народа, составляющих в конгломерации историографию того или иного государства, о котором пишет автор, изобличающий сквозь призму раскрытия художественных образов тонкости социальных проблем. Книги раскрывают сущность психоэмоциональных проблематик, влекущих за собой череду трагических или иных сложных ситуаций, а также возникновение и течение таких знаковых событий, как войны, революции, научные открытия, культурные коллизии, религиозные квинтэссенции, способствующие преломлению и трансформации траектории становления народа и его Родины. При этом произведения писателей, имеющих мировую известность, являются средоточием высокого слога.

В данной статье описана специфика русской художественной литературы, занимающей лидирующие позиции в историографии мирового пространства. Ценность художественного образа каждой прочитанной книги для иностранной аудитории заключается в отражении особенностей русской души – образ каждого героя часто является собирательным и концентрирует в себе типические характеры и явления реальной действительности.

Ключевые слова: художественная литература, историография, история, русские классики, исторический источник, культурная память

Для цитирования: Гишкаева Л.Н. Художественная литература как один из источников историографии в мировом пространстве // Филологический вестник. 2023. Том 2. № 4. С. 22 – 30.

Поступила в редакцию: 11 августа 2023 г.; Принята в доработанном виде: 13 октября 2023 г.; Одобрена для публикации: 10 декабря 2023 г.

Введение

Художественная литература всегда являлась не только источником высокого слова, но, и выступала в роли хранилища культурной памяти народа, которая отражалась в собирательных образах героев и их окружающей действительности. Как подчеркивает Х. Меретоя (H. Meretoja, 2015), до сих пор существуют проблемные допущения, лежащие в основе традиционного представления о том, что литература имеет дело с областью возможного, а история – с областью фактического. Эта дихотомия чревата игнорированием того, что ощущение возможного составляет важное измерение каждого реального мира, что художественные произведения дают интерпретацию реальных миров и что у них есть свои литературные средства, позволя-

ющие читательской аудитории ощутить мир прошлого как пространство возможностей [10, p. 371], а также прикосновение к былой реальности.

Материалы и методы исследования. В данной статье использовались такие методы, как теоретическое исследование научной литературы: анализ, синтез, конкретизация и обобщение, контент-анализ.

Результаты и обсуждения

В настоящее время художественная литература с историографическим контекстом занимает лидирующие позиции среди других жанров. При этом рассмотрим примеры произведения отечественных классиков, так как проанализировать книги писателей всех стран мира не представляется возможным. Стоит отметить, что вплоть до конца XIX распространение русской литературы «долгое время продвигалось медленно из-за сложности в переводах и отсутствия интереса к России и русской культуре» [6, с. 119], однако, позже ситуация изменилась и писатели «Золотого века» завладели вниманием иностранных читателей, при этом данные тенденции продолжают по настоящее время.

Так, согласно опросу 48032 русскоязычных читателей, а также аудитории, владеющей русским языком на уровне С1 и С2, на первом месте по популярности находятся книги о судьбе династии Романовых (1. А.А. Колмогоров «Спасение Романовых» 2023 г.; 2. Е.А. Прудникова «Секта. Свидетели убийства гражданина Романова» 2021 г.; А.М. Романов «Воспоминания в двух книгах» 1932 г.; Е.В. Первушина «Великие княгини и князья семьи Романовых. Судьбы, тайны, интриги, любовь и ненависть...» 2020 г. и т.д.), второе место занимают произведения о революции (1. В.Д. Соловей «Революtion! Основы революционной борьбы в современную эпоху» 2016 г.; 2. М.А. Булгаков «Белая гвардия» 1925 г.; 3. Э.С. Радзинский «Друг мой, враг мой...» 2016 г.; Р. Хайнлайн «Луна – суровая хозяйка» 1965 г. и т.д.); на третьем художественная проза о героях истории (1. А.В. Драбкин «Я дрался на танке. Фронтовая правда Победителей» 2015 г.; 2. Ю.Г. Корчевский «В цель! Канонир из будущего» 2009 г.; 3. В.Н. Першанин «В цель! Канонир из будущего» 2016 г.; 4. Б.Н. Полевой «Повесть о настоящем человеке» 1946 г. и т.д.) (рис. 1).

Рис. 1. Рейтинг художественных книг с историографическим контекстом [8]

Помимо вышеперечисленных тематик, популярны книги о князе Владимире – 903 голосов; фараонах – 890; варягах – 878; Екатерине Великой – 806; королях различных государств и эпох – 762; палачах – 657; каменном веке – 642; графах – 608; пирамидах – 594; Гайе Юлии Цезаре – 579, Николае Втором – 538. Помимо обозначенных тематик, список дополняют художественные произведения о СССР – 77, Древней Греции – 53, Англии – 30, Европе – 18 голосов, соответственно и т.д. Согласно рис. 1 и вышепредставленному списку, указанная аудитория преимущественно интересуется произведениями, содержащими сведения об истории России, и уже гораздо меньше респондентов выбирает книги про другие государства и их исторических личностей.

Историографический концепт российской действительности XX в., наиболее импонируемый иностранной читательской аудиторией, прослеживается в такой художественной литературе, как:

(1) «Автобиографические произведения», романы и рассказы писателей, которые стали сами не просто очевидцами, но и участниками описываемых событий (например, А.И. Солженицын «В круге первом», «Архипелаг ГУЛАГ», В.П. Некрасов «В окопах Сталинграда», А.И. Приставкин «Ночевала тучка золотая» и пр.);

(2) «Журналистская проза» (например, В.А. Гроссман был корреспондентом газеты «Красная звезда» – свой главный роман жизни он закончил в 1960 г. «Жизнь и судьба», который, согласно мнению многих литературных критиков, продолжает традицию «Войны и мира» Л.Н. Толстого). Такие источники литературы являются средоточием культурной памяти русского народа. Помимо того, что ее трансляция «посредством историографических текстов обладает определенной спецификой, обусловленной характером эпохи, способом экспликации и интенциональной установкой» художников слова [3, с. 68], писатели пережили этот

опыт самостоятельно, в результате чего историография и литература стали идти рука об руку, поддерживая и обогащая друг друга.

(3) «Лейтенантская проза» – произведения писателей советского периода, которые служили на фронте и прошли Великую Отечественную войну, после чего они создали исторически достоверные источники художественной литературы, демонстрирующие читателям фронтовой быт, сквозь призму которого раскрываются разные нравственные ситуации и сущность «драматичных переживаний человека, психологическая правда его поведения» [7, с. 101] (например, Б.Л. Васильев «В списках не значился», В.О. Богомолов «Зоя», В.Л. Кондратьев «Сашка», Э.Г. Казакевич «Звезда» и т.д.). Как подчеркивают Александрова (2013) и В.Н. Ковтун (2023), «Для творцов "лейтенантской прозы" идеальным двойником стал князь Андрей: личный опыт, отраженный в этом зеркале, получал желанную монументальность, эстетическую завершенность» [1, с. 165; 5, с. 238].

(4) Ироничная историографическая проза: И.А. Ильф и Е.П. Петров «12 стульев», «Золотой теленок», М.А. Булгаков «Дьяволиада», В.П. Катаев «Растратчики» и т.д.).

Важно подчеркнуть, что в развитых странах художественная литература служит также «для достижения метапредметных и предметных результатов обучения истории» [2, с. 125]. При этом, начиная с XIX в., когда произведения российских писателей начали привлекать большое внимание читателей за рубежом, произошли существенные культурные и исторические коллизии (в том числе, расширение межстрановых политических связей и торговых отношений), повлекшие за собой популяризацию не только российской прозы и поэзии, но и изменения представлений о русских людях, их духовности, культуре, менталитете, традициях, быте и о самом государстве в целом.

Исходя из нижепредставленной таблицы, внимание иностранной аудитории захватывают преимущественно русские классики. В числе лидеров Л.Н. Толстой, Ф.М. Достоевский и М.А. Булгаков, чьи книги не только из поколения в поколение с наслаждением читают, но и экранизируют за рубежом. Итак, говоря о книгах, чьи сюжеты коррелируют с историей и привлекают по настоящее время большое внимание зарубежных читателей, стоит подчеркнуть следующие (табл. 1):

Таблица 1

Наиболее популярные произведения русских классиков в 2023 г. за рубежом

Аудитория	Англоязычная	Китайская	Итальянская	Франкоговорящая
Писатели				
Лев Толстой	«Война и мир»; «Воскресенье»; «Анна Каренина»	«Война и мир»	«Война и мир» «Анна Каренина» «Воскресенье»; «Соната Крейцера»	«Анна Каренина»; «Воскресенье»
Федор Достоевский	«Преступление и наказание»; «Братья Карамазовы»	«Преступление и наказание»	«Идиот»; «Братья Карамазовы»; «Игрок»; «Преступление и наказание»; «Двойник»	«Братья Карамазовы»

Продолжение таблицы 1

Владимир Набоков	«Лолита»			
Михаил Лермонтов	классическая поэзия, «Демон»	«Герой нашего времени», «Бэла»	классическая поэзия, «Герой нашего времени»	классическая поэзия, «Герой нашего времени»
Михаил Булгаков	«Морфий», «Собачье сердце», «Белая гвардия»	«Мастер и Маргарита», «Роковые яйца», «Белая гвардия», «Дни Турбиных»	«Мастер и Маргарита»; «Собачье сердце»; «Белая гвардия»	«Мастер и Маргарита»
Антон Чехов	«Степь», «Вишневый сад»; «Гри сестры», «Чайка»	«Человека в футляре»	«Дядя Ваня», «Скучная история», «Степь», «Черный монах», большинство малой чеховской прозы	«Скучная история»
Николай Островский	«Как закалялась сталь»	«Как закалялась сталь»	«Гроза», «Свой люди – сочтемся!», «Не в свои сани не садись», «Бедная невеста», «Доходное место», «Бедность не порок»	«Как закалялась сталь»
Борис Пастернак	«Доктор Живаго» и его стихотворения	«Доктор Живаго»	«Доктор Живаго»	«Доктор Живаго»
Иван Тургенев	«Дворянское гнездо», «Записки охотника», «Новь», «Накануне», «Степной король Лир»	«Отцы и дети»	«Записки охотника»	«Петербург»
Александр Пушкин	«Выстрел», «Повести Белкина», «Евгений Онегин»	«Евгений Онегин»	«Евгений Онегин», «Капитанская дочка», «Пиковая дама»	
Максим Горький	«Детство»	«Детство», «В людях», «Мои университеты»	«Детство»	«Проходимец», «Дружки», «Двадцать шесть и одна», «Вывод», «Дело с застежками», «В степи», сборник «Бродяги» и др.

Продолжение таблицы 1

Владимир Маяковский	классическая поэзия	классическая поэзия	классическая поэзия	классическая поэзия
Сергей Есенин	классическая поэзия	классическая поэзия	классическая поэзия	классическая поэзия
Анна Ахматова	классическая поэзия	классическая поэзия	классическая поэзия	классическая поэзия
Михаил Шолохов	«Тихий Дон»	«Тихий Дон», «Поднятая целина»	«Тихий Дон»	«Тихий Дон»
Александр Солженицын	Очень много малой и большой прозы, в т.ч. «Один день Ивана Денисовича»; «Матренин двор», «Раковый корпус», «В круге первом», «Олень и шалашовка» и т.д.	«Один день Ивана Денисовича», «Раковый корпус», «Бодался телёнок с дубом: очерки литературной жизни», «Архипелаг ГУЛаг», «Красное колесо»	«Раковый корпус»	«Архипелаг ГУЛаг»
Николай Гоголь	«Мертвые души», «Портрет», «Вечера на хуторе близ Диканьки», «Вий»	«Мертвые души»	«Петербургские повести»; «Ревизор», «Записки сумасшедшего»	«Мёртвые души»
Алексей Толстой	«Петр I»	«Граф Калиостро», «Хождение по мукам»	«Петр I»	«Хождение по мукам»

Это далеко не весь список всех художественных произведений русских классиков. Первые позиции приобретаемых иностранными читателями книг, занимают русские писатели, обозначенные в табл. 1, произведения которых экранизированы в нескольких странах с диалогами на языке страны-реципиента – некоторые из них получили Оскар (например, роман «Доктор Живаго»). Среди самых информативных с точки зрения становления истории являются книги «Война и мир» Л.Н. Толстого и «Как закалялась сталь» А.Н. Островского – обе стали, с точки зрения иностранной аудитории, символом силы и выносливости русского народа, а также их духовных коллизий и социальных взаимоотношений; роман А.Н. Островского также раскрывает трудности простых людей и русскую суровую действительность. Важно подчеркнуть, что историографический аспект содержится также в романах, в которых на первый взгляд нет никаких исторических сведений или свидетельств о знаменитой личности, изменившей ход истории, однако, в них отражены быт, нравы и культура русского народа.

Китай открыл для себя классику русской литературы начиная со строительства Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) в начале XX в. Далее сотрудничество активно продолжалось в эпоху СССР, когда русская художественная литература стала проникать в сердца жителей дружественного государства, став

для них наставником и союзником, позволяющим увидеть силу духа братского народа, его страдания и способности к непримиримой упертой борьбе с несправедливостью.

Согласно перечню художественных произведений США, в обязательное культурное образование граждан которой не входят произведения русских писателей, однако, на факультативных предметах в старших классах часто изучаются русские писатели, многие американцы знакомы с творчеством Ф.М. Достоевского («Преступление и наказание», «Братья Карамазовы»); Л.Н. Толстого («Война и мир», «Анна Каренина») и А.П. Чехова («Степь», «Вишневый сад», «Три сестры», «Чайка»). В том числе, на книжном рынке преобладают книги таких писателей, как: Б. Акунин, И.Э. Бабель, М.А. Булгаков, С.Д. Довлатов, Е.И. Замятин, В.В. Набоков, Б.Л. Пастернак, А.И. Солженицын и т.д.

Как следствие, «ценность художественного образа как источника исторической информации, представленной сквозь призму отражения характерных особенностей человека, социальных проблем и состояния культуры», выступает в качестве «мягкой силы» [9, с. 61], которая играет ключевую роль в налаживании конструктивных международных отношений, а также оказывает прямое или косвенное влияние на мировую политику и деловые связи [4, с. 268].

Выводы

Художественную ценность в прозе и поэзии для иностранных читателей составляет информация о культуре того народа, о ком пишет автор. Раскрытие характеров и явлений реальной действительности описываемой страны, в том числе, собирательных (типических) портретов современников писателей или значимых для истории личностей помогает составить адекватное и актуальное представление о социальных проблемах и состоянии культуры той эпохи, историография которой прослеживается в контексте произведения.

Литература

1. Александрова М.А. Диалог с Л.Н. Толстым в повести Булата Окуджавы «Будь здоров, школяр» // Сибирский филологический журнал. 2013. № 2. С. 164 – 171.
2. Бабурина Н.Ф., Кумсков В.В. Художественная литература на уроках истории // Социально-политические исследования. 2018. № 1. С. 125 – 130.
3. Бондарева Л.М. Историография и литература: союз или симбиоз? // Слово.ру: Балтийский акцент. 2017. № 2. С. 66 – 75.
4. Горлова И.И., Бычкова О.И. Культура как «Мягкая сила»: инструменты и точки приложения // Теория и практика общественного развития. 2015. № 18. С. 268 – 272.
5. Ковтун Н.В. Образ школяра в прозе Б. Окуджавы о войне // Проблемы исторической поэтики. 2023. № 1. С. 236 – 256. DOI: 10.15393/j9.art.2023.11802 EDN: JGZAYE.
6. Колыхалова О.А., Кулдошина А.Ю. Восприятие русской литературы в Британии в конце XIX – начале XX века // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. № 4. С. 120 – 130.
7. Мингажева Л.М. Отражение принципов драматургии русского классицизма в «Лейтенантской прозе» // Вестник Башкирск. ун-та. 2016. № 1. С. 101 – 108.

8. Рейтинги книг из категории «История». Knigukupi.ru. URL: <https://knigukupi.ru/rub-istoriya.php> (дата обращения: 13.04.2023)

9. Смолякова В.П. Художественная литература как исторический источник для исследования дореформенной России // Вестник МГПУ. Серия: Исторические науки. 2022. № 2 (46). С. 61 – 71.

10. Meretoja H. Fiction, History and the Possible // rbis Litterarum. 2015. № 71 (5). P. 371 – 404. DOI:10.1111/oli.12109

References

1. Aleksandrova M.A. Dialog s L.N. Tolstym v povesti Bulata Okudzhavy «Bud' zdorov, shkoljar». Sibirskij filologicheskij zhurnal. 2013. № 2. S. 164 – 171.

2. Baburina N.F., Kumskov V.V. Hudozhestvennaja literatura na urokah istorii. Social'no-politicheskie issledovanija. 2018. № 1. S. 125 – 130.

3. Bondareva L.M. Istoriografija i literatura: sojuz ili simbioz? Slovo.ru: Baltijskij akcent. 2017. № 2. S. 66 – 75.

4. Gorlova I.I., Bychkova O.I. Kul'tura kak «Mjagkaja sila»: instrumenty i tochki prilozhenija. Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija. 2015. № 18. S. 268 – 272.

5. Kovtun N.V. Obraz shkoljara v proze B. Okudzhavy o vojne. Problemy istoricheskoy pojetiki. 2023. № 1. S. 236 – 256. DOI: 10.15393/j9.art.2023.11802 EDN: JGZAYE.

6. Kolyhalova O.A., Kuldoshina A.Ju. Vosprijatie russkoj literatury v Britanii v konce XIX – nachale XX veka. Vestnik NGU. Serija: Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija. 2019. № 4. S. 120 – 130.

7. Mingazheva L.M. Otrazhenie principov dramaturgii russkogo klassicizma v «Lejtenantskoj proze». Vestnik Bashkirsk. un-ta. 2016. № 1. S. 101 – 108.

8. Rejtingi knig iz kategorii «Istorija». Knigukupi.ru. URL: <https://knigukupi.ru/rub-istoriya.php> (data obrashhenija: 13.04.2023)

9. Smoljakova V.P. Hudozhestvennaja literatura kak istoricheskij istochnik dlja issledovanija doreformennoj Rossii. Vestnik MGPU. Serija: Istoricheskie nauki. 2022. № 2 (46). S. 61 – 71.

10. Meretoja H. Fiction, History and the Possible. rbis Litterarum. 2015. № 71 (5). P. 371 – 404. DOI:10.1111/oli.12109

*Gishkaeva L.N., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Peoples' Friendship University of Russia*

Fiction as one of the sources of historiography in the world space

Abstract: foreign literature is included in the compulsory cultural education of citizens of every developed country, as it acts as a source of formation of adequate ideas about the mentality, religion, traditions, way of life and spiritual principles of the people who make up the historiography of a particular state in the conglomeration, about which the author writes, exposing through the prism of revealing artistic images the subtleties of social problems. The books reveal the essence of psychoemotional issues that entail a series of tragic or other difficult situations, as well as the emergence and course of such significant events as wars, revolutions, scientific discoveries, cultural collisions, religious quintessences that contribute to the refraction and transformation of the trajectory of the formation of the people and their Homeland. At the same time, the works of world-renowned writers are the focus of high style.

This article describes the specifics of Russian fiction, which occupies a leading position in the historiography of the world space. The value of the artistic image of each book read for a foreign audience lies in reflecting the characteristics of the Russian soul – the image of each hero is often collective and concentrates typical characters and phenomena of real reality.

Keywords: fiction, historiography, history, Russian classics, historical source, cultural memory

For citation: Gishkaeva L.N. Fiction as one of the sources of historiography in the world space. Philological Bulletin. 2023. 2 (4). P. 22 – 30.

Received: August 11, 2023; Revised: October 13, 2023; Accepted: December 10, 2023.

*Муслимова О.С., доктор философских наук в филологии,
Гянджинский государственный университет, Азербайджан*

Борьба с фашизмом представителей немецкой эмиграционной литературы

Аннотация: именно в эти годы представители немецкой эмигрантской литературы Ф. Меринг, Ф. Манн, К. Либкнехт, К. Сеткин, Р. Кох и другие в целом организовали разоблачение чумы фашизма, охватившей гуманность, как главная тема прогрессивной немецкой литературы. В написанных в те годы произведениях эти выдающиеся представители немецкой литературы проповедовали социалистический строй как способ спасти время, а написанные на эту тему произведения переводили на немецкий язык и публиковали. В целом истина заключалась в том, что наиболее выдающиеся азербайджанские и немецкие писатели этого периода путались между двумя великими системами и двумя структурными идеологиями. Созданная в результате этой путаницы литература характеризуется односторонней идейно-пропагандистской тенденцией, объективное чувство часто приносилось в жертву идеологии. С этим связана общая проблема иммигрантской азербайджанской и немецкой литературы 1939-1941 годов.

Ключевые слова: эмигрантская литература, идеологическая пропаганда, фашизм, война, антифашистское движение, прогрессивные писатели

Для цитирования: Муслимова О.С. Борьба с фашизмом представителей немецкой эмиграционной литературы // Филологический вестник. 2023. Том 2. № 4. С. 31 – 38.

Поступила в редакцию: 11 августа 2023 г.; Принята в доработанном виде: 10 октября 2023 г.; Одобрена для публикации: 10 декабря 2023 г.

Одной из главных тем немецкой эмигрантской литературы была Вторая мировая война. Эта тема нашла отражение в произведениях, написанных в разных жанрах. Особой активностью в борьбе с фашизмом отличались писатели-коммунисты, иммигрировавшие в СССР во время войны. И. Бехер, Б. Бредель, Э. Вайнерт, Ф. Вольф и другие немецкие писатели вели политическую работу в Советской Армии, занимались идеологической пропагандой против немецкого фашизма.

Они писали письма с обращениями к немецким солдатам, выступали с речами по радио, вели большую пропагандистскую работу среди немецких пленных. В их произведениях нашли отражение различные аспекты войны Советского Союза против Германии. В качестве примеров можно привести «Зимнюю битву» И. Бехера, «Завещание фронт мена» Б. Бределя, «Семь воинов под Москвой» Ф. Вольфа.

Революционные события в Германии, две мировые войны, в которых страна участвовала и была одной из главных сторон в обеих, кровавые перевороты и установление фашистской диктатуры оставили неизгладимый след в творчестве Томаса Манна, одного из величайших представителей немецкой литературы 20 века покинули Т. Манн, творческий метод которого является критически-реалистическим, был отчимом

революционных событий чисто с политической точки зрения. Однако направлением развития его творчества, охватывающего длительный период, была именно критика кончившего свое существование капиталистического общества.

Работа «Неполитические мысли» показала, в какой степени политическая проблема уже начала занимать его внимание. После Первой мировой войны и особенно после прихода к власти Гитлера его отношение к политическим событиям стало приобретать более последовательный и системный характер. В начале 20 века Т. Манн, все еще сочувствовавший философии Шопенгауэра и Ницше, после ужасов первой мировой войны, вновь очищает философию этих философов. Без такой попытки не могли бы быть созданы ни «Волшебная гора», ни «Лотта Веймар», ни «Доктор Фауст». Т. Манна волновали болезненные проблемы того времени, когда он обращался к эпохе Гете, когда говорил о довоенной Европе и когда обращался к древним «библейским» сюжетам. Понимание истории и современности в таком органичном единстве проявилось в шедевре писателя «Доктор Фауст». Т. Манн проявил свое неповторимое писательское лицо в жанре интеллектуального романа. Уникальность его произведений заключалась в том, что писатель не просто высказывал свои мысли языком своих героев, но и выражал их непосредственно, теоретически и философски. Читая произведения Т. Манна этих лет, «мы словно находимся в творческой лаборатории писателя, вступая в сложный процесс...» [10, с. 342].

В произведениях, написанных им в годы перед первой мировой войной, например в «Будденброках», художественное мышление Т. Манна имеет два видных аспекта: консерватизм и национализм. Война начала менять его мировоззрение. Он постепенно отходил от своего консервативно-националистического мировоззрения.

Во время Второй мировой войны, несмотря на преклонный возраст и болезнь, Т. Манн был активным и ярким борцом-антифашистом. Политические очерки периода эмиграции составляют особую часть его творчества. Поэтому многие западные исследователи совершенно неправы, преувеличивая консервативно-националистические аспекты его творчества и скрывая антифашистские аспекты. Т. Манн писал накануне войны: «Я категорически отвергаю мнения тех, кто не уважает и не видит моей нынешней боевой позиции как писателя против Третьей империи» [9, с. 38].

С осени 1940 по май 1945 года писатель систематически обращался к соотечественникам по радио и испытывал особое удовлетворение от этой, не столь типичной для него работы. За этот период он выступил на радио 55 раз. Из письма, которое он написал своему брату Х. Манну в 1942 году, видно, что он надеялся на революцию западных стран и немецкий народ, а не Советский Союз, как главную силу в уничтожении немецкого фашизма: «Wenn es in unserem Land keine Revolution geben wird, dann glaube ich an den Sieg über den Fascismus nicht» (2, 258). Перевод: «Если в нашей стране не будет революции, я не верю в победу над фашизмом» (Перевод Офели Муслимовой).

В своем докладе 1945 года, озаглавленном «Германия и немцы», писатель попытался исследовать исторические корни фашизма. Проявляя объективную беспощадность в национальной самокритике, он выступает против искусственного разделения Германии на «добрый» и «злой» полюса, показывая, что фашизм имеет глубокие национально-исторические корни и что его так просто уничтожить полностью. «Зло Герма-

нии – это добро, пошедшее не так. Он попал в беду, был запятнан преступлениями, и теперь ему грозит бедствие» [7, с. 53]. Одним из вопросов, заставившим Т. Манна глубоко задуматься, был вопрос об ответственности немецкой интеллигенции за судьбу страны.

По мнению Т. Манна, исторический грех немецких интеллектуалов состоит в том, что они искусственно отделили культуру от политики и тем самым косвенно помогли фашизму прийти к власти.

Шедевром Т. Манна является роман «Доктор Фаустус». Впервые он задумался о написании этого романа в 1901 году. Но роман был написан 42 года спустя, когда писатель находился в изгнании в США. Т. Манн, как и большинство прогрессивных немецких писателей, чувствовал национальный стыд за ненавистную роль немецкого фашизма в истории человечества, был увлечен судьбой немецкого народа. Все эти эмоции определяют основной моральный климат романа «Доктор Фауст».

К теме жизни художника Т. Манн обращался во многих своих ранних романах (например, «Смерть в Венеции»). Хотя писателю всегда хотелось вернуться к этой теме, создать образ художника, продавшего душу дьяволу, он не мог найти для этого возможности. Наконец он осуществил свою давнюю мечту в «Докторе Фаустусе». Писатель стремится передать характер времени на примере главного героя романа Адриана Леверкю и пишет: “Das ist wie gesagt ein verallgemeinerte Charaktergestalt, ”Held unserer Zeit ”lasst alle Leiden der Periode in sich leben» [10, с. 238]. Перевод: «Это, что называется, обобщающий образ «героя нашего времени», с ним живут все боли времени» (Перевод Офели Муслимовой).

«Доктор Фауст» – роман, написанный в уникальном стиле: присутствуют элементы автобиографического очерка и автокомментарии очерка. Все это мыслится как инструменты, помогающие более четко понять идею автора. Этим романом писатель хотел создать великий и новый роман XX века, и ему это удалось. В плане художественного экспериментирования писатель смог в этом романе пойти далеко по сравнению с другими своими произведениями.

В этом отношении наиболее характерной частью романа является глава XXV, где дьявол разговаривает с Адрианом Леверкуином. Конечно, эта хитрая и циничная фигура – современный немецкий дьявол. Он искушает Леверку и делает его объектом иронии. В этом отношении он напоминает собеседника Ивана Карамазова в «Братьях Карамазовых» Ф. М. Достоевского.

Роман богат условно-символическими образами. Древнегерманская поэзия, средневековая наука демонология сочетаются здесь с самым современным научным материалом, и все они преследуют одну и ту же цель – отразить сложный внутренний мир человека, живущего в сложное время. Этот внутренний мир иррационален и пессимистичен согласно времени. Вероятно, поэтому произведение в некоторых моментах читается непросто. Образ дьявола – важнейший из образов романа, имеющих условно-символическое значение. Этот образ был включен в роман, чтобы придать Фаусту новый характер. Этот образ рождается из внутреннего мира героя. Не случайно в своем докладе «Германия и немцы» писатель сказал: «Wenn der Hochmut des Intellektuellen sich mit der Tragheit und Sklaverei vereinigt, taucht der Teufel auf» [8, с. 53]. Перевод: «Когда притязания на интеллект сочетаются с духовной инертностью и рабством, появляется дьявол» (перевод Офели Муслимовой). Но, по мнению писателя, это не просто трагедия самодовольного таланта, а указание на «тайную связь немецкой души с дьяволом» [8, с. 308]. Таким образом, образ дьявола входит в

сложную образную систему романа как элемент национального самосознания и национальной самокритики, как конкретное проявление зла, постоянно присутствующего в немецкой истории в новый исторический период. Отсюда и рождается острый трагический дух романа. Автор словно не видит немецких интеллектуалов, присоединившихся к антифашистской борьбе, они остаются вне сюжета романа. В этом смысле в романе есть некоторая односторонность.

Все события романа сходятся вокруг главного героя – Леверкуя, и служат раскрытию его судьбы, характера и мотивов его трагедии. Например, встреча Адриана с композитором госпожой Мари Годо через его друга Швердтфегера приводит к браку Мари и Швердтфегера: Адриан теряет и друга, и возлюбленную, и его попытка преодолеть одиночество посредством любви и дружбы терпит неудачу. Это ускоряет нравственное банкротство героя и трагический финал романа. Несмотря на то, что основное внимание в романе сосредоточено на характере Адриана, автор не игнорирует конкретные исторические условия, определяющие процессы, происходящие в его внутреннем мире. Застойная жизнь города Кайзерсахейрн, где он родился (придуманное автором название места означает «пепел кайзера»), суеверная обстановка древнего немецкого университета, где слушал лекции юный Адриан, аморальная, циничная атмосфера мюнхенские салоны, где он бродил, студент-националист Дейхлин, студенческая ненависть к здравому смыслу и демонологии, интересные профессора вроде Кумпфа и Шлепфуса, профашистский интеллигентский кружок Кридвиса – все это точно отражает высокомерный обывательский дух и интеллектуальную жизнь империалистических Германия в первой четверти XX века, сформировавшая духовный мир героя. Эти факты не только ясно показывают идеологические истоки гитлеризма, но и вскрывают корни антигуманистического эстеизма в немецкой философии, который повел талант Адриана Леверку по ложному пути и в конечном итоге погубил его.

Через духовное падение и смерть персонажа Адриана Леверку Т. Манн превращает философско-эстетические основы немецкого мировоззрения XX века в объект острого осуждения. Но это суждение также самокритично. Потому что сам автор «Доктора Фауста» долгое время был носителем этой философии и эстетики в определенном смысле. В этом смысле «Доктор Фауст» представляет собой роман-покаяние, и не случайно автор неоднократно упоминал, что среди всех своих литературных героев Адриан Леверкуен ему ближе всего и ближе всех. Т. Манн глубоко понимает долг и ответственность художника перед нравственным здоровьем народа, а потому, несмотря на весь свой мистический фатализм в своей судьбе, не видит в Адриане жертвы обстоятельств. Адриан не только жертва собственной трагедии, но и виновник. В этой диалектической трактовке образа есть великая жизненная правда.

Литературная деятельность Генриха Манна, видного представителя немецкой зарубежной литературы, в годы эмиграции совпала с его политической деятельностью. В эти годы он твердо перешел на позиции революционной демократии. Когда умер Анри Барбюс, И. Бехер писал: «Несмотря на различие этих литератур и их представителей, Генрих Манн является прямым последователем творчества нашего незабвенного Анри Барбюса. Среди немецких писателей-антифашистов и эмигрантов Генрих Манн занимает первое место по своим заслугам в решении огромных задач, стоящих перед немецкими антифашистами» [3, 6].

Книги Г. Манна во время его эмиграции дышали ненавистью к фашизму и раскрывали его истоки, т. е.

его экономические, философские, политические и этические истоки. Новые книги, написанные писателем в эти годы, – "Ненависть" (1933), "День будущего" (1936), "Мужественность" (1939), диалог о Генрихе VI, были наполнены воинствующим гуманизмом и глубокой верой в социальный прогресс. Романы писателя «Юность Генриха VI» (1935) и «Старость Генриха VI» (1938) имели политическое содержание. В поисках современности в истории писатель писал: «Мы можем назвать себя современниками Варфоломеевской ночи. На многие века оно стало символом грубой силы» [1, с. 293].

Литературно-историческая ценность романа заключается в том, что автор обладает острым критическим отношением к действительности и способен создать образ человека, который видит социальные противоречия в ходе событий и способен в образе влиять на них. своего героя. Генрих VI – новый тип человека в немецком критическом реализме.

Генрих выступает против расовой дискриминации, объединяет Родину и нацию. Он выступает против фанатизма, борется за религиозную толерантность и гуманизм. Он сын Возрождения и лидер своего народа. Он заинтересован не в своей личной славе, а в спасении народа от внутренних распрей. Он развязывает войну, чтобы войны больше не было. Он находится в авангарде прогресса, представляет уровень сознания нации, борется с темными силами варварства, иррационализма и деструктивности. Согласно исторической концепции писателя, фашизм – это новое, уродливое проявление тех исторически существовавших черных сил в XX веке.

Свой автобиографический труд «Обзор века» (1945) Х. Манн пишет в первый год своего пребывания в США. Он описывает события от последнего десятилетия XIX века до Второй мировой войны в зеркале своих личных воспоминаний. Он не просто описывает век, в котором жил, но и защищает и порицает его. Определяющими критериями отношения писателя к событиям являются «дух» и «действие». По его мнению, абстрактная, бездействующая душа несовершенна, потому что она не может сопротивляться деятельности без духовности. Опыт Германии показывает это. Но, конечно, было бы неправильно преувеличивать достоинства книги. «Обозрение века» не лишено определенных уступок в ряде либеральных иллюзий перед государственными деятелями Запада. Такое же отношение можно увидеть и в его романе 1943 года «Лидице» («Лидице», 1943). Павел Ондарчек, главный герой произведения, не кажется столь решительным по сравнению с героями, созданными писателем в его публицистических произведениях 1930-х годов. Одна из главных причин этого состоит в том, что во время ссылки в Америке писатель утратил прежние тесные связи с представителями Движения Сопротивления [4, с. 507-508]. Подобное отношение является выражением известной установки советского литературоведения прикрывать все ради своей выгоды и придавать этому вульгарную социологически-политическую окраску. На самом деле дело обстояло несколько иначе. Просто после окончания войны, когда всему миру открылось настоящее агрессивное лицо сталинского режима и коммунистической идеологии, вера и надежда писателя на коммунистическую идеологию ослабли.

Немецкий писатель Г. Гессе, долгое время живший в Швейцарии, является одним из интереснейших деятелей европейской литературы XX века. Его творчество многогранно: проза, поэзия, очерки, литературная критика... Однако он, несомненно, прежде всего прозаик - автор рассказов, повестей, романов.

В центре творчества Гессе – человек, его судьба и попытки на пути к совершенству. Он, подобно немец-

кому классическому гению Гете, неустанно искал гармонии, меры и красоты. Но он не мог найти того, что искал, ни внутри, ни вне человека. В это время есть только один путь: наблюдать противоречия, будь то внутренний мир человека или общества. Сам писатель признавался, что его творчеству свойственна не гармония, а постоянная борьба. Гессе хотел найти способ, чтобы люди могли избавиться от грозивших им бед.

В 1923 году, когда он принял швейцарское гражданство и решил прожить в этой стране до конца жизни, он уже был известен как один из ярких представителей немецкой литературы. До лет эмиграции вышли такие его поэтические сборники, как «Романтические песни» (1899), «В дороге» (1911), «После полуночи», «Немецкий Лаушер» (1901), «Петер Камензинд» (1904), «Под колесами» (1906), рассказы вроде

Он был автором таких романов, как «Гертруда» (1910), «Рошальда» (1914). Записки писателя под названием «Из Индии» (1913) и рассказ «Сиддхартха» (1922) были посвящены этой древней стране, ее природе и культуре в результате его путешествия в Индию.

Убежденный пацифист, Гессен однозначно осудил военную политику. Против военной политики международного империализма выступили все миролюбивые и прогрессивные писатели мира. Например, примерно в то же время, что и Гессен, такую же позицию занимал великий поэт и драматург Азербайджана Х. Джавид. Трагедия «Дьявол» (1918), оценивающая его военную политику как поступок «дьявола», в статье Гессе «О друзья, эти голоса не нужны» («O Freunde, nicht diese Töne»), написанной около в то же время объединил интеллектуальный класс всех стран, объединил силы и призвал к спасению. Эта статья вызвала большой скандал. Далее последовала еще одна статья. Гессе с большой уверенностью отстаивал свои взгляды и пытался предупредить весь мир о неизбежности войны и ее тяжелых последствиях для буржуазной цивилизации и политики. Эти его статьи впоследствии были опубликованы в книге «Война и мир».

Кроме того, в романе Гессе "Степной волк" ("Steppenwolf" 1927), написанном им чуть позже, он прямо обращается к немецким угнетателям 1920-х годов. По словам автора, роман был "отчаянным предупреждением" о завтрашней войне [7, с. 433]. В романе показано, что писатель видит ужас фашизма, охвативший человечество. Герой романа писатель Гарри Галлер – одинокий интеллигент. Он категорически против милитаризма и войны. Хотя он и принадлежит к благородному сословию, он не хочет смириться с ложью окружающего его мира. Писатель называет его одиноким дикарем – диким волком, волком, не принимающим законов стада – одиночкой. Но он чудовище и в другом смысле: он борется не только с обществом, но и со зверем внутри него, желающим растерзать его душу, хранителя бессмертной культуры. В этой борьбе ему помогают гении – Гете, Моцарт и другие, которые направляют его вновь к людям. Гении здесь – представители древней и вечной культуры, выступающей против милитаризма.

Литература

1. Dünyanı çənginə alan müharibələrə, insan qırğınlarına nifrət hissi Cavidin „İblis“ faciəsində özünün çox maraqlı Deutsche Literatur im Exil. Hrsg. von Herman Kesten. Wien – München – Basel, 1964. P. 16.
2. Deutsche Literaturgeschichte in einem Band. Hrsg. von Prof. Dr. Hans Jürgen Geerdts. Berlin, 1966. P. 551.
3. Feuchtwanger L. Centum opuskula. Rudolstadt, 1956. P. 510.
4. Frisch M. Öffentlichkeit als Partner. Frankfurt am Mann, 1967. P. 39.

5. Gertrud Kolmar. Die Kezze von Arras. Ausgewahlte Gedichte. Berlin-Webmar. 1968.
6. Gessler A. Hans Fallada. Berlin 1972. P. 354.
7. Hans Koch, Franz Mehring Beitrag zur marxistischen Literaturtheorie. Berlin. 1959.
8. Hans Egon Holthusen. Kritisches Verstehen. München, 1961. P. 94 – 95.
9. Hans Kaufman. Krisen und Wandlungen der deutschen Literatur von Wedekind bis Feushtwanger. P. 353 – 354.
10. Hans Korossa. Leipzig, 1935. P. 101.
11. Heinrich Mann. Ein Zeitalter wird besichtigt. Berlin, 1947. P. 48.
12. Herman Hesse. Gesammelte Schriften, Bd. 7, s. 500bir ifadəsini tapmışdır. „İblis“ faciəsi

References

1. Dünyanı çənginə alan müharibələrə, insan qırğınlarına nifrət hissi Cavidin „İblis“ faciəsində özünün çox maraqlı Deutsche Literatur im Exil. Hrsg. von Herman Kesten. Wien – München – Basel, 1964. P. 16.
2. Deutsche Literaturgeschichte in einem Band. Hrsg. von Prof. Dr. Hans Jürgen Geerdts. Berlin, 1966. P. 551.
3. Feuchtwanger L. Centum opuskula. Rudolstadt, 1956. P. 510.
4. Frisch M. Öffentlichkeit als Partner. Frankfurt am Mann, 1967. P. 39.
5. Gertrud Kolmar. Die Kezze von Arras. Ausgewahlte Gedichte. Berlin-Webmar. 1968.
6. Gessler A. Hans Fallada. Berlin 1972. P. 354.
7. Hans Koch, Franz Mehring Beitrag zur marxistischen Literaturtheorie. Berlin. 1959.
8. Hans Egon Holthusen. Kritisches Verstehen. München, 1961. P. 94 – 95.
9. Hans Kaufman. Krisen und Wandlungen der deutschen Literatur von Wedekind bis Feushtwanger. P. 353 – 354.
10. Hans Korossa. Leipzig, 1935. P. 101.
11. Heinrich Mann. Ein Zeitalter wird besichtigt. Berlin, 1947. P. 48.
12. Herman Hesse. Gesammelte Schriften, Bd. 7, s. 500bir ifadəsini tapmışdır. „İblis“ faciəsi

*Muslimova O.S., Doctor of Philosophy in Philology,
Ganja State University, Azerbaijan*

The struggle against fascism of representatives of German emigration literature

Abstract: it was during these years that representatives of German emigrant literature F. Mehring, F. Mann, K. Liebknecht, K. Setkin, R. Koch and others generally organized the exposure of the plague of fascism, which engulfed humanity, as the main theme of progressive German literature. In the works written in those years, these outstanding representatives of German literature preached the socialist system as a way to save time, and the works written on this topic were translated into German and published. In general, the truth was that the most prominent Azerbaijani and German writers of this period were confused between two great systems and two structural ideologies. The literature created as a result of this confusion is characterized by a one-sided ideological and propaganda tendency, objective feeling was often sacrificed to ideology. This is related to the common problem of immigrant Azerbaijani and German literature of 1939-1941.

Keywords: emigrant literature, ideological propaganda, fascism, war, anti-fascist movement, progressive writers

For citation: Muslimova O.S. The struggle against fascism of representatives of German emigration literature. Philological Bulletin. 2023. 2 (4). P. 31 – 38.

Received: August 11, 2023; Revised: October 10, 2023; Accepted: December 10, 2023.

*Акавов З.Н., доктор филологических наук, профессор,
Дагестанский государственный педагогический университет*

Современная интерпретация героев фольклорных произведений и их поступков с точки зрения идеологических концептов

Аннотация: герои фольклора и их действительность сформировались сотни лет назад, когда мировосприятие людей существенно отличалось от того, которое существует сейчас. Народные художественные тексты всегда выступали в роли морально-нравственного эталона, поэтому бережно и детально передавались из поколения в поколение на правах ментальной культурной матрицы. При этом устное народное творчество, на первый взгляд, выполняло только развлекательную функцию, однако, те концепты идеологии, которые закладывались в реципиентах с детства, глубоко укоренялись в их подсознании и возвращались с течением времени, формируя зрелую идеологически грамотную личность, тем самым, развивая архетипические модели самопознания и национальной самоидентификации.

Характерной особенностью сказок, былин и повестей является то, что рассказчик не описывает происходящие события и приключения героев сквозь призму своих субъективных восприятий и интерпретаций, а предоставляет такую возможность аудитории. Так, в контексте описания древнейших верований, обычаев, традиций и обрядов, читатель наблюдает становление личности персонажей – их архаически устойчивых мотивов-образов, между тем, он заморожен происходящим и находит для себя в сказках житейскую мудрость, актуальную по настоящий день, хотя восприятие и толкование исследуемого феномена существенно разнится от того, которое было сотни веков назад.

Ключевые слова: герои, персонажи, фольклор, идеология, интерпретация, русские народные сказки, устное народное творчество, архетип

Для цитирования: Акавов З.Н. Современная интерпретация героев фольклорных произведений и их поступков с точки зрения идеологических концептов // Филологический вестник. 2023. Том 2. № 4. С. 39 – 45.

Поступила в редакцию: 4 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 2 ноября 2023 г.; Одобрена для публикации: 10 декабря 2023 г.

Введение

Характерной особенностью фольклора и его героев является то, что в народных произведениях как правило нет того практического смысла, который современная читательская аудитория привыкла извлекать исходя из своей онтологии бытия, опирающейся на логичный и «аргументированный экзистенциализм», призывающий все объяснять с рациональной точки зрения, включая сказочные феномены. А именно, как содержание, так и архетипы устного народного творчества (далее – УНТ) реципиент мысленно структури-

рует на такие тривиальные компоненты, как, например, этот герой – положительный, а этот – отрицательный, мораль же произведения такая-то.

Материалы и методы исследования. В данной статье использовались такие методы, как теоретическое исследование научной литературы по обозначенной проблематике и смежным наукам, в том числе, анализ, синтез, конкретизация и обобщение.

Результаты и обсуждения

Герои фольклорных произведений близки современному реципиенту любого возраста, что детерминировано «поиском ментальных констант, уходящих в национальное бессознательное» [7, с. 177]. А именно, как подчеркивает О.В. Гавриченко (2003), «образы сказочных героев ... связывают индивидуальное сознание с той сферой нашей жизни, которую К.Г. Юнг назвал коллективным бессознательным» [2, с. 58] – каждый герой произведения проходит сквозь призму «внутреннего я», обогащая человека историческим и культурным опытом, способствуя вынесению из каждого текста морали, в том числе, ознакомлению с содержанием типических «семейных транзакций» [4, с. 89].

Характерной особенностью каждой архаической сказки УНТ является то, что она развивает у читателя восприятие «чувственно переживаемого опыта, важного для формирования нравственных представлений» [5, с. 56]. Как подчеркивают И.В. Кашуба, Л.В. Оринина, А.А. Юровская (2016), «в сказках изначально была заложена инструкция к действию в рамках различных жизненных сценариев, как конструктивных, так и деструктивных» [4, с. 89]. Как следствие, ранее устное народное творчество было «единственной формой выражения человеческих отношений и ... единственно возможной формой психотерапии» [4, с. 89]. Между тем, в современную действительность, при преобладании огромного количества психотерапевтических практик, одной из ведущих остается сказкотерапия [2, с. 59].

Тем не менее, остается проблема разницы интерпретации архетипов фольклорных произведений древним и современным читателем, заключающаяся в том, что герои сказок несли для предков определённые глубинные смыслы, напитанные архетипическими символами [4, с. 90], которые, на первый взгляд, совершенно непонятны нынешнему реципиенту, если он не имеет никакого отношения к фольклористике или ее смежным дисциплинам. С другой стороны, филогенетическое бессознательное (опыт предков), незримо заложенное в человеке, «подсказывает» читателю, как релевантно интерпретировать произведения устного народного творчества и их идеологические концепты сквозь призму культурных первообразов. Например, в сказке «Гуси-лебеди» Печка, встречающаяся на пути девочки, является символом связи дома с внешним миром; яблоня олицетворяет плодородие, счастье, красоту и любовь, а также женское начало и «вечный символ» – образ Матери» [7, с. 178]; яблоко одновременно символизирует и плод, и новую жизнь, и бессмертие; а молочная река с кисельными берегами – это архетип беззаботной и привольной жизни, неиссякаемого материального достатка и благополучия.

Таблица 1

Интерпретация героев УНТ и их поступков с точки зрения идеологических концептов

Архетипы	Характеристика	Архаическая интерпретация	Современная интерпретация
Младший брат (Иван, Иван-царе-вич, Василий-царевич, Дмитрий-царевич)	Бескорыстен, доверчив, почителен к старшим, хранитель семейного очага, родовых начал и традиций, защитник исконных семейных ценностей [9, с. 219].	Идеал представлений о добродетелях человека первобытного коммунизма [9, с. 219]; дружба с животными обусловлена тем, что матриархальный родовой строй был связан с представлениями о животных-тотемах, которые служили опорными точками этнического мироздания	Младшему ребенку дается шанс сепарироваться от родителей и проявить себя с позиции взрослого человека, опровергнуть свой ярлык инфантильности, глупости и беспечности, которые ему приписываются априори в силу положения в семье.
Старшие братья и сестры в таких сказках, как, например: «Аленький цветочек», «Конек-горбунок», «Жар-птица», «Сивка-бурка» и т.д.	Являются средоточием таких качеств, разрушающих общество, как: приравненность к животным, корыстолюбие, вероломство [9, с. 219].	В родовом первобытном обществе старшие сыновья уходили в семью брата матери, поэтому ответственность за сохранение семейного очага возлагалась на самого младшего сына [9, с. 219].	Старшие братья и сестры – люди сложившиеся, с прагматическим подходом к жизни. Они уже помогают родителям в полной мере, но, еще не являются полноправными хозяевами, поэтому, не чувствуют ответственности в полной мере, что порождает лень. Их зависть к младшим обусловлена тем, что, по их мнению, родители уделяют больше внимания и любви в семье меньшим по возрасту.
Волк	Проводник умерших душ; оборотень (физическое или духовное превращение); «маркирован» традиционными характеристиками злодея [7, с. 182].	Олицетворяет свирепость, коварство, жестокость, зло, а также храбрость и победу – мог стать могучим защитником беспомощных созданий, что обусловлено тотемистическими представлениями и верованиями	Вплоть до 2000-х гг. люди считали, что первопредок собаки – это волк. Поэтому в УНТ волк, как и собака, преданный друг, помощник и защитник людей, который, между тем, периодически руководствуется своими волчьими инстинктами, например, ест маленьких козлят или других персонажей сказки.

Составлено автором

Каждый архетипический «вечный символ» инвариантен, т.е. он обладает постоянным содержательным ядром [7, с. 178], изучение которого помогает узнать истоки своей национальной культуры [3, с. 26]. Согласно вышепредставленной таблице 1, современная и архаическая интерпретации разнятся в некоторых аспектах:

С одной стороны, герои УНТ, представляющие из себя архетипические образы, сформированы сквозь призму «ментальной культурной матрицы, обладающей способностью передаваться от поколения к поколению» [1, с. 37; 7, с. 178].

С другой стороны, с учетом современных научных достижений, в том числе, в области психологии, архетипы в фольклоре раскрываются более подробно и логично, дополняя тем самым, их архаическое представление. Например, образ младшего ребенка в семье (Ивана в «Коньке-горбунке» или Настеньки из сказки «Морозко») можно объяснить с точки зрения семейных перипетий.

Деструктивное отношение старших братьев и сестер может быть объяснено тем, что в семьях с двумя и более детьми родители больше уделяют внимание маленьким детям, с точки зрения старших братьев и сестер. В то же время, «в родовом первобытном обществе именно младший сын был хранителем и наследником семейной собственности» [9, с. 219], так как он дольше всех детей оставался с родителями, чем могла быть детерминирована зависть старших братьев в УНТ, породившая, тем самым, прообраз старших непутевых сыновей.

Специфику восприятия сказки слушателями, в особенности, детьми: в теории объектных отношений чтение сказки интерпретируется, как коммуникативный акт взрослого и ребенка – одно из условий развития личности. Соответственно, содержание каждого фольклорного произведения – это отражение отношений «объекта-взрослого» к «субъекту-ребенку». Важно подчеркнуть, что посредством чтения народной литературы «определённым образом отражается чувственно переживаемый опыт восприятия родителем своего ребенка, а также бессознательно передаются паттерны семейного и родового поведения» [5, с. 57], формирующую идеологию и практику семейной политики.

Вместе с тем, взрослый «демонстрирует» ребёнку пример ценностного отношения к фольклору. Соответственно, интерпретация героя для детей в прошлом была синтезом житейской мудрости и этапами общения со взрослыми на предмет формирования их взаимоотношений, в то время как для современных детей с «клиповым мышлением» фольклор по большей части является элементом развлекательного контента и инструментом для выстраивания детско-родительских отношений в контексте «удели мне внимание – почитай сказку».

Фольклорные произведения в архаическом сознании являлись средоточием житейской мудрости, мораль которых формировалась на основе результатов прецедентных ситуаций, которые с течением времени получили художественно-эстетическую трансформацию в УНТ. Соответственно, герои-архетипы национальной литературы скорее всего были прецедентными личностями, в которых с течением времени концентрировался собирательный психологический образ народа на основании наблюдений его становления и развития в различных аспектах. Как подчеркивает Е.М. Мелетинский: «культурный герой (с чертами первопродка и демиурга) ... являются центральным образом архаического и первобытного фольклора» [6, с. 223].

Между тем образы персонажей, проходящие сквозь трансформацию различных ментальных констант, уходящих в национальное бессознательное, являются олицетворением или символом их взросления, сепарации, рождения, смерти, или других жизненно важных ситуаций, которые способны кардинально поменять человека. Литературный же архетип каждого героя является, согласно концепции Е. Мелетинского, ментальным первообразом, фундаментом которого является «неизменное ядро, обеспечивающее высокую устойчивость архетипической модели» [7, с. 178].

Данное ядро архетипа опирается на определенный идеологический концепт, благодаря которому герой приобретает свои характерные черты, помогающие ему установить идеологические связи с остальным произведением и читателем.

Опираясь на исследования Л.Г. Швеца (2017), можно сделать вывод, что фольклор сквозь призму современной идеологической интерпретации выступает в роли механизма духовного катарсиса и «приобщения к первичным, непосредственным формам народного существования, сохранения и развития личностного и этнического своеобразия» [8, с. 2], что, в том числе способствует, первичной социализации ребенка дошкольного возраста.

Выводы

Народные сказки, предания и былины не поддаются привычной житейской логике современного общества, опирающегося на материалистические концепции, поэтому народные тексты не подвластны законам линейности. Что немаловажно, для фольклора абсолютно не характерна какая-либо назидательность. В то же время сказители устного народного творчества старались имплицитно передавать сакральные знания о жизни, мире, людях, смерти и душе, а также других вопросах многообразия сущего, на которые аудитория находила ответы интуитивно и сама – тот мир с его неизведанностью, окружавший людей сотни лет назад и порождавший вокруг себя таинственные коллизии и идеологические концепты, человек пытался интерпретировать совсем иначе, в отличие от читателя XXI в.

Литература

1. Большакова А.Ю. Теория архетипа на рубеже XX-XXI вв. // Вопросы филологии. 2003. № 1 (13). С. 37 – 47.
2. Гавриченко О.В. Сказкотерапия как особый метод психотерапевтической и диагностической работы // Акмеология. 2003. № 4. С. 59 – 63.
3. Голованов И.А. Фольклор и современное народное творчество // Проблемы изучения фольклора, литературы и языка. 2023. С. 25 – 31.
4. Кашуба И.В., Оринина Л.В., Юровская А.А. Использование сказочных сюжетов как ключевых метамоделей при изучении теории транзактного анализа на занятиях по психологии со студентами технического университета // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. 2016. № 24-1. С. 89 – 94.
5. Кобякова Г.Н. Сказка: особенности восприятия и отражения // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. 2014. № 2. С. 56 – 61.

6. Петрова Л.А., Лиходедова А.А. Коммуникативные черты Трикстера в фольклорных образах героя-дурака // Коммуникативные исследования. 2018. № 4 (18). С. 222 – 232. DOI: 10.25513/2413-6182.2018.4.222-232

7. Хазанкович Ю.Г. Архетип «Волка» в фольклоре и литературе // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 4. С. 177 – 182.

8. Швец Л.Г. Фольклорные практики как носитель народного архетипа // Культурологический журнал. 2017. № 4 (30). С. 1 – 5.

9. Штемберг А.С. Герои русских народных сказок: кто они и почему ведут себя так, а не иначе? // Пространство и Время. 2011. № 4. С. 218 – 229.

10. Шушакова Г.Н. Модификации фольклорно-эпических героев в литературном повествовании // Ежегодник финно-угорских исследований. 2010. № 1. С. 28 – 31.

References

1. Bol'shakova A.Ju. Teorija arhetipa na rubezhe XX-XXI vv. Voprosy filologii. 2003. № 1 (13). S. 37 – 47.
2. Gavrichenko O.V. Skazkoterapija kak osobyj metod psihoterapevticheskoj i diagnosticheskoj raboty. Akmeologija. 2003. № 4. S. 59 – 63.
3. Golovanov I.A. Fol'klor i sovremennoe narodnoe tvorcestvo. Problemy izuchenija fol'klora, literatury i jazyka. 2023. S. 25 – 31.
4. Kashuba I.V., Orinina L.V., Jurovskaja A.A. Ispol'zovanie skazocznyh szuzhetov kak ključevyh metamod-elej pri izuchenii teorii tranzaktnogo analiza na zanjatijah po psihologii so studentami tehničeskogo universiteta. Novoe slovo v nauke i praktike: gipotezy i aprobacija rezul'tatov issledovanij. 2016. № 24-1. S. 89 – 94.
5. Kobjakova G.N. Skazka: osobennosti vosprijatija i otrazhenija. Vestnik Taganrogskogo instituta imeni A.P. Chehova. 2014. № 2. S. 56 – 61.
6. Petrova L.A., Lihodedova A.A. Kommunikativnye cherty Trikster a v fol'klornyh obrazah gerojaduraka. Kommunikativnye issledovanija. 2018. № 4 (18). S. 222 – 232. DOI: 10.25513/2413-6182.2018.4.222-232
7. Hazankovich Ju.G. Arhetip «Volka» v fol'klоре i literature. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universi-teta. 2009. № 4. S. 177 – 182.
8. Shvec L.G. Fol'klornye praktiki kak nositel' narodnogo arhetipa. Kul'turologičeskij zhurnal. 2017. № 4 (30). S. 1 – 5.
9. Shtemberg A.S. Geroi russkih narodnyh skazok: kto oni i pochemu vedut sebja tak, a ne inache? Pros-transtvo i Vremja. 2011. № 4. S. 218 – 229.
10. Shushakova G.N. Modifikacii fol'klorno-jepičeskikh geroev v literaturnom povestvovanii. Ezhegodnik fin-no-ugorskih issledovanij. 2010. № 1. S. 28 – 31.

*Akavov Z.N., Doctor of Philological Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Dagestan State Pedagogical University*

**Modern interpretation of the heroes of folklore works and their
actions from the point of view of ideological concepts**

Abstract: the heroes of folklore and their reality were formed hundreds of years ago, when people's worldview was significantly different from the one that exists now. Folk art texts have always acted as a moral standard, therefore they were carefully and in detail passed down from generation to generation on the rights of a mental cultural matrix. At the same time, oral folk art, at first glance, performed only an entertaining function, however, those concepts of ideology that were laid down in the recipients from childhood were deeply rooted in their subconscious and nurtured over time, forming a mature ideologically literate personality, thereby developing archetypal models of self-knowledge and national identity.

A characteristic feature of fairy tales, epics and novellas is that the narrator does not describe the events and adventures of the characters through the prism of his subjective perceptions and interpretations, but provides such an opportunity to the audience. So, in the context of describing the most ancient beliefs, customs, traditions and rituals, the reader observes the formation of the personality of the characters – their archaically stable motives-images, meanwhile, he is fascinated by what is happening and finds for himself in fairy tales worldly wisdom relevant to the present day, although the perception and interpretation of the phenomenon under study differs significantly from that which was hundreds of centuries ago.

Keywords: heroes, characters, folklore, ideology, interpretation, Russian folk tales, oral folk art, archetype

For citation: Akavov Z.N. Modern interpretation of the heroes of folklore works and their actions from the point of view of ideological concepts. *Philological Bulletin*. 2023. 2 (4). P. 39 – 45.

Received: September 4, 2023; Revised: November 2, 2023; Accepted: December 10, 2023.

*Карданова Б.Б., кандидат искусствоведения, доцент,
КЧООО «Союз композиторов России»,
Гагуа Л.А., старший преподаватель,
Карачаево-Черкесский государственный университет им. У.Дж. Алиева*

Структурное соотношение стиха и напева в ногайских народных песнях (опыт комплексного анализа)

Аннотация: в статье излагаются результаты комплексного анализа стихосложения в ногайских народных песнях, при котором строение песенной строки определяется соотношением числа слогов в стихе и музыкальной единицей. Актуальность исследования обусловлена отсутствием научных исследований, в которых использован комплексный подход – рассмотрение вербального и музыкального компонентов народной песни в целостности. Цель исследования – выявить принципы стихотворно-мелодической организации ногайских народных песен. Задачи исследования: 1) определить особенности силлабического стиха как наиболее распространенного в ногайских народных песнях; 2) рассмотреть основные виды стиха и средства их трансформации; 3) охарактеризовать типовые структуры стихов, встречающиеся в ногайских народных песнях, с учетом координации в них стиха и мелодического напева. Отмечается, что в ногайском песенном стихосложении представлены различные виды стиха – от малосложных до многосложных, от нерифмованных до рифмованных. Преобладает в песнях силлабический стих, с обязательной цезурой, определяемой не количеством слогов в строке, а логикой музыкальнотекстовой мысли, которая может стоять в разных местах песенного стиха, однако в песнях позднего формирования намечается тенденция к симметричности цезуры (временное и слоговое соответствие и совпадение начальных полустиший); ударность в стихах зависит от количества слогов в полустишь, при этом живая исполнительская практика вносит всевозможные модификации традиционной ритмоформулы.

Ключевые слова: ногайское, песенное стихосложение, стихотворная строка, структура стиха

Для цитирования: Карданова Б.Б., Гагуа Л.А. Структурное соотношение стиха и напева в ногайских народных песнях (опыт комплексного анализа) // Филологический вестник. 2023. Том 2. № 4. С. 46 – 53.

Поступила в редакцию: 4 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 5 ноября 2023 г.; Одобрена для публикации: 10 декабря 2023 г.

Вопросы ногайского языка и поэзии уже длительное время освещаются в трудах языковедов-исследователей С.Х. Джанибековой, Ю.И. Каракаева, Айбазовой Е.С. и др. При этом, отдельные аспекты ногайского языковедения остаются не изученными или изучены не в полной мере. Например, такие вопросы, как ногайское песенное стихосложение, затрагивались лишь фрагментарно в работах Б.Б. Кардановой [3, 4], а эпическое стихосложение – в работах Ф.А. Кусегеновой [5]. В данном исследовании изложены ре-

зультаты рассмотрения принципов построения стихотворной и мелодической строки в ногайских народных песнях. Все использованные материалы собирались автором статьи в местах компактного проживания ногайцев. Методологической основой исследования выбрана концепция А.В. Рудневой, представляющая собой совокупность научно-теоретических подходов и принципов, позволяющих провести комплексное изучение обозначенной темы, и прежде всего – филологический и этномузыкологический,

Традиционное ногайское стихосложение – силлабическое, т.е. размер стиха в мелодической строке определяется числом слогов в стихе и музыкальной единицей, которые в песенной мелостроке совпадают.

Обязательным в силлабическом стихе является наличие цезуры (обычно одной-двух), делящей стих на полустишия. Цезура в нем определяется не количеством слогов в строке, а логикой музыкально-текстовой мысли и может стоять в разных местах песенного стиха. Ударность (акцентность) в стихе слабая и используется только для «...маркировки конца смыслового и фонетического ряда» [2, с. 655]. В более современных песенных жанрах (шынъ, лирических, бытовых песнях) намечается тенденция к симметричности цезур, т.е. происходит временное и слоговое соответствие и совпадение начальных полустиший.

В ногайском песенном стихосложении ударность зависит от количества слогов в полустишье: в четном количестве слогов все слоги короткие, в нечетном – один слог долгий, в основном последний. Однако живая исполнительская практика вносит всевозможные модификации традиционной ритмоформулы. Смещение долгого слога с последней доли мелостроки на другие является признаком смешения разных типов стихотворных структур.

В ногайских песнях с силлабическим стихом каждое полустишие представляет самостоятельное или относительно самостоятельное мелодическое построение с устойчивыми ритмоинтонационными формулами. В них совпадают мелодические, стихотворные и ритмические цезуры. Каждое полустишие имеет одну интонацию, одну долготу, одно музыкальное построение, обязательно требующее другого (либо начального, либо конечного) [7, с. 17-18].

В ногайском песенном стихосложении преобладает грамматическая рифма, т.е. созвучность тождественных конечных аффиксов, порожденная ритмико-синтаксическим параллелизмом. Наиболее распространены глагольная и именная рифмы, по своему расположению которые могут быть начальными, средними, чаще конечными. Отсутствие рифмы в архаичном песенном стихе компенсируется за счет активизации других элементов песенной мелодии и стиха – метроритма песенного напева, аллитерации стиха и др. Для наиболее древних по происхождению песен характерно неровнословное стихосложение с произвольным количеством слогов в стихе.

Стабилизация равнослогового стиха обусловлена практическим фактором – удобством сочинения и исполнения поэтического текста по стандартному ритмоформульному «клише». Однако стадильная первичность неровнословного стиха подтверждается живой практикой исполнения эпического произведения: при общем стихотворном изосиллабизме в наиболее «консервативных» напряженных эпизодах используется неровнословный стих, что было замечено в тюркском стихосложении академиком В.М. Жирмунским [2].

Ногайскому стихосложению присущи два вида стиха – короткий (7-8 слогов) и длинный (11-14 слогов). Короткий – семисловный стих – наиболее характерный, состоит из двух полустиший: первого – четырех-

сложного, второго – трехсложного. Длинный стих развился стадильно из короткого путем удвоения одного из полустихий: 4 + 4 + 3.

Четырехсложник – наиболее распространенный в ногайском стихе. Интересно, что в нем количество слогов соответствует четырехдольной единице времени (часто равной одной восьмой). Внутренняя метрическая организация синтагм связана с мелодическим метроритмом: четырехсложные группы соответствуют мелодико-временной четырехдольности, трех- и шестисложные группы, как правило, связаны с шестидольной единицей времени. Важным формообразующим фактором здесь может стать характерная для ногайских песен триольность, которая создала предпосылки многовариантности ногайских стихотворных структур. Огромное количество собранного материала позволяет классифицировать стихотворные типы ногайских песен. Исходной структурой при этом нами выбран традиционный семисложник (4+3) с двумя слоговыми группами. Изменение количества слогов влечет изменение временного показателя. Вторичные, производные (по А. Рудневой) структуры образуются разными путями: распеванием основной мелодии, стиха и ритма песни.

Основным средством расширения структуры песенного стиха является распевание стиха за счет заполнения слогоноты «огласовкой» согласных с обособленной ритмической пульсацией. Мелодия трансформируется и путем внутрислогового распева, достигающего до пяти и более звуков. Расширения возможны за счет вставных восклицаний, слов или группы слов (гласолалий), функция которых зависит от конкретного песенного жанра и расположения этих структур в напеве. Продолжительность звучания восклицаний произвольна и нередко связана с индивидуальными певческими способностями исполнителя («Карайдар и Кызыл-Гуьл»):

К средствам расширения стихотворной структуры относятся ритмические распевания, которые многопланово воздействуют на песенный стих: смещают временные акценты с ударных на неударные; выходят за рамки ритмической меры путем произвольного затягивания слогов на ферматах, удлинения конечных слогов.

Стихотворная строка может расширяться также дроблением (расщеплением) длительности ноты на более мелкие (расширением мелодической основы); использованием триолей («Карайдай и Кызыл-Гуьл»):

К средствам сужения песенно-стиховой структуры до пяти-, шестисложников относятся:

- 1) усечение (отпадение) слабого неударного начального гласного («айырылып – айрылып»);
- 2) выпадение слабого неударного гласного в середине слова («тоырак – топрак»);
- 3) элизия - усечение последней гласной предыдущего слова, если следующее слово начинается также с гласной буквы («туры эдик – тур эдик») («Яр-яр!»):

При интонировании этих слов первая гласная выпадает, в результате чего первое слово «шана», состоящее из двух слогов, сливается в один слог. Таким образом, элизия является ярким примером ритмической взаимообусловленности музыки и слова – их двуединства [1, с. 90].

На наличие в ногайских песнях элизии впервые обратил внимание В.А. Мошков: «Выпущение конечного гласного перед начальным гласным следующего слова, столь обычное в восточных губерниях, имеется также в губерниях Астраханской и Оренбургской» [6, с. 5]. Элизии и выпадения слабых неударных гласных в середине слова встречаются практически во всех песенных жанрах и особо часто в эпических и бытовых.

Охарактеризуем типовые структуры стихов, встречающиеся в ногайских народных песнях, учитывая соотношения количества слогов и количества единиц времени.

1. Семисложник – образуется соединением двух полустихий 4+4 ед. вр.

(синтагм) – четырехслогового и трехслогового (4+3); им соответствуют равновременные единицы (4+4) («Дияр»):

4+3 сл.

4+4 ед. вр.

Последующие структуры образуются путем увеличения количества слогов в первой слоговой группе.

2. Восьмисложник образуется за счёт введения на первой и второй долях триоли путем дробления первой, третьей или четвертой долей («Тахир и Зухра»):

5+3 сл.

4+4 ед. вр.

Нередко встречается восьмисложник, образованный расширением второй слоговой группы за счет дробления последнего долгого слога:

4+4 сл.

4+4 ед.вр.

Позже на этой структурной основе появились различные ритмические варианты, образованные за счет использования триольного ритма в четырехдольном метре или за счет шестидольного метра:

4+4 сл.

6+4 ед. вр.

Возможны перемещения акцентов и временных параметров (увеличение времени звучания второй доли путем ее соединения с третьей, однако при этом сохраняется четырехдольная основа за счет дробления четвертой доли («Шынъ»).

3. *Девятисложник* (6+3 сл.) образуется несколькими способами:

- введением в 6+4 ед. вр. двух триолей в первой слоговой группе («Ой, Тамарийраш, ай, арувь»);
- за счет сложной триоли (с дроблением) («Тахир и Зухра»).

Девятисложник образуется и путем расширения первого или второго полустипшия введением в нее триоли («Бесик йыр»):

4+5 сл.

4+4 ед. вр.

Трехсложные составные структуры являются производными от двухсложных.

4. *Десятисложник* образуется присоединением к семисложнику трехсложника («Шора-Баьтир»):

3+4+3 (3+7) сл.

3+4+4 (3+8) ед. вр.

В поздний исторический период образуются производные структуры со свободным использованием временных параметров, что приводит к новым структурным комбинациям («Сарыгыз»):

5+2+3 сл.

6+3+6 ед.вр.

5. *Одиннадцатисложник* («Кавга шыгып калай яман яшайман») состоит из разных сочетаний одного трехсложника и двух четырехсложников:

4+4+3 сл.

4+4+4 ед.вр.

4+4+3 сл.

6+6+9 ед.вр.

(«Туьрк патшасы»)

6. Двенадцатисложник образуется за счёт введения в основной текст рефренных слов («дийдав») («Сарыгыз»):

7. Четырнадцатисложник («Бозлав»):

4+6+4 сл.

4+7+5 ед.вр.

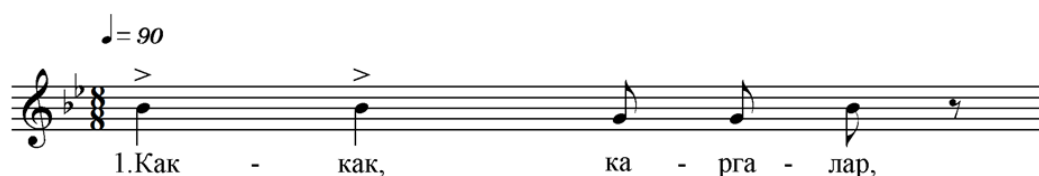
В обрядовых песнях расширение последней клаузулы происходит за счет введения текстовых рефренов типа «Яр-яр».

Стихотворные структуры образуются и за счет сужений (усечений) первой или второй синтагм. Встречаются следующие наиболее характерные типы:

8. Пятисложник, образованный усечением первой синтагмы до двух слогов («Как-как, каргалар»):

2+3 сл.

4+4 ед.вр.

9. Шестисложник, образованный сужением первой синтагмы до трех

слогов (3+3). Стихотворные структуры образуются и за счет сужения второго полустишия:

10. Пятисложник («Кешегим эм эркем»):

4+1 сл.

4+4 ед.вр.

11. Шестисложник («Яр-яр!»):

4+2 сл.

4 +4 ед.вр.

12. Семисложник, образованный за счёт дробления первой доли («Навруз»):

5+2 сл.

4+4 ед.вр.

Таким образом, в ногайском песенном стихосложении представлены различные виды стиха – от мало-сложных до многосложных, от нерифмованных до рифмованных. Основной структурой является силлаби-ческий семисложник (4+3; 3+4 и др.).

Расширение структуры песенного стиха происходит за счет: распевания стиха путем заполнения сло-готы «огласовкой» согласных; внутрислогового распева; вставных восклицаний, слов или группы слов (гласолалий); ритмических распеваний; дробления (расщепления) длительности ноты на более мелкие (рас-ширения мелодической основы).

Сужение песенно-стиховой структуры происходит за счет: усечения (отпадения) слабого неударного начального гласного; выпадения слабого неударного гласного в середине слова; элизии.

Литература

1. Дюшалиев К.Ш. Киргизская народная песня. М.: Советский композитор, 1982. 142 с.
2. Жирмунский В.М. Тюркский героический эпос. Л.: Наука, 1974. 727 с.
3. Карданова Б.Б. Жанровая, функциональная и стилевая специфика песен, связанных с периодом соци-ализации детей, у кубанских ногайцев // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Изд-во «Грамота», 2017. № 12-1 (86). С. 92 – 94.
4. Карданова Б.Б. Жанрово-стилевые нормы ногайских народных песен древнего периода // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (70). С. 65 – 67.
5. Кусегенова Ф.А. Ногайские дестаны: национальная специфика, межэтнические и фольклорно-литературные взаимосвязи: автор. дис. ... канд. ф.н. Махачкала, 2004. 24 с.
6. Мошков В.А. Материалы для характеристики музыкального творчества инородцев Волжско-Камского края // Известия общества археологии, этнографии и истории. Казань, 1893-1901. Т. XII. С. 1 – 67; Т. XIV. С. 265 – 296.
7. Руднева А.В. Русское народное музыкальное творчество. М.: Советский композитор, 1990. 224 с.

References

1. Djushaliev K.Sh. Kirgizskaja narodnaja pesnja. M.: Sovetskij kompozitor, 1982. 142 s.
2. Zhirmunskij V.M. Tjurkskij geroicheskij jepos. L.: Nauka, 1974. 727 s.
3. Kardanova B.B. Zhanrovaja, funkcional'naja i stilevaja specifika pesen, svjazannyh s periodom socializacii detej, u kubanskih nogajcev. Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i is-kusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. Tambov: Izd-vo «Gramota», 2017. № 12-1 (86). S. 92 – 94.

4. Kardanova B.B. Zhanrovo-stilevye normy nogajskih narodnyh pesen drevnego perioda. Al'manah sovremennoj nauki i obrazovanija. Tambov: Gramota, 2013. № 3 (70). S. 65 – 67.
5. Kusegenova F.A. Nogajskie destany: nacional'naja specifika, mezhjetnicheskie i fol'klorno-literaturnye vzaimosvjazi: avtor. dis. ... kand. f.n. Mahachkala, 2004. 24 s.
6. Moshkov V.A. Materialy dlja harakteristiki muzykal'nogo tvorcestva inorodcev Volzhsko-Kamskogo kraja. Izvestija obshhestva apxeologii, jetnografii i istorii. Kazan', 1893-1901. T. HP. S. 1 – 67; T. XIV. S. 265 – 296.
7. Rudneva A.V. Russkoe narodnoe muzykal'noe tvorcestvo. M.: Sovetskij kompozitor, 1990. 224 s.

*Kardanova B.B., Candidate of Art Criticism (Ph.D.), Associate Professor,
KCHOOO "Union of Composers of Russia",
Gagua L.A., Senior Lecturer,
U.Dzh. Aliyev Karachay-Cherkess State University*

The relations of verse and melody in Nogai folk songs: the experience of complex analysis

Abstract: the article presents the results of a comprehensive analysis of versification in Nogai folk songs, in which the structure of the song line is determined by the ratio of the number of syllables in the verse and the musical unit. The relevance of the study is due to the lack of scientific research in which an integrated approach is used – consideration of the verbal and musical components of a folk song in its entirety. The purpose of the study is to identify the principles of poetic and melodic organization of Nogai folk songs. Research objectives: 1) to determine the features of syllabic verse as the most common in Nogai folk songs; 2) to consider the main types of verse and the means of their transformation; 3) to characterize the typical structures of poems found in Nogai folk songs, taking into account the coordination of verse and melodic melody in them. It is noted that in the Nogai song versification there are various types of verse – from few-syllable to polysyllabic, from non-rhymed to rhymed. The syllabic verse prevails in the songs, with an obligatory caesura, determined not by the number of syllables in a line, but by the logic of musical-textual thought, which can stand in different places of the song verse, however, in the songs of late formation there is a tendency to the symmetry of the caesura (temporal and syllabic correspondence and coincidence of the initial half-verses); the stress in the verses depends on the number of syllables in the half-verse, however, live performance practice introduces all kinds of modifications of the traditional rhythm formula.

Keywords: Nogai, song versification, verse line, verse structure

For citation: Kardanova B.B., Gagua L.A. The relations of verse and melody in Nogai folk songs: the experience of complex analysis. Philological Bulletin. 2023. 2 (4). P. 46 – 53.

Received: September 4, 2023; Revised: November 5, 2023; Accepted: December 10, 2023.

*Смирнова Ю.Б., кандидат филологических наук, доцент,
Российский университет дружбы народов*

Русский как один из ведущих языков мира в эпоху цифровых технологий

Аннотация: вплоть до XIX века (появления таких классиков художественного слова, получивших всемирное признание, как А.С. Пушкин, Л.Н. Толстой, Ф.М. Достоевский, А.П. Чехов, А.И. Тургенев и т.д.), русский язык и культура были практически неизвестны в зарубежных государствах. С ростом популярности русских прозы и поэзии, иностранная аудитория открыла для себя учебники и научные издания, которые с начала XX века и по настоящий день являются основным мотивационным компонентом изучения русского языка как иностранного. Помимо чтения книг, важно подчеркнуть роль эмигрантов, коммуникация которых за границей является эффективным методом и ресурсом «мягкой силы». Между тем, появление цифровых технологий спровоцировало возникновение новых источников распространения русского языка в ближнем и дальнем зарубежье. А именно, информационно-телекоммуникационные сети Интернет усилили влияние русского языка как международного по нескольким векторам: публикации в научных журналах мирового уровня, которые в настоящее время переведены в электронный формат наукометрических платформ; идеологические причины; официальные представительства России за рубежом; а также эмиграция, выступающая в роли инструмента «мягкой силы», рост Интернет-коммуникации которой детерминирован ностальгическими коррелятами.

Ключевые слова: русский язык, русский язык как иностранный (РКИ), международный язык, цифровые технологии, Интернет, «мягкая сила»

Для цитирования: Смирнова Ю.Б. Русский как один из ведущих языков мира в эпоху цифровых технологий // Филологический вестник. 2023. Том 2. № 4. С. 54 – 61.

Поступила в редакцию: 30 августа 2023 г.; Принята в доработанном виде: 28 октября 2023 г.; Одобрена для публикации: 10 декабря 2023 г.

Введение

Как подчеркивает ректор Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина Н. Трухановская, согласно статистическим данным, полученным в ходе исследования ее вуза, «русский язык сохранил пятое место среди мировых языков по индексу глобальной конкурентоспособности и второе место по количеству научных публикаций на русском в 2022 г.» [2]. Между тем, активная интеграция цифровых технологий в повседневную жизнь человека расширила диапазон возможностей международных языков, которые в настоящий момент становятся конкурентоспособными как в силу идеологических воззрений аудитории, ее желания учиться и работать в определенном государстве, так и вследствие актуализации тех или иных публикаций.

Материалы и методы исследования. В данной статье использовались такие методы, как теоретическое исследование релевантной литературы по обозначенной проблематике и смежным наукам, в том числе, анализ, синтез, конкретизация и обобщение.

Результаты и обсуждения

Современные тенденции становления, распространения и популяризации русского языка, в том числе, как иностранного, условно можно проследить по таким траекториям, как:

1. Исторические предпосылки **распространения** исследуемого языка согласно расселению русскоязычного населения (рис. 1):

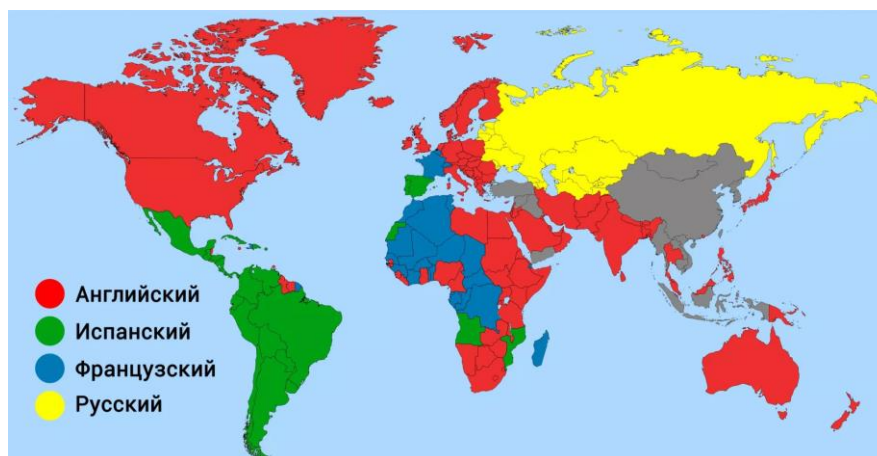

Рис. 1. Мировое распространение языков

Важно подчеркнуть так же тот феномен, что в связи с распадом Советского Союза количество учебных заведений и организаций, где русский язык был официальным, значительно сократилось с 312 млн – 5,9% мирового населения (1990 г.) до 243 млн – 3,2% (2015 г.). Между тем, как подчёркивает советский и российский лингвист Ю.Е. Прохоров, «Русский язык по числу его изучающих “сократился”. А вот по числу использующих его в коммуникации – “вырос” и продолжает “расти”» [5, с. 294].

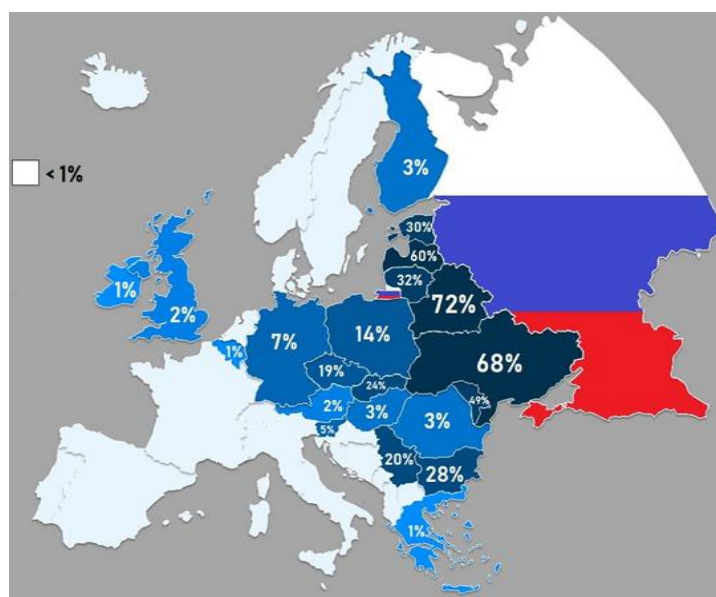

Рис. 2. Процент русскоговорящего населения в европейской части континента

Согласно рис. 2, наибольший процент русскоязычного населения наблюдается в таких зарубежных государствах, как Беларусь, Украина, Литва, Латвия, Польша, Чехия, Сербия и Болгария. Данный феномен обусловлен тем, что «после распада СССР более 25 млн русских людей оказались в других государствах» [9, с. 1].

2. Активность и динамика изучения русского языка как иностранного

Об июня 2023 года в рамках празднования Дня русского языка был проведен международный круглый стол с экспертами из России, Испании, Индии, Ирана, Сербии и Египта. Согласно заявлению заместителя руководителя Россотрудничества П. Шевцова, в 2023 г. с целью получения образования по квоте правительства РФ в Россию приглашено около 30 тысяч человек из 175 стран мира [2]. Данные программы являются как источником развития международных отношений с дружественными государствами, так и важным инструментом «мягкой силы» – комплекса внешнеполитических методов информационной политики, способствующей формированию положительного образа России в представлении других государств, основывающихся «на привлекательности ее ресурсов (материальной и духовной культуры, культуры жизни людей, политических идей и ценностей, истории)» [4, с. 27], а также других потенциально привлекательные корреляты.

3. **Русский язык** занимает восьмое место по количеству лиц, использующих его **в качестве основного языка для повседневного общения**, уступая позиции английскому (1348 млн), китайскому (1120 млн), хинди (600 млн), испанскому (543 млн), арабскому (274 млн), бенгали (268 млн, Бангладеш и Индия) и французскому (267 млн). Оценочная же **численность русскоговорящих людей** по всему миру составляет 258 млн [3, с. 8].

4. Такой показатель, как **количество научных публикаций** в журналах Scopus, Web of Science, а также РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) свидетельствует о том, что русский язык находится в мире на пятом месте исходя из его «знаниевого потенциала». Например, в 2020 г. на данных наукометрических платформах было опубликовано 37 559 научных материалов, а в 2021 г. насчитано 37 303 публикации. Первое место в ранжировании языков по обозначенному параметру занял английский (6 867 316 статей); второе – китайский (108 066 материалов), третье – испанский (67 701 статей) и четвертое немецкий (51 610 статей), соответственно [3, с. 13]. Что характерно, согласно рис. 3, данный феномен в 2020-е годы стал главным мотивационным аспектом изучения русского языка как иностранного [10].

5. Одним из ключевых показателей динамики распространения русского языка на мировой арене является его использование в качестве **официального или рабочего языка** в таких международных организациях, локализующихся на территориях зарубежных государств, как, например: посольства, финансово-промышленные концерны, экономические и культурные центры, учебные заведения и т.д. Например, «русский язык признан одним из шести официальных языков ООН» [1, с. 726]. Данные тенденции активно развиваются посредством пятнадцати глобальных отраслевых русскоязычных организаций, благодаря чему Россия находится на четвертом месте (первое, второе и третье места занимают английский, французский и испанский языки) по локализации русского языка в сфере официально-делового общения [3, с. 10].

6. **Популярность русской литературы**, в том числе, в переводе на языки страны реципиента. По данным Информационного портала фонда «Русский мир» за 2019 г., Россия занимает четвёртое место в мире по объёмам книгоиздания, при этом основной объём тиражей приходится на учебную и научную, а также художественную литературу [6]. Несмотря на то, что количество опубликованного русскоязычного материала упало на 40% [6], цифровые ресурсы оперативно заполнили данную лакуну. Чтение художественных произведений русскоязычных писателей некоторых читателей мотивирует изучать русский язык, чтобы прочесть книги в оригинале, а также посетить те города и другие локации, которые пропитаны русской культурой и описаны в прозе и поэзии А.С. Пушкина, Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, А.П. Чехова, А.И. Тургенева и т.д.

7. **Эмиграция.** Показатели использования русского языка в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, а также в науке и технике, могут способствовать увеличению численности людей, владеющих им и использующих в качестве основного языка в общении вследствие активного расселения русскоязычных людей по всему миру с 2020 по 2023 гг. С одной стороны, согласно статистическим данным ООН, в 2019 г. Россия заняла четвертое место в мире по числу эмигрантов, уступив лидирующие позиции Индии, Мексике и Китаю, а в 2020 г. поднялась еще на одну ступень выше: размер русской диаспоры, проживающей за границей, увеличился с 10,5 млн до 10,6 млн граждан РФ. Как следствие, численность соотечественников, проживающих в ближнем и дальнем зарубежье в настоящий момент составляет 30 млн человек, 6 млн из которых – молодёжь [7, с. 82].

С другой стороны, данный феномен может в итоге трансформироваться в инструмент «мягкой силы» в зарубежном пространстве, а именно, оказать положительное влияние на жителей иностранных государств посредством сотрудничества в разных сферах деятельности человека, благодаря чему за рубежом будет формироваться положительное восприятие России, ее граждан, культуры и других социально важных институтов.

С точки зрения социально-психологических коррелятов, эмигранты, покинувшие Россию, вследствие переживания психической травмы в условиях эмиграции, ведут активную переписку с соотечественниками, что позволяет сохранять им русский язык в качестве основного инструмента коммуникации – данные тенденции активно интегрируются в коммуникативное пространство именно благодаря информационно-телекоммуникационной сети Интернет, что было невозможным в доцифровую эпоху. При этом, согласно исследованиям Н.С. Хрустальной (2010), эмигранты находятся в психологической зависимости от русскоязычных пользователей-коммуникантов в плане языкового общения – очень болезненно реагируют на «обрыв корней» – сильную тоску по родине испытывают преимущественно пожилые люди, а также «люди творческих профессий, для которых важен родной язык и обратная связь, например, журналисты, литераторы, психологи, педагоги, артисты» [8, с. 255].

Снятию латентного напряжения способствует общение через Интернет по видеосвязи и в мессенджерах, чтение русской литературы, просмотр кинофильмов и прослушивание песен на родном языке: «эмигранты меньше ‘болеют ностальгией’ благодаря современным средствам связи и СМИ (телефонной автоматической связи, Интернета, спутникового TV, радио)» [8, с. 255]. Таким образом, наши соотечественники за ру-

бежом и их близкое окружение часто слышат русскую речь, мелодика и оригинальность которой заинтересовывают иноязычных собеседников, мотивируя последних открывать для себя новое иноязычное пространство. Например, в 2020 г. данная причина находилась на четвертом месте в рейтинге мотиваций изучения русского языка иностранцами (рис. 3). Таким образом, можно сделать вывод, что цифровые ресурсы оптимизируют и ускоряют процесс распространения русского языка как международного.

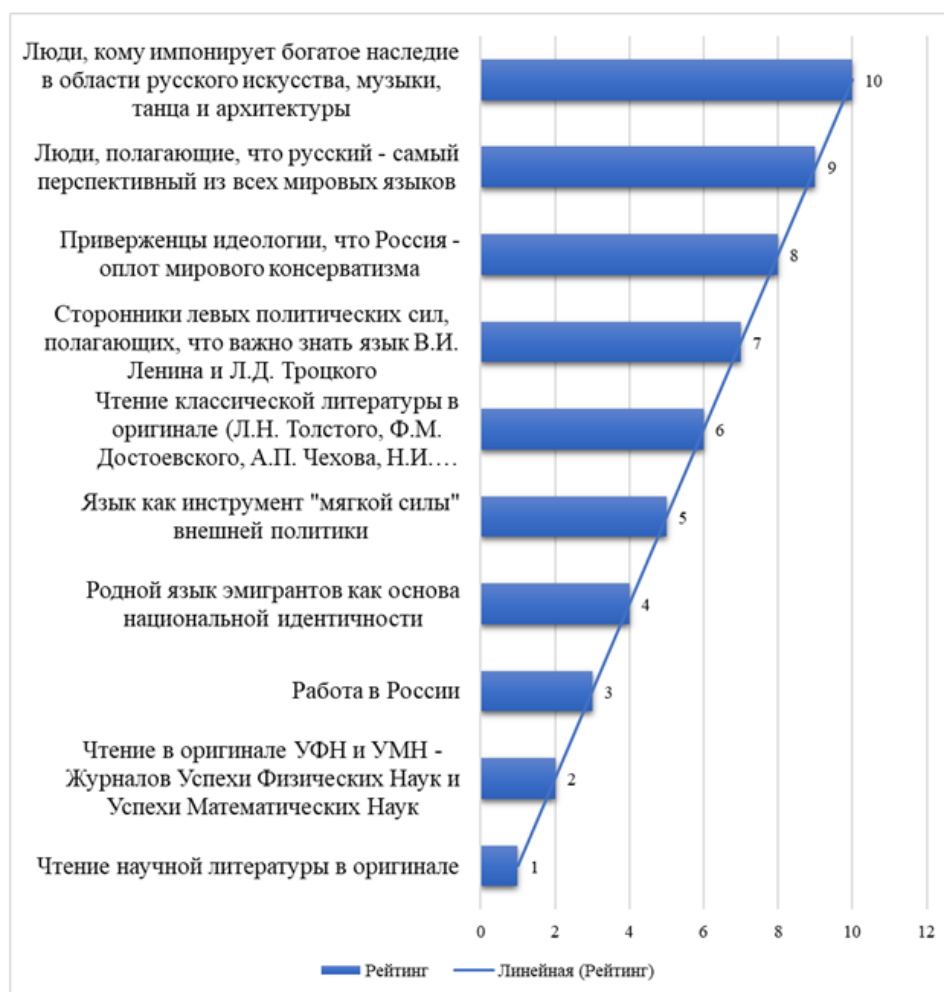

Рис. 3. Рейтинг причин изучения русского языка иностранцами [10]

Итак, согласно исследованиям Би Сяохун [10] (см. рисунок 3), среди основных причин изучения иностранцами русского языка следует назвать желание читать русскую литературу в оригинале, как научную, так и художественную. Например, в начале XX в. все синологи изучали русский язык, так как в России были лучшие в мире пособия по китаеведению. В 2020-е гг. среди научной литературы завоевали популярность такие журналы, как «Успехи физических наук» (УФН) и «Успехи математических наук» (УМН).

Выводы

Русский язык занимает лидирующие позиции среди международных языков. «Мягкая сила» становится ключевым фактором, способствующим его активному распространению по всему миру, что эффективизируется средствами информационно-телекоммуникационных сетей Интернет. А именно, цифровые техноло-

гии позволяют активно распространять научную литературу, учебники и художественные книги, которые иностранная аудитория предпочитает читать в оригинале благодаря глубине и богатству русской речи источников. Помимо этого, несмотря на деструктивные аспекты эмиграции, русскоязычное население за рубежом средствами Интернета способствует интеграции русского языка и культуры в мировое пространство.

Литература

1. Абдуллаева М.С. Русский язык в мировой системе языков // Экономика и социум. 2021. № 12-1 (91). С. 724 – 727.
2. Зотина Н. Русский остается одним из ведущих языков мира – эксперты. РИА Новости. Статья от 06.06.2023. URL: https://ria.ru/20230606/russkiy_yazyk-1876419017.html (дата обращения: 20.08.2023)
3. Индекс положения русского языка в мире: индекс глобальной конкурентоспособности (ГК-Индекс), индекс устойчивости в странах постсоветского пространства (УС-Индекс). Вып. 2 / сост. А.Л. Арефьев, А.Р. Голубь, С.Ю. Камышева, И.А. Маев, А.И. Ольховская, М.А. Осадчий, М.Н. Русецкая, А.С. Хехтель; под ред. М.А. Осадчего. Москва: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2022 60 с.
4. Макаревич Э.Ф. Структура и возможности "мягкой силы" // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2017. № 1 (778). С. 27 – 37.
5. Павленко А. Языковые ландшафты и другие социолингвистические методы исследования русского языка за рубежом // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2017. № 3. С. 493 – 514. DOI:10.22363/2312-9182-2017-21-3-493-514
6. Россия занимает четвертое место в мире по объемам книгоиздания. Информационный портал фонда «Русский мир». Статья от 05.06.2019. URL: <https://russkiymir.ru/news/257937/> (дата обращения: 22.08.2023)
7. Рязанцев С.В., Письменная Е.Е., Очирова Г.Н. Русскоязычное население в странах дальнего зарубежья // Вестник МГИМО. 2021. № 5. С. 81 – 100. DOI:10.24833/2071-8160-2021-5-80-81-100
8. Хрусталева Н.С. Переживание психической травмы и печали в условиях эмиграции // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2010. № 1. С. 253 – 260.
9. Целищев Н.Н. Положение русского населения на постсоветском пространстве после распада СССР // АОН. 2014. № 4. С. 1 – 4.
10. 激 励 外 国 人 学 习 俄 语 的 几 大 原 因 . 沪 江 俄 语 . 2020-08-10. URL: <https://russian.dbw.cn/system/2020/08/10/001379739.shtml>. 日期: 22.12.2023

References

1. Abdullaeva M.S. Russkij jazyk v mirovoj sisteme jazykov. Jekonomika i socium. 2021. № 12-1 (91). С. 724 – 727.
2. Zotina N. Russkij ostaetsja odnim iz vedushhih jazykov mira – jeksperty. RIA Novosti. Stat'ja ot 06.06.2023. URL: https://ria.ru/20230606/russkiy_yazyk-1876419017.html (data obrashhenija: 20.08.2023)

3. Indeks polozhenija ruskogo jazyka v mire: indeks global'noj konkurentosposobnosti (GK-Indeks), indeks ustojchivosti v stranah postsovetskogo prostranstva (US-Indeks). Vyp. 2. sost. A.L. Arefev, A.R. Golub', S.Ju. Kamysheva, I.A. Maev, A.I. Ol'hovskaja, M.A. Osadchij, M.N. Ruseckaja, A.S. Hehtel'; pod red. M.A. Osadchego. Moskva: Gosudarstvennyj institut ruskogo jazyka im. A.S. Pushkina, 2022 60 s.
4. Makarevich Je.F. Struktura i vozmozhnosti "mjagkoj sily". Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obshhestvennye nauki. 2017. № 1 (778). S. 27 – 37.
5. Pavlenko A. Jazykovye landshafty i drugie sociolingvisticheskie metody issledovanija rus-skogo jazyka za rubezhom. Vestnik RUDN. Serija: Lingvistika. 2017. № 3. S. 493 – 514. DOI:10.22363/2312-9182-2017-21-3-493-514
6. Rossija zanimaet chetvjortoe mesto v mire po ob#jomam knigoizdanija. Informacionnyj portal fonda «Russkij mir». Stat'ja ot 05.06.2019. URL: <https://russkiymir.ru/news/257937/> (data obrashhenija: 22.08.2023)
7. Rjazancev S.V., Pis'mennaja E.E., Ochirova G.N. Russkojazychnoe naselenie v stranah dal'nego zarubezh'ja. Vestnik MGIMO. 2021. № 5. S. 81 – 100. DOI:10.24833/2071-8160-2021-5-80-81-100
8. Hrustaleva N.S. Perezhivanie psihicheskoj travmy i pechali v uslovijah jemigracii. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sociologija. 2010. № 1. S. 253 – 260.
9. Celishhev N.N. Polozhenie ruskogo naselenija na postsovetskom prostranstve posle raspada SSSR. AON. 2014. № 4. S. 1 – 4.
10. 激励外国人学习俄语的几大原因 . 沪江俄语 . 2020-08-10. URL: <https://russian.dbw.cn/system/2020/08/10/001379739.shtml>. 日期: 22.12.2023

*Smirnova Yu.B., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Peoples' Friendship University of Russia*

Russian as one of the world's leading languages in the digital age

Abstract: up to the 19th century (the appearance of such classics of the artistic word, which received worldwide recognition, as A.S. Pushkin, L.N. Tolstoy, F.M. Dostoevsky, A.P. Chekhov, A.I. Turgenev, etc.), the Russian language and culture were practically unknown in foreign countries. Russian prose and poetry have become increasingly popular, and foreign audiences have discovered textbooks and scientific publications, which have been the main motivational component of learning Russian as a foreign language since the beginning of the twentieth century to the present day. In addition to reading books, it is important to emphasize the role of emigrants, whose communication abroad is an effective method and resource of "soft power". Meanwhile, the advent of digital technologies has provoked the emergence of new sources of dissemination of the Russian language in the near and far abroad. Namely, the information and telecommunication networks of the Internet have strengthened the influence of the Russian language as an international language in several vectors: publications in world-class scientific journals, which are currently translated into the electronic format of scientometric platforms; ideological reasons; official representative offices of Russia abroad; as well as emigration, acting as an instrument of "soft power", the growth of Internet communication of which is determined by nostalgic correlates.

Keywords: the Russian language, Russian as a foreign language (RFL), international language, digital technologies, Internet, "soft power"

For citation: Smirnova Yu.B. Russian as one of the world's leading languages in the digital age. Philological Bulletin. 2023. 2 (4). P. 54 – 61.

Received: August 30, 2023; Revised: October 28, 2023; Accepted: December 10, 2023.

Йегни Х.,

Бобырева Е.В.,

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

**Адекватность передачи эмоциональности оригинального текста при переводе
(на материале переводов рассказов А.П. Чехова на арабский язык)**

Аннотация: в статье поднимается вопрос сохранения эквивалентной эмоциональности исходного текста при его переводе на другой язык (на материале переводов рассказов А.П. Чехова на арабский язык). Показано, что эмоциональность представляет собой наиболее сложную текстовую категорию в плане ее передачи средствами другого языка. Установлено, что целью и одновременно сложной задачей, стоящей перед переводчиком художественного произведения, является сохранение эмоционального заряда исходного текста при его переводе на другой язык. В статье рассматривается проблема адекватности перевода при передаче эмоционального компонента исходного текста. Выявлены наиболее типичные случаи изменения эмоциональности исходного текста при переводе, состоящие как в усилении, так в снижении эмоционального посыла, заложенного автором оригинального текста. Определена частотность случаев усиления и снижения эмоциональности при переводе текста на другой язык и исследованы причины указанных процессов.

Ключевые слова: адекватный перевод, исходный текст, оригинальный текст, перевод, лингвистика эмоций, текстовая категория, эквивалентность, эмоции, эмотивность, эмотиология, эмотиогенность, эмоциональность

Для цитирования: Йегни Х., Бобырева Е.В. Адекватность передачи эмоциональности оригинального текста при переводе (на материале переводов рассказов А.П. Чехова на арабский язык) // Филологический вестник. 2023. Том 2. № 4. С. 62 – 70.

Поступила в редакцию: 30 августа 2023 г.; Принята в доработанном виде: 26 октября 2023 г.; Одобрена для публикации: 10 декабря 2023 г.

Введение

На современной ступени общественного развития расширяются связи и контакты между странами и народами. Культуры, которые ранее рассматривались как чрезвычайно далекие и не имеющие ничего общего, находят точки соприкосновения и становятся ближе. На новом витке развития человечества растет взаимосвязь и взаимозависимость различных стран, народов и культур. Некогда совершенно разные по своей истории, традициям, языку и культуре страны начинают взаимодействовать и влияют друг на друга. Процесс нарастания взаимозависимости культур имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Большое значение для оптимизации процесса межкультурного взаимодействия и общения имеет перевод,

который будучи адекватным способствует улучшению взаимопонимания между народами, а будучи неверным и неполным может привести к столкновению и конфликту культур. В такой ситуации возрастает проблема оптимизации межкультурной коммуникации посредством улучшения качества перевода при межкультурном общении. Общение с представителями любой другой культуры невозможно выстроить не зная специфики данной культуры, которая ярче всего проявляется в языке. Перевод художественных произведений может быть отнесен к средству межкультурной коммуникации и от его качества зависит ее эффективность.

Цель. Целью статьи выступает проведение исследования передачи эмоциональности исходного оригинального текста при его переводе на другой язык. Эмоциональность выступает наиболее сложной категорией для анализа, поскольку включает личностные установки и внутреннее мировосприятие и мироотношение автора оригинального текста, которые сложны для анализа и интерпретации. Для верной передачи эмоциональности исходного текста необходимо не просто верно понять его содержание, но и понять дополнительный модальный компонент, заложенный автором исходного текста. Целью статьи выступает рассмотрение средств выражения эмоциональности в оригинальном тексте, а также причин и целей, по которым автор исходного текста прибегает к передаче эмоциональности и выявление способов передачи эмоциональности средствами другого языка. Кроме того, автор статьи ставил своей целью выявление изменений в эмоциональном посыле исходного и переводного текста как в сторону ее усиления, так и в сторону ослабления. При этом выявляются нарушения в смысловом плане оригинального текста при трансформации его эмоциональной окраски при переводе.

Обзор литературы. Теоретической базой проведения данного исследования послужили работы в области общей теории перевода: В.Н. Комиссарова [1], Р.К. Миньяр-Белоручева [2], А.В. Федорова [3], А.Д. Швейцера [4], Л.К. Латышева [5] и др.; исследования вопросов эквивалентности и адекватности перевода: А.С. Бухонкина [6], Л.И. Гришаевой [7], Ю.Н. Караулова [8] и др.; эмотивной лингвистики Л.А. Пиотровской [9], В.И. Шаховского [10] и др.

Материал исследования: Материалом для проведения исследования послужили тексты оригинальных произведений – рассказов А.П. Чехова («Дочь Альбиона», «Человек в футляре», «Смерть чиновника», «Толстый и тонкий») и их переводы на арабский язык.

Методы исследования. В ходе анализа материала и написания статьи использовался метод семантического анализа (для анализа компонентов значений лексических единиц оригинального текста), метод сравнительно-сопоставительного анализа языковых единиц оригинальных текстов произведений А.П. Чехова и текстов переводов на арабский язык; метод контекстуального анализа (для рассмотрения модификации значений лексических единиц при их функционировании в контексте), а также прием статистического подсчета полученных данных.

Результаты и дискуссия

Обращение к рассмотрению языкового выражения эмоций и интерес к феномену эмотивности в целом был вызван имевшим место несколько десятилетий назад переходом от структурно-семантической парадигмы в лингвистике к парадигме антропоцентрической. Интерес к изучению эмоций и эмотивности

единиц языка также связан с формированием когнитивного и коммуникативного направлений в науке о языке. Таким образом, в рамках данных парадигм внимание исследователей концентрируется на анализе языковых единиц не изолированно, а в составе конкретных коммуникативных актов, каким образом при анализе учитывается ситуация, обстоятельства общения, характеристики коммуникантов и их личностные качества, состояние, настрой и т.п.

К изучению и анализу эмоций и их выражению обращаются представители разных наук. Эмоциональность, как внешнее проявление эмоций выступает предметом изучения психологии, а эмотивность, как способность единиц языка передавать эмоциональный компонент является предметом исследования лингвистики.

Психология рассматривает эмоции и эмоциональность как их проявление в качестве неотъемлемой характеристики личности.

В настоящее время лингвистика эмоций, или эмотиология, выделилась в отдельную отрасль исследования, что свидетельствует об актуальности проблемы эмотивности единиц языка и необходимости ее всестороннего изучения и учета.

Эмоции выступают основой планирования языкового поведения человека и находят воплощение в средствах языка посредством реализации категории эмотивности, которая по-разному понимается и трактуется исследователями. Л.Г. Бабенко [11] и С.В. Ионова [12] придерживаются широкой трактовки эмотивности, рассматривая ее как категорию, включающую все способы репрезентации эмоций. Н.А. Лукьянова [13] постулирует узкое понимание эмотивности и рассматривают в ее связи только те единицы языка, которые прямо называют ту или иную эмоцию, которую переживает человек. По мнению Н.Н. Амосовой [14] и Н.Я. Миловановой [15] эмоциональность – лингвистическое понятие, используемое для выражения отношения к высказыванию или объекту.

Выражение эмоций всегда личностно-обусловлено и личностно-маркировано. Эмоции, их проявление и вербализация не могут рассматриваться изолированно, они всегда связаны с конкретной ситуацией и субъектом речи — участником данной ситуации. Совершенно прав Б.И. Додонов, которые говорит, что «человек обращается к одним и тем же словам для описания разных эмоций <....> при этом, при обозначении одной и той же эмоции могут быть использованы разные слова» [16, с. 23].

Нам представляется возможным согласиться с точкой зрения Ю.М. Осипова, который говорит о том, что эмоциональность составляет компонент значения слова и является элементом языковой системы, а экспрессивность и эмотивность не входит в значение слова, а возникает в результате употребления языковых единиц [17, с. 1970].

П.Н. Паничева считает, что эмоциональность соотносится с познавательно-отражательной функцией мышления, а экспрессивность в функцией деятельностной [18, с. 9-10]. Таким образом, у эмоциональности и экспрессивности совершенно разные функции. Функция экспрессивности – воздействие на адресата речи, а функция эмоциональности – самовыражение адресанта речи. Эмоциональные элементы используются для выражения субъективного отношения и для воздействия на чувства другого, а экспрессивные – для усиления выразительности при выражении собственных эмоций.

Представляется необходимым рассмотреть ряд подходов к трактовке проявления эмоций и эмоциональности в целом. Н.В. Аванесова [19] и И.А. Прудникова [20] трактуют эмоциональность как: а) одну из важнейших движущих сил развития языка, поскольку она способствует созданию новых языковых средств, б) универсальную категорию текста, имеющую определенный план содержания и языковой план выражения.

По мнению В.И. Шаховского «Эмотивность – имманентно присущее языку семантическое свойство выражать системой своих средств эмоциональность как факт психики» [21, с. 85]. Говоря о проявлении и вербализации эмоций, исследователь разграничивает понятия эмоциональности, эмотивности и эмотиогенности. Под *эмоциональностью* он понимает чувствительность человека к эмоциональным ситуациям и, соответственно, чувственные реакции на них. *Эмотивность* трактуется как имманентно присущее языку семантическое свойство выражать системой своих средств эмоциональность как факт психики, отраженные в семантике языковых единиц социальные и индивидуальные эмоции. *Эмотиогенность* же – это внутреннее свойство объекта или явления, его способность оказывать эмоциональное воздействие на человека.

Столь сложный характер категория, каковой выступает эмоциональность и эмотивность, объясняет сложность не только ее объяснения, но и сложность ее передачи средствами языка. В процессе перевода и адаптации иноязычного текста средствами другого языка перед переводчиком стоит сложная задача, во-первых, почувствовать передаваемые эмоции, во-вторых, верно понять и интерпретировать эмоциональный посыл автора оригинального текста и в-третьих, найти адекватные средства передачи эмоциональности оригинала языком перевода.

В теории перевода существует понятие «адекватного перевода», который интерпретируется исследователями с несколько разных позиций. Так, В.Н. Комиссаров говорит о том, что сам термин «адекватный перевод» используется как синоним «хорошего перевода, т.е. перевода, который обеспечивает необходимую полноту межязыковой коммуникации» [22, с. 91]. С точки зрения А.Д. Швейцера «Эквивалентность означает соответствие текста перевода исходному, а адекватность означает соответствие перевода как процесса данным коммуникативным условиям. Полная эквивалентность подразумевает исчерпывающую передачу коммуникативно-функционального инварианта, т.е. речь идет о максимальном приближении текста перевода к оригиналу, о максимальных требованиях, предъявляемых переводу. Требование адекватности же носит оптимальный характер, перевод должен оптимально соответствовать определенным коммуникативным целям и задачам» [23, с. 86]. Но, как показал анализ, даже в переводе, которые может быть признан полным и вполне адекватным имеют место лакуны, которые мы можем условно обозначить как «эмоциональные лакуны» – т.е. оказывается потерян не учтен тот или иной эмоциональный оттенок.

Анализ переводов произведений А.П. Чехова на арабский язык на предмет адекватной, полной и точной передачи эмоциональности, заложенной в оригинальном тексте, позволил зафиксировать ряд довольно интересных наблюдений.

Во-первых, в том что касается эмоциональных моментов самих рассказов и выражение эмоций автором оригиналов, нами выделены: 1) эмоциональные пассажи как выражение к лицу: «يجب أن نظرد الإنجليزية» («англичанку-то турнуть») – в данном случае, используя глагольную единицу «турнуть» автор оригинала не просто сообщает намерение лица уволить учительницу английского языка, но и одновременно передает свое негативное, немного саркастичное отношение к ней, будучи недоволен ее манерами, чему, во многом, способствует глагольная единица «турнуть», сообщающая действие и выражающая отношение к лицу, на которое направлено данное действие и 2) эмоциональные пассажи автора как выражение его отношения к ситуации в целом: «الرغبة كبيرة و النتيجة مريرة» («охота смертная, да участь горькая»). Причем, как показал анализ, эмоциональных фрагментов, в которых автор выражает свое отношение к лицу (герою) оказывается намного больше и эмоциональные проявления более яркие.

Переходя к анализу адекватности передачи эмоционального компонента текста оригинала в тексте перевода, укажем, что нам представляется возможным разграничить две имеющие место тенденции: 1) снижение эмоциональности текста (фрагмента текста) перевода по сравнению с текстом оригинала: В оригинальном тексте рассказа А.П. Чехова «Человек в футляре» есть такая фраза как: «Запрещено и баста!», которая передается на арабский язык фразой «ممنوع و انتهيينا!», дословный перевод которой звучит как «запрещено, и всё!». На наш взгляд, русскоязычная лексическая единица «баста», присутствующая в оригинале русского текста, обладает ярко выраженным эмоциональным компонентом значения. При отсутствии эквивалента данной единицы в арабском языке и выборе переводчиком нейтральной лексической единицы «всё», эмоциональность оригинальной фразы, а с ней и фрагмента оригинального текста утрачивается. 2) повышение эмоциональности исходного (оригинального) текста: В одном из рассказов А.П. Чехова находим фразу «хоть караул кричи», которая в русскоязычном варианте, хотя и несет определенную эмоциональную нагрузку, передает значение беспомощности, неспособности найти выход из создавшейся ситуации. В переводе на арабский язык данная фраза передана как: كارثة. («инцидент, катастрофа»). Будучи более краткой и сжатой в структурном плане, данная фраза оказывается более эмоционально заряжена благодаря использованию лексических единиц «катастрофа» и «инцидент», которых нет в оригинале рассказа А.П. Чехова.

Снижение эмоциональности текста перевода очень часто связано с неспособностью (или не возможностью) автора перевода учесть национальные особенности русской лингвокультуры или индивидуальные особенности языка персонажа (например, использование лексики сниженного регистра, жаргонной, слэнговой и т.п.). Наличие своеобразной лакуны (отсутствие реалии в языке перевода и попытку автора перевода как-то ее заполнить) видим в следующем примере: قشرته – оригинальная реалия «циркуляр», выступающая архаичной лексической единицей передана в тексте перевода на арабский язык как «документ»; то же имеет место при переводе фразы «Вы чинодралы» («Человек в футляре»), которая передается фразой أنتم عبدة الألقاب («вы все подчиняетесь только вышестоящему лицу»). Описательный характер, выбранной для перевода фразы, в полной мере доносит до адресата перевода ее содержание, но лишает первоначального эмоционального заряда, заложенного автором оригинала.

Хотя, справедливости ради, следует указать, что зафиксированы и случаи адекватной и точной передачи эмоциональности оригинала, когда перевод оказывается столь же эмоционально заряжен, как и оригинальный текст.

Естественно, при проведении анализа мы ориентировались не только на семантику лексических единиц, а также синтаксические структуры, сообщающие определенную эмоциональную окраску фрагменту текста, но и на свое читательское восприятие. А потому проведенный анализ не лишен субъективности. Впрочем, отметим, что любая эмоциональная оценка изначально субъективна.

Заключение

Подводя итог сказанному, отметим, что проведенное исследование позволило прийти к следующим выводам. Эмотивность действительно выступает наиболее сложной для интерпретации и передачи средствами другого языка текстовой категорией. Анализ эмоционально окрашенных текстовых фрагментов позволил подразделить их на две большие группы: выражение автором эмоционального отношения к конкретному лицу (персонажу) и эмоциональное отношение к ситуации в целом. При передаче эмотивного компонента исходного текста не всегда удается сохранить адекватность перевода. Как правило, имеют случаи трансформации исходного текста в сторону как повышения, так и снижения первоначально заложенного эмоционального компонента. Анализ статистических данных показал, что в 46% случаев перевода эмоционального фрагмента исходного текста имеет место снижение эмоциональности, в 38% случаев нами зафиксировано повышение эмоционального заряда в тексте перевода и, наконец, в 16% случаев исходный оригинальный текст и его перевод на арабский язык продемонстрировали одинаковую по степени проявления эмоциональность.

Отметим также, что анализ проводился нами на материале таких рассказов А.П. Чехова, как «Дочь Альбиона», «Человек в футляре», «Смерть чиновника», «Толстый и тонкий». Результаты (в статистическом плане) могут несколько отличаться при выборе другого материала исследования, поскольку следует принимать во внимание тематику рассказов и основной сюжет. Однако, нам представляется, что коррекция результатов окажется не столь значительной и, в целом, представляется возможным говорить о наличии тенденции снижения эмоциональности авторского текста при его передаче средствами другого языка, поскольку переводчик больше концентрируется на адекватной передаче фактических данных.

Литература

1. Комиссаров В.Н. Лингвистика перевода. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. 176 с.
2. Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М.: Московский лицей, 1996. 208 с.
3. Федоров А.В. Основы общей теории перевода. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2002. 416 с.
4. Швейцер А.Д. Текст и перевод. М.: Либром, 2009. 216 с.
5. Латышев Л.К. Перевод: проблемы теории, практики и методики преподавания. М.: Просвещение, 1988. 160 с.

6. Бухонкина А.С. К вопросу об адекватности. Перевод символических культурем // Вопросы теории и практики перевода: сборник материалов всероссийского семинара. Пенза: НГПУ, Приволжский Дом знаний, 2002. С. 30 – 31.
7. Гришаева Л.И. Культурная адаптация текста как способ достижения комплексной эквивалентности при переводе // Проблемы культурной адаптации текста. М.: Русская словесность, 1999. 127 с.
8. Караулов Ю.Н. О способах достижения функциональной эквивалентности в переводе // Язык поэтики перевода. М., 1996. Вып. 426. С. 76 – 91.
9. Пиотровская Л.А. Эмотивность как языковая категория // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. Серия История языкознания. 1993. Вып. 2. № 9. С. 41 – 47.
10. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций. М.: Гнозис, 2008. 416 с.
11. Бабенко Л.Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск, 1989.
12. Ионова С.В. Лингвистика эмоций в контексте современных научных исследований. Известия ВГПУ. Филологические науки. 2022. № 2 (175). С. 221 – 226.
13. Лукьянова Н.А. Экспрессивная лексика разговорного употребления: проблемы семантики. Новосибирск: Наука, 1986. 230 с.
14. Амосова Н.Н. О целостном значении идиомы // Исследования по английской филологии. Л., 1961. Вып. 2.
15. Милованова Н.Я. Экспрессивность в стиле научной прозы: дис. ...канд. филол. наук. Пермь, 1982. 191 с.
16. Додонов Б.И. Эмоция как ценность. М., 1978. 272 с.
17. Осипов Ю.М. Об уточнении понятия эмоциональность как лингвистического термина // Ученые записки МГПИ им. В.И. Ленина. 1970. № 422. С. 116 – 127.
18. Паничева П.Н. Структурно-семантические и прагматические характеристики восклицательных предложений в английской диалогической речи (в свете антропоцентрической парадигмы): дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2004. 196 с.
19. Аванесова Н.В. Эмоциональность и экспрессивность – категории коммуникативной лингвистики. Вестник Югорского государственного университета. 2010. № 2 (17). С. 5 – 9.
20. Прудникова И.А. Эмоциональность как категория художественного текста: на материале романа М.А. Шолохова «Тихий Дон»: дис. ... канд. филол. наук. М., 2011. 232 с.
21. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1987. 191 с.
22. Комиссаров В.Н. Слово о переводе. Очерки лингвистического учения о переводе. М.: Международные отношения, 1973. 215 с.
23. Швейцер А.Д. Перевод и культурные традиции // Перевод и лингвистика текста. М.: Всероссийский центр переводов, 1994. 217 с.

References

1. Komissarov V.N. Lingvistika perevoda. M.: Izd-vo LKI, 2007. 176 s.
2. Min'jar-Beloručev R.K. Teorija i metody perevoda. M.: Moskovskij licej, 1996. 208 s.
3. Fedorov A.V. Osnovy obshhej teorii perevoda. SPb.: Filologičeskij fakul'tet SPbGU, 2002. 416 s.
4. Shvejcer A.D. Tekst i perevod. M.: Librom, 2009. 216 s.
5. Latyšev L.K. Perevod: problemy teorii, praktiki i metodiki prepodavanija. M.: Prosveshhenie, 1988. 160 s.
6. Buhonkina A.S. K voprosu ob adekvatnosti. Perevod simvoličeskikh kul'turem. Voprosy teorii i praktiki perevoda: sbornik materialov vsrossijskogo seminaru. Penza: NGPU, Privolzhskij Dom znanij, 2002. S. 30 – 31.
7. Grishaeva L.I. Kul'turnaja adaptacija teksta kak sposob dostizhenija kompleksnoj jekvivalentnosti pri perevode. Problemy kul'turnoj adaptacii teksta. M.: Russkaja slovesnost', 1999. 127 s.
8. Karaulov Ju.N. O sposobah dostizhenija funkcional'noj jekvivalentnosti v perevode. Jazyk pojetiki perevoda. M., 1996. Vyp. 426. S. 76 – 91.
9. Piotrovskaja L.A. Jemotivnost' kak jazykovaja kategorija. Vestnik Sankt-Peterburgskogo un-ta. Serija Istorija jazykoznanija. 1993. Vyp. 2. № 9. S. 41 – 47.
10. Shahovskij V.I. Lingvističeskaja teorija jemocij. M.: Gnozis, 2008. 416 s.
11. Babenko L.G. Leksicheskie sredstva oboznachenija jemocij v russkom jazyke. Sverdlovsk, 1989.
12. Ionova S.V. Lingvistika jemocij v kontekste sovremennyh nauchnyh issledovanij. Izvestija VGPU. Filologičeskie nauki. 2022. № 2 (175). S. 221 – 226.
13. Luk'janova N.A. Jekspressivnaja leksika razgovornogo upotreblenija: problemy semantiki. Novosibirsk: Nauka, 1986. 230 s.
14. Amosova N.N. O celostnom znachenii idiomu. Issledovanija po anglijskoj filologii. L., 1961. Vyp. 2.
15. Milovanova N.Ja. Jekspressivnost' v stile nauchnoj prozy: dis. ...kand. filol. nauk. Perm', 1982. 191 s.
16. Dodonov B.I. Jemocija kak cennost'. M., 1978. 272 s.
17. Osipov Ju.M. Ob utočnenii ponjatija jemocional'nost' kak lingvističeskogo termina. Učenyje zapiski MGPI im. V.I. Lenina. 1970. № 422. S. 116 – 127.
18. Panicheva P.N. Strukturno-semantičeskie i pragmatičeskie harakteristiki vosklicatel'nyh predloženij v anglijskoj dialogičeskoj reči (v svete antropocentričeskoj paradigmy): dis. ... kand. filol. nauk. Stavropol', 2004. 196 s.
19. Avanesova N.V. Jemocional'nost' i jekspressivnost' – kategorii kommunikativnoj lingvistiki. Vestnik Jugorskogo gosudarstvennogo universiteta. 2010. № 2 (17). S. 5 – 9.
20. Prudnikova I.A. Jemocional'nost' kak kategorija hudožhestvennogo teksta: na materiale romana M.A. Šolohova «Tihij Don»: dis. ... kand. filol. nauk. M., 2011. 232 s.
21. Shahovskij V.I. Kategorizacija jemocij v leksiko-semantičeskoj sisteme jazyka. Voronezh: Izd-vo VGU, 1987. 191 s.

22. Komissarov V.N. Slovo o perevode. Oчерki lingvisticheskogo uchenija o perevode. M.: Mezhdunarodnye otnoshenija, 1973. 215 s.

23. Shvejcer A.D. Perevod i kul'turnye tradicii. Perevod i lingvistika teksta. M.: Vserossijskij centr perevodov, 1994. 217 s.

Yegny H.,

Bobyreva E.V.,

Volgograd State Social Pedagogical University

**Adequacy of transferring of the original text emotionality while translating into another language
(on the material of translations of the stories of A.P. Chekhov into the Arabic language)**

Abstract: the article raises the issue of preserving the equivalent emotionality of the original text when translated into another language (based on the translations of A.P. Chekhov's stories into the Arabic language). It is shown that emotionality is the most difficult text category in terms of its transmission by means of another language. The article deals with the problem of the adequacy of translation in the process of transferring the emotional component of the original text. The most typical cases of changes in the emotionality of the original text during translation are revealed, consisting both in strengthening and in reducing the emotional message laid down by the author of the original text. The frequency of cases of increase and decrease in emotionality when translating original text into another language is determined, and the causes of these processes are investigated.

Keywords: adequate translation, original text, translation, linguistics of emotions, text category, equivalence, emotions, emotiveness, emotiology, emotigenicity, emotionality

For citation: Yegny H., Bobyreva E.V. Adequacy of transferring of the original text emotionality while translating into another language (on the material of translations of the stories of A.P. Chekhov into the Arabic language). Philological Bulletin. 2023. 2 (4). P. 62 – 70.

Received: August 30, 2023; Revised: October 26, 2023; Accepted: December 10, 2023.

*Лутфуллина Г.Ф., доктор филологических наук, профессор,
Казанский государственный энергетический университет*

Сопоставительный анализ параметрических наречий русского языка

Аннотация: цель настоящей статьи – выявить особенности функционирования параметрических наречий в русском языке. Научная новизна состоит в выявлении фиксированных правил сочетаемости пространственных обстоятельств и обстоятельств образа действия параметрической семантики в русском языке. Наречия выражают признаки ситуаций, которые характеризуются пространственным и временным сегментом. Процесс может разворачиваться с определенной скоростью во времени, может быть локализован в пространстве по вертикали или по горизонтали, а также может описываться расположение частей тела. Семантика параметра имплицитно предполагает наличие единицы измерения, то есть языковое выражение предполагает оценку относительно некоторого условного ориентира. В результате исследования выявлено, что параметрические наречия в прямом значении выражают скорость протекания процессов (у большинства глаголов), местоположение в пространстве по вертикали (у глаголов перемещения и состояния), а также локализацию по горизонтали частей тела. Наиболее частотными для русского языка являются адвербиальные выражения параметра скорости, местоположения в высокой точке вертикали и показателя низкой громкости. Оценочный элемент обычно отсутствует, хотя субъективная оценка зависит от контекста. Положительной традицией считается максимальная представленность параметра.

Ключевые слова: параметрические наречия, обстоятельство, локализация в пространстве

Для цитирования: Лутфуллина Г.Ф. Сопоставительный анализ параметрических наречий русского языка // Филологический вестник. 2023. Том 2. № 4. С. 71 – 76.

Поступила в редакцию: 17 августа 2023 г.; Принята в доработанном виде: 15 октября 2023 г.; Одобрена для публикации: 10 декабря 2023 г.

Введение

Актуальность исследования обусловлена тем, что изучение параметрических прилагательных представлено широко, в то время как анализ производных наречий не получил должного рассмотрения, особенно в сопоставительном плане.

Предпринятое исследование предполагает решение ряда задач: во-первых, анализ семантики параметрических наречий; во-вторых, выявление потенциала сочетаемости; в-третьих, анализ особенностей функционирования.

Методика исследования включает методы семантического и структурного анализов, а также корпусный метод поиска примеров.

В качестве материала исследования был использован:

Национальный корпус русского языка.

Практическая значимость заключается в систематизации знаний о функционировании наречий параметрической семантики в сопоставляемых языках. Результаты исследования дополняют разделы, посвященные лексикологии грамматик русского языка, а также могут использоваться при написании учебных пособий.

Теоретико-методологические подходы

Теоретическую базу составили труды ученых, занимающихся проблематикой параметрических значений в языке. Параметрические наречия как и соответствующие прилагательные подразумевают наличие шкалы проявления признака с двумя крайними показателями, серединный как соответствующий норме обычно не эксплицируется. Если речь идет о прилагательных, то анализ сводится к рассмотрению размеров субстанций, репрезентированных конкретными именами существительными. В случае функционирования параметрических наречий исследование осложняется тем, что наречия выражают признаки ситуаций, которые характеризуются пространственным и временным сегментом. Процесс может разворачиваться с определенной скоростью во времени *быстро / медленно*, может быть локализован по вертикали *высоко / низко* или по горизонтали, а также может описываться расположение частей тела *широко / узко*. Семантика параметра имплицитруется наличием единицы измерения, то есть языковое выражение предполагает оценку относительно некоторого условного ориентира *высоко по отношению к чему-либо*.

Наречие – это лексико-семантический класс слов, характеризующий признак или ситуацию в целом. Ф.И. Панков указывает, что наречия имеют свои семантические особенности и обладают морфосинтаксическим потенциалом [1, с. 5]. И.В. Назарова рассматривает специфические особенности наречий-градуаторов в английском языке, которые указывают на высокую степень проявления признака или интенсивности действия (*глубоко, широко, сильно, высоко, плохо*) [2, с. 11]. Н.В. Пономорева дает определение параметрической лексики: “Слова, характеризующие определенное местоположение или пространственно ориентированные относительно других предметов” [3, с. 7]. А.Б. Иванова пишет, что к параметрическим признакам относят такие физические характеристики, как размер, вес, температура, мощность, длина, ширина, высота, толщина, глубина, удалённость, (сила, яркость, громкость, скорость). Наименование признака неотделимо от указания на высокую или низкую степень его проявления [4, с. 9]. Отдельным аспектам репрезентации параметрического признака посвящены работы О.М. Альчиковой [5, с. 6] и Рина Судзуки [6, с. 11]. Параметрическим наречиям свойственна категория сравнения как градуирование относительно серединного показателя [7, с. 12; 8, с. 25].

Результаты и обсуждение

Рассмотрим функционирование *наречий временного параметра* скорость *быстро / медленно*. Согласно данным корпуса, самые частотные сочетания отмечаются с глаголами перемещения: *двигаться, идти, подвигаться* – 9,76-8,34. В потрете слова национального корпуса русского языка указаны следующие синонимы и антонимы: *медлительно (0.751717), неспешно (0.717325), неторопливо (0.709893), плавно (0.688969), быстро (0.687297)*.

(1) Бежал он *быстро* и впопыхах схватил рефлектор за горячее место. [Форум: Похороните меня за плитусом. Фильм (2009-2011)].

(2) Вот... *Быстрее* не могу. Правда, веки у меня моргают *быстрее*, но это все равно недостаточно быстро. [Евгений Гришковец. ОдноврЕмЕнно (2004)]

(3) А ненавижу всего из-за одного момента – момент, когда он идет по городу – все вокруг движется быстро, и он идет *медленно* [Форум: Блэйд (трилогия) Blade (2008-2010)].

Как видно из анализ многочисленных примеров, обычно характеризуется скорость: *бега (1), ходьбы (3)*, хотя могут именоваться и различные процессы, например, *моргания (2)*. Оценочный элемент отсутствует, так как это субъективно определяемый темп, удобный для выполняющего действие [9, с. 105]. Если же речь идет о транспортном средстве, то низкая скорость могла бы оцениваться как отрицательный показатель, хотя все зависит от контекста. Если говорить о проблеме самокатов, то отрицательно оценивается именно высокая скорость.

Перейдем к рассмотрению *наречий пространственного параметра по вертикали* – *высоко / низко*, а также *широко / узко*.

Наречие *высоко* сочетается с абстрактными прилагательными и глаголами, функционируя в переносном значении. В прямом значении сочетается с глаголами *подняться, стоять, ставить*, то есть с семантикой перемещения по вертикали. Наречие *низко* сочетается с глаголами семантики перемещения вниз по вертикали: *опускаться, поклониться, спуститься*. Повторение одной и той же семы в наречии и в глаголе можно расценивать как семантическую избыточность.

(4) Другую давай... Руки теперь. *Выше* подними, отсохли, что ли? Встань, пипку вымою. [Форум: Похороните меня за плинтусом. Фильм (2009-2011)].

(5) Затем щеточку мелко нарезаем поперек, держа руки как можно *ниже* над столом, чтобы крошка не разлетелась. [Соломенные картины // «Народное творчество», 2004].

В большинстве найденных в корпусе примеров описывается движение рук по вертикали, хотя логично предположить сочетание с глаголами перемещения в воздухе: *летать, парить*, но показатель частотности у данных коллокаций не высок. Положительной для летающих объектов традиционно считается *высота*.

(6) Второй кочегар, стоя у колонки широко *расставив* ноги с закатанными штанами, усердно мыл бутылки и складывал их в ящики [Фазиль Искандер. Бедный демагог (1969)].

(7) Роджер стоял, широко *расставив* ноги на тряском прицепе, и показывал, и читал стихи [Д.А. Гранин. Месяц вверх ногами (1966)].

(8) Приседает, по-мужски широко *расставив* колени, и подбирает безжизненный комочек; вдевает головку в веревочную петлю, вешает на пояс. [Гузель Яхина. Зулейха открывает глаза (2015)]

(9) Она была правильного синего цвета и *узко* вжалась в свою короткую курточку. [И. Грекова. На испытаниях (1967)].

(10) Игоря бесило это полотно, *узко* вытянутое по горизонтали, на картине фиолетовые мельницы чередовались с зелеными подсолнухами. [А.Б. Сальников. Отдел // «Волга», 2015].

(11) Во всём великолепии мопсовых *узко* посаженных глазёнок... [Анкета // Litera_Dnepr, 2012].

(12) Дорожка расчищена *узко*, пара дворняг не разойдётся [Слава Сэ. Ева (2010)].

Наречие *широко* сочетается в прямом значении с глаголом *расставить*, о чем свидетельствует высокий

показатель частотности. Большинство примеров обнаружено в сочетании со словом *ноги* (6), (7), редко *колени* (8). Из 50 примеров с наречием *узко* только 10 выражали прямое значение, для данного адверба доминирующим является функционирование в переносном значении.

Интересна сочетаемость наречия *узко*: во-первых, оно характеризует процесс растяжения (10) и расчистки (12), расположение глаз отмечается как самое частотное функционирование (11), во-вторых, необычное сочетание *вжаться узко* не может быть верно интерпретировано без обращения к экстралингвистической ситуации (9).

(13) Он продолжал *громко* читать свои стихи и начал отмахиваться от Голынок дипломатом, пытаясь прогнать его как назойливую муху [Запись LiveJournal (2004)].

(14) – Не могу больше, – *тихо* молвил пастух и упал на колени [Василь Быков. Камень (2002)].

Если принять во внимание возможность измерения громкости звука, то акустический вневременной и внепространственный параметр также может быть рассмотрен как параметрический *громко / тихо*. Данные наречия сочетаются с глаголами звучания.

Они характеризуют процессы речевой деятельности (12), (13), но часто ее отсутствие оценивается положительно, например, *сидеть тихо*.

Показатели частотности функционирования наречий:

быстро – 109 500

медленно – 044 789

Высоко – 041 236

Низко – 022 295

Широко – 01 147

Узко – 00 933

Громко – 27 495

Тихо – 59 474

На основе показателей частотности национального корпуса русского языка, можно утверждать, что наиболее частотными являются параметрические наречия скорости, местоположения в верхней точке по вертикали и показатель низкий громкости.

В русском языке важна характеристика ситуаций именно по этим показателям, хотя необходимо принимать во внимание то, что большинство наречий функционирует часто в переносном значении.

Заключение

Наиболее частотными для русского языка являются адвербиальные выражения параметра скорости, местоположения в верхней точке вертикали и показателя низкий громкости.

Оценочный элемент обычно отсутствует, хотя субъективная оценка зависит от контекста. Положительной традиционно считается максимальная представленность параметра.

Дальнейшая перспектива исследования видится нам в рассмотрении случаев сочетаемости наречий с другими лексико-семантическими группами глаголов.

Литература

1. Панков Ф.И. Функционально-коммуникативная грамматика русского наречия: автореф. дис. ... канд. филол.н. Москва, 2009.
2. Назарова И.В. Наречия как средства репрезентации категории градуальности в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2009.
3. Пономарёва Н.В. Семантический и словообразовательный потенциал имён топологических зон ВЕРХ / НИЗ: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2007.
4. Иванова А.Б. Функционально-семантическое макрополе градуирования качества в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Нижний Новгород, 2002.
5. Альчикова О.М. Лексико-семантическая группа параметрических имен прилагательных зрительного восприятия в алтайском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2004.
6. Судзуки Рина Русские атрибутивные конструкции со значением "параметрическая характеристика предмета" и функционирование в них компонентов предложного типа: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2007.
7. Лутфуллина Г.Ф. Сопоставительный анализ средств выражения способов действия кратности во французском и татарском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань 2004.
8. Гилязиева Г.З. Прилагательные параметра ширины в английском и татарском языках // Казанский лингвистический журнал. 2019. Т. 2. № 3. С. 24 – 30.
9. Гайнутдинова Д.З., Галиахметова А.Т., Андреева М.И. Лексикографическая фиксация архитектурных и строительных терминов – метафор в двуязычном словаре // Казанская наука. 2019. № 6. С. 104 – 107.

References

1. Pankov F.I. Funkcional'no-kommunikativnaja grammatika russkogo narechija: avtoref. dis. ... kand. filol.n. Moskva, 2009.
2. Nazarova I.V. Narechija kak sredstva reprezentacii kategorii gradual'nosti v sovremennom anglijskom jazyke: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Tambov, 2009.
3. Ponomarjova N.V. Semanticheskij i slovoobrazovatel'nyj potencial imjon topologicheskikh zon VERH. NIZ: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Irkutsk, 2007.
4. Ivanova A.B. Funkcional'no-semanticheskoe makropole graduirovanija kachestva v sovremennom anglijskom jazyke: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Nizhnij Novgorod, 2002.
5. Al'chikova O.M. Leksiko-semanticheskaja gruppa parametricheskikh imen prilagatel'nyh zritel'nogo vosprijatija v altajskom jazyke: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Novosibirsk, 2004.
6. Sudzuki Rina Russkie atributivnye konstrukcii so znacheniem "parametricheskaja harakteristika predmeta" i funkcionirovanie v nih komponentov predlozhnogo tipa: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Moskva, 2007.
7. Lutfullina G.F. Sopostavitel'nyj analiz sredstv vyrazhenija sposobov dejstvija kratnosti vo francuzskom i tatarskom jazykah: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Kazan' 2004.

8. Giljazieva G.Z. Prilagatel'nye parametra shiriny v anglijskom i tatarskom jazykah. Kazanskij lingvisticheskij zhurnal. 2019. T. 2. № 3. S. 24 – 30.

9. Gajnutdinova D.Z., Galiahetova A.T., Andreeva M.I. Leksikograficheskaja fiksacija arhitekturnyh i stroitel'nyh terminov – metafor v dvujazychnom slovare. Kazanskaja nauka. 2019. № 6. S. 104 – 107.

*Lutfullina G.F., Doctor of Philological Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Kazan State Power Engineering University*

Comparative analysis of size adverbs of the Russian language

Abstract: the purpose of this article is to identify the features of the functioning of size adverbs in the Russian language. The scientific novelty consists in identifying fixed rules of compatibility of spatial circumstances and circumstances of the mode of action of parametric semantics in the Russian language. Adverbs express signs of situations that are characterized by a spatial and temporal segment. The process can unfold at a certain speed in time, it can be localized vertically or horizontally, the location of body parts can be described. The semantics of the parameter implies the presence of a unit of measurement, that is, the linguistic expression assumes only an estimate relative to some conditional reference point. As a result of the study, it was revealed that size adverbs in the direct meaning express the speed of the process, the vertical location of the verbs of movement and state in space, as well as the horizontal localization of body parts. The most frequent for the Russian language are the adverbial expressions of the speed parameter, the location at the high point of the vertical and the low volume indicator. The evaluation element is usually absent, although the subjective assessment depends on the context. The maximum representation of the parameter is traditionally considered positive.

Keywords: size adverbs, circumstance, localization in space

For citation: Lutfullina G.F. Comparative analysis of size adverbs of the Russian language. Philological Bulletin. 2023. 2 (4). P. 71 – 76.

Received: August 17, 2023; Revised: October 15, 2023; Accepted: December 10, 2023.

*Сурхаева З.Г., старший преподаватель,
Профессионально-педагогический колледж,
Дагестанский государственный педагогический университет*

Позитивные и негативные тенденции английского языка, его потенциал в мировой культуре

Аннотация: в настоящий момент английский занимает первенство среди всех международных языков по численности как коммуникантов, так и источников цифровой и печатной литературы, включая научную и художественную, поэтому играет ключевую роль в развитии культуры на местном, национальном и международном уровнях. Причиной, по которой данный язык получил такой статус, стало его использование как лингва франка – превалирование колониальных владений Великобритании, а затем глобализационные процессы и диверсификация сперва способствовали еще более активному распространению английского. Между тем динамичное становление науки и техники в других развитых государствах стало постепенно снижать позиции исследуемого языка, в том числе, в пространстве мировой культуры. В данном исследовании собраны статистические данные функционирования лидирующих языков мира, позволяющие оценить вероятность их использования как в долгосрочной, так и в краткосрочной перспективах. Исследовались такие показатели, как число англоговорящих людей, рейтинг по количеству публикаций в международных научных базах данных и наукометрических платформах, число публикуемой художественной литературы, статистика чтения книг по всему миру, а также количество объектов всемирного культурного наследия англоговорящих стран.

Ключевые слова: английский язык, международный язык, лингва франка, культура, глобализация, глобальный английский, язык-посредник, мягкая сила

Для цитирования: Сурхаева З.Г. Позитивные и негативные тенденции английского языка, его потенциал в мировой культуре // Филологический вестник. 2023. Том 2. № 4. С. 77 – 84.

Поступила в редакцию: 20 августа 2023 г.; Принята в доработанном виде: 18 октября 2023 г.; Одобрена для публикации: 10 декабря 2023 г.

Введение

Во всем мире сегодня насчитывается около 3000 языков, однако, более половины населения мира говорит только на десяти из них [4, с. 21]. Известность языка неразрывно связана с культурной, экономической и военной мощью стран, в которых он используется. Когда эти государства уходят с международной арены, коммуникативная роль их языка также у малывается на мировой арене [7].

Материалы и методы исследования. В данной статье использовались такие методы, как теоретическое исследование научной литературы по обозначенной проблематике и смежным наукам, оценка статистических данных и ретроспективный метод.

Результаты и обсуждения

Согласно статистическим данным, полученным Государственным институтом русского языка им. А.С. Пушкина (далее – ГИРЯП), первая позиция в индексе 2020 г., оставшаяся неизменной в 2022 г., принадлежит англоговорящим гражданам, численность которых по всему миру составляет 1348 млн человек; в то время как второе место принадлежит китайскому языку (1120 млн), а третье – хинди (600 млн) [3, с. 8]. Такое количество англоговорящих людей может свидетельствовать о числе источников культуры различных сфер деятельности, включая художественную литературу, музыку, киноискусство и т.д.

Между тем, как подчеркивает World culture theory, отстаиваемая в социологии неoinституционалистами (Baker & LaTendre, 2005; Lechner & Boli, 2005), наука, как мировой институт, обеспечивает культурный авторитет и общую онтологию, составляя основу мировой культуры. Данный феномен начинается со все большей стандартизации окружающей среды в целом, особенно таких современных институтов, организаций и систем, как медицинское обеспечение, общее образование, сфера труда и, что наиболее важно, государство [8, р. 4]. Говоря об образовательных тенденциях, важно обратить внимание на тот факт, что в настоящее время английский язык изучает практически каждый обучающийся в мире – в данном контексте массовое школьное образование рассматривается как способствующее формированию мировой культуры, особого мировоззрения, основанного на научной рациональности [8, р. 1].

Таким образом, глобализация постепенно смещает роль английского языка с иностранного на международный или даже глобальный – язык, который каждый обучающийся осваивает в контексте обязательного образования в дополнение к своему национальному языку в рамках национальной грамотности. Однако, по мнению И-Чунг Ке (I-Chung Ke, 2010), остается неясным, в какой степени молодые поколения, растущие в такой динамичной среде, интерпретируют и используют английский язык, а также как «мировая культура» влияет на их мировосприятие [8, р. 2].

Как следствие, при оценке тенденций развития языка и его потенциала в мировой культуре, важно рассмотреть его рейтинг в международных научных базах данных и наукометрических платформах. Например, в 2021 г. суммарное количество публикаций на английском в Scopus и Web of Science Core Collection, а также РИНЦ составило 6 867 316 единиц. При этом вторую позицию занимает китайский (108 066), а третью – испанский (67 701) языки и т.д. [3, с. 13].

Тем не менее, согласно статистике, рассчитанной по итогам 2022 г. по методике 'Nature Index', наибольший рост числа публикаций ученых в международных журналах продемонстрировал Китай (+21%), заняв, тем самым, первое место в естественных науках, включая физику, химию, науки о природе и окружающей среде, а также биологию, тем самым, впервые обогнав США [10].

Говоря о языках, которые используются в международных организациях, где они являются официальными или рабочими, стоит отметить стабильность английского в 2020 г. и 2022 г., соответственно. А именно, исследуемый язык имеет особый статус в таких двадцати трех международных организациях, как, например, ООН (Организация Объединенных Наций), МАГАТЭ (Международное агентство по атомной энергии), ВМО (Всемирная метеорологическая организация), ВОЗ (Всемирная организация здравоохранения), МСЭ (Международный союз электросвязи), ВОИС (Всемирная организация интеллектуальной соб-

ственности) и т.д., а также ЮНЕСКО (Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры). На втором месте неизменно находится французский (21), а на третьем – испанский (19) [3, с. 10].

Между тем, функционирование языка в сфере средств массовой коммуникации «свидетельствует о языковых предпочтениях информационного продукта» [3, с. 14] в мировом пространстве. В процессе сбора и расчетов статистических данных ГИРЯП использовал в качестве основного ориентира данные ISSN, исключая показатели владельцев и издателей СМИ, не зарегистрированных в международном реестре. И так, в 2021 г. изменений количественных значений в массмедиа первых трех позиций не произошло. А именно, число периодических СМИ, имеющих международный идентификатор ISSN и указавших английский язык как основной, достигло 735 390 единиц, французский – 443 257, а испанский – 121 499 [3, с. 15].

Как универсальное средство общения, глобальный английский развивается вместе с ростом Интернет-пользователей по всему миру, число которых в последние годы экспоненциально возрастает – данная тенденция, скорее всего, сохранится в ближайшем будущем. Таким образом, со становлением информационно-телекоммуникационных сетей, позиции международных языков в коммуникативном пространстве всех стран стали определяться также исходя из числа реципиентов контента. Оценочные показатели числа пользователей, предпочитающих англоязычные сайты, достигают 25,9%. Доля читателей китайских сайтов, которые занимают второе место по количеству информационных ресурсов, составляет 19,4%, на третьем месте испанские ресурсы – 7,9%, соответственно [3, с. 16].

По данным 2022 г. сайты, контент которых идентифицирован, на английском языке занимают 63,7% всего Интернет-пространства, второе место принадлежит в данной градации русскому языку (6,8%), а третье – испанскому (3,6%) [3, с. 17]. При этом для большинства пользователей английский не является их родным.

Между тем, И-Чунг Ке (I-Chung Ke, 2010) предполагал, что языковые изменения, ориентированные на пользователя, еще больше разнообразят и расширят ландшафт глобального английского [8, р. 3]. Однако если анализировать статистические данные десятилетней давности, очевидно, что англоязычный контент в 2013 г. [4, с. 22] и 2015 г. [5, с. 97] занимал 80% Интернет-пространства. Соответственно, его количество к 2022 г. в мировой «паутине» снизилось на 16,7%, т.е. в пять раз.

Между тем, процент людей, которые систематически читают научную и художественную литературу, также оказывает влияние на становление языка в мире. Так, согласно статистике ComfyLiving (2003) [9], англоговорящие государства (кроме Филиппин) не вошли в десятку «Читающих стран» (рис. 1).

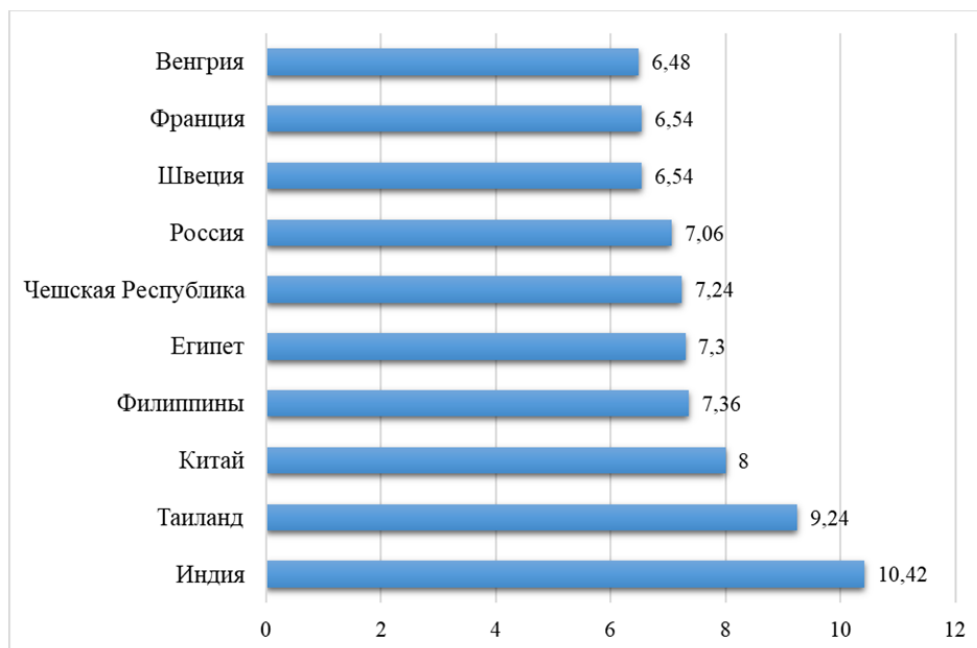

Рис. 1. Количество часов и минут, потраченных человеком на чтение в неделю

Следует подчеркнуть, что чтение художественной литературы помогает принимать решения в сложных ситуациях, повышает эмоциональный интеллект и избавляет от когнитивной замкнутости, как следствие, способствует росту карьерных перспектив, в том числе, в научной среде [9]. Игнорирование необходимости читать может снизить вероятность сохранения английского языка на международных позициях в сфере образования, как одного из фундаментальных составляющих развития культуры.

Помимо этого, важно рассмотреть статистику наиболее продаваемых произведений всех времен (рис. 2):

Рис. 2. Рейтинг проданных книг художественной литературы в мире (количественный показатель) (сост. автором)

Так, согласно статистике, представленной на рис. 2, первые три лидирующие позиции занимают китайский (Мао Цзэдун), и два английских писателя (Агата Кристи, Барбара Картленд), книги которых являются средством формирования не только общей, духовной и нравственной культуры человека, но и источником «Мягкой силы» за рубежом.

Далее рассмотрим список всемирного культурного наследия англоговорящих стран, которое находится под охраной ЮНЕСКО (табл. 1):

Таблица 1

Список всемирного культурного наследия англоговорящих стран

Сфера культуры (культурные индустрии)	Европа	Америка, в т.ч. Центральная	Океания	Азия	Африка	Северная Америка
Культурно-историческое наследие – объекты всемирного наследия ЮНЕСКО	Англия (33), Ирландия (2), Мальта (3) <i>Итого: 38.</i>	США (25), Сент-Китс и Невис (1), Доминика (1), Антигуа и Барбуда (1), Белиз (1) <i>Итого: 29.</i>	Австралия (20), Папуа-Новая Гвинея (1), Новая Зеландия (3), Соломоновы Острова (1), Вануату (1), Кирибати (1), Маршалловы Острова (1), Палау (1) <i>Итого: 29.</i>	Пакистан (6), Филиппины (6), Сингапур (1), Индия (42) <i>Итого: 55</i>	Нигерия (2), Танзания (7), Судан (3), Кения (7), Уганда (3), Гана (2), Камерун (2), Зимбабве (5), Малави (2), Замбия (1), Руанда (2), Южный Судан (3), Намибия (2), Эритрея (1), Лесото (1), Ботсвана (2), Гамбия (2), Маврикий (2), Фиджи (1), Сейшельские Острова <i>Итого: 54</i>	Ямайка (1), Барбадос (1), Сент-Люсия (1), Канада (22) <i>Итого: 25</i>
Воспроизводство творческой элиты	Англия (45), Ирландия (10), Мальта (4) <i>Итого: 59.</i>	США (192) <i>Итого: 192.</i>	Австралия (24), Новая Зеландия (6) <i>Итого: 30.</i>	Пакистан (6), Филиппины (8), Сингапур (4), Индия (33) <i>Итого: 51.</i>	Нигерия (18), Гана (4), Уганда (1), Ботсвана (1), Кения (4), Зимбабве (2), Малави (1), Судан (1), Замбия (1), Намибия (1) <i>Итого: 34.</i>	Ямайка (6), Барбадос (6), Сент-Люсия (1), Канада (12) <i>Итого: 25.</i>

Составлено автором

Так, согласно табл. 1, язык выражает, воплощает и символизирует культурную реальность, поскольку язык и культура неразделимы. При этом возникает вопрос: какой культуре обучают, преподавая глобальный английский? С одной стороны, он может быть «свободным от культуры», с другой – «самым богатым культурой языком», потому как культура может быть отделена от английского, или вовсе разнообразные местные культуры могут обогащать английский сквозь призму приобретения глобальной языковой роли [8, р. 3].

Исходя из всех вышеперечисленных критериев, рассчитан индекс глобальной конкурентоспособности языков – у английского он составляет 16,67 единицы, что определяет его как абсолютного лидера среди остальных мировых языков. Вторая позиция принадлежит испанскому (5,26), а третья – китайскому (3,7) [3, с. 18]. Такой рост универсальности английского языка в системе мировой коммуникации влечет за собой пагубные последствия для национальной и местной идентичностей неанглоговорящих государств [8, р. 3].

Между тем, важно проследить историографию распространения английского языка, чтобы оценить его потенциал и тенденции развития в мировой культуре. Например, в настоящий момент 87 суверенных и не-суверенных государств в качестве официального языка используют именно английский, в том числе, в ко-

личество обозначенных стран входят те, где он является преобладающим, хотя и не имеет официального статуса. Данный феномен обусловлен тем, что многие из вышеобозначенных государств ранее были колониями Англии – подданными королевства, самым богатым из которых была Индия, а коронной колонией являлся Гонконг. Несмотря на то, что в течение XX в. от Империи остались только Содружество Наций и 14 заморских территорий, не входящих в состав Британии, но находящихся под ее суверенитетом, английский укрепил свои позиции как самый распространенный язык в мире. Как следствие, согласно табл. 1, более сорока современных англоговорящих государств имеют культурные объекты, находящиеся под защитой ЮНЕСКО, что свидетельствует о мощном потенциале данного языка в культуре глобальной.

Между тем, с 2020-х гг. в развитых странах появилась тенденция сохранения национальной идентичности. Например, невзирая на распространенное мнение, что в Индии до сих пор официальным языком является английский, в ходе встречи в 2022 г. российского политического деятеля В.В. Володина с руководством государства, выяснилось, что должностные лица коммуницируют только на хинди. Важно подчеркнуть, что по числу говорящих данный язык занимает теперь третье место в мире [3, с. 8], несмотря на то, что с 1858 по 1947 гг. Индия оставалась колониальным владением Британской Империи.

Подводя итоги, В.В. Володин (2023) подчеркнул, что надлежит «учить свои национальные языки, языки межнационального общения, китайский язык. Английский – это мертвый язык» [1]. При этом спикер отметил, что ярким примером сохранения культуры и традиций является Китай [1], который делает акцент на «развитии инструментов несилового влияния и защите национальной культурной безопасности» [2, с. 269]. Данные инструменты в настоящий момент активно используются в качестве «мягкой силы» – именно с внутренней и внешней культурной политики Китая важно брать пример, в то время как значимость и распространенность английского языка в мировом пространстве переоценены.

Выводы

В настоящее время следует выделить ведущую функцию английского языка – коммуникативную, а также его роль как средства передачи знаний в ряде стран. На первый взгляд, данный язык занимает лидирующие позиции по всему миру и стал глобальным, вследствие чего по праву может дефинироваться как лингва франка. Однако анализ статистических показателей глобальной конкурентоспособности языков за последние 10 лет свидетельствуют о том, что английский теряет свою привлекательность в мировом общении. Это детерминировано ростом ценности национальной идентичности всех государств, а также мощным развитием Китая, Индии и России, в том числе, на просторах информационного (научного и художественного) контента, по числу активно читающих граждан и интеграции инструментов «мягкой силы» за рубежом.

Литература

1. Володин назвал английский язык мертвым. РИА Новости. Статья от 18.05.2023. URL: <https://ria.ru/20230518/angliyskiy-1872646366.html> (дата обращения: 26.07.2023)
2. Горлова И.И., Бычкова О.И. Культура как «Мягкая сила»: инструменты и точки приложения // Теория и практика общественного развития. 2015. № 18. С. 268 – 272.

3. Индекс положения русского языка в мире: индекс глобальной конкурентоспособности (ГК-Индекс), индекс устойчивости в странах постсоветского пространства (УС-Индекс). Вып. 2 / сост. А.Л. Арефьев, А.Р. Голубь, С.Ю. Камышева, И.А. Маев, А.И. Ольховская, М.А. Осадчий, М.Н. Русецкая, А.С. Хехтель; под ред. М.А. Осадчего. М.: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2022. 60 с.
4. Ионина А.А. Global English: статистика и факты // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2013. № 1 (11). С. 20 – 28.
5. Спириева С.В. Роль и место глобального английского в современном мире // Вестник Московской международной академии. 2015. № 2. С. 96 – 99.
6. Томпсон О. 10 наиболее продаваемых авторов всех времен. Статья от 10.11.2019. Livelib.ru. URL: <https://www.livelib.ru/translations/post/45112-10-naibolee-prodavaemyh-avtorov-vseh-vremjon> (дата обращения: 26.07.2023)
7. Brinkhof T. (2023) What will English sound like 1,000 years from now – if it even exists? Big Think. March 30, 2023. URL: <https://bigthink.com/high-culture/english-language-future/> (date: 27.09.2023)
8. I-Chung Ke (2010) Global English and world culture: A study of Taiwanese university students' worldviews and conceptions of English. URL: https://www.researchgate.net/publication/269694370_Global_English_and_world_culture_A_study_of_Taiwanese_university_students'_worldviews_and_conceptions_of_English (date: 26.07.2023)
9. Rakicevic M. (2022) 21 Captivating Reading Statistics and Facts for 2023. ComfyLiving. December 18, 2022. URL: <https://comfyliving.net/reading-statistics/> (date: 23.07.2023)
10. Woolston Ch. (2023) Nature Index Annual Tables 2023: China tops natural-science table. Nature. 15 June 2023. URL: <https://www.nature.com/articles/d41586-023-01868-3> (date: 26.07.2023)

References

1. Volodin nazval anglijskij jazyk mertvym. RIA Novosti. Stat'ja ot 18.05.2023. URL: <https://ria.ru/20230518/anglijskiy-1872646366.html> (data obrashhenija: 26.07.2023)
2. Gorlova I.I., Bychkova O.I. Kul'tura kak «Mjagkaja sila»: instrumenty i tochki prilozhenija. Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija. 2015. № 18. S. 268 – 272.
3. Indeks polozhenija russkogo jazyka v mire: indeks global'noj konkurentosposobnosti (GK-Indeks), indeks ustojchivosti v stranah postsovetskogo prostranstva (US-Indeks). Vyp. 2. sost. A.L. Aref'ev, A.R. Golub', S.Ju. Kamysheva, I.A. Maev, A.I. Ol'hovskaja, M.A. Osadchij, M.N. Ruseckaja, A.S. Hehtel'; pod red. M.A. Osadchego. M.: Gosudarstvennyj institut russkogo jazyka im. A.S. Pushkina, 2022. 60 s.
4. Ionina A.A. Global English: statistika i fakty. Vestnik MGPU. Serija: Filologija. Teorija jazyka. Jazykovoe obrazovanie. 2013. № 1 (11). S. 20 – 28.
5. Spirjaeva S.V. Rol' i mesto global'nogo anglijskogo v sovremennom mire. Vestnik Moskovskoj mezhdunarodnoj akademii. 2015. № 2. S. 96 – 99.
6. Tompson O. 10 naibolee prodavaemyh avtorov vseh vremen. Stat'ja ot 10.11.2019. Livelib.ru. URL: <https://www.livelib.ru/translations/post/45112-10-naibolee-prodavaemyh-avtorov-vseh-vremjon> (data obrashhenija: 26.07.2023)

7. Brinkhof T. (2023) What will English sound like 1,000 years from now – if it even exists? Big Think. March 30, 2023. URL: <https://bigthink.com/high-culture/english-language-future/> (date: 27.09.2023)
8. I-Chung Ke (2010) Global English and world culture: A study of Taiwanese university students' worldviews and conceptions of English. URL: https://www.researchgate.net/publication/269694370_Global_English_and_world_culture_A_study_of_Taiwanese_university_students'_worldviews_and_conceptions_of_English (date: 26.07.2023)
9. Rakicevic M. (2022) 21 Captivating Reading Statistics and Facts for 2023. ComfyLiving. December 18, 2022. URL: <https://comfyliving.net/reading-statistics/> (date: 23.07.2023)
10. Woolston Ch. (2023) Nature Index Annual Tables 2023: China tops natural-science table. Nature. 15 June 2023. URL: <https://www.nature.com/articles/d41586-023-01868-3> (date: 26.07.2023)

*Surkhayeva Z.G., Senior Lecturer,
Vocational and Pedagogical College,
Dagestan State Pedagogical University*

Positive and negative trends of the English language, its potential in world culture

Abstract: at the moment, English takes precedence among all international languages in terms of the number of communicants and sources of digital and printed literature, including scientific and artistic, therefore it plays a key role in the development of culture at the local, national and international levels. The reason why this language received such a status was its use as a lingua franca – the prevalence of the colonial possessions of Great Britain, and then the globalization processes and diversification at first contributed to an even more active spread of English. Meanwhile, the dynamic development of science and technology in other developed countries began to gradually reduce the position of the studied language, including in the space of world culture. This study collects statistical data on the functioning of the leading languages of the world, allowing us to assess the likelihood of their use in both the long and short term. The study examined such indicators as the number of English-speaking people, the ranking by the number of publications in international scientific databases and scientometric platforms, the number of published fiction, statistics on book reading around the world, as well as the number of World cultural heritage sites of English-speaking countries.

Keywords: English, international language, lingua franca, culture, globalization, global English, intermediary language, soft power

For citation: Surkhayeva Z.G. Positive and negative trends of the English language, its potential in world culture. Philological Bulletin. 2023. 2 (4). P. 77 – 84.

Received: August 20, 2023; Revised: October 18, 2023; Accepted: December 10, 2023.

*Халидова Р.Ш., доктор филологических наук, профессор,
Дагестанский государственный педагогический университет*

Китайский язык в пространстве межкультурной коммуникации народов мира

Аннотация: китайский язык в пространстве межкультурного диалога в гуманитарной сфере, в особенности, предметного характера, способствует развитию межстрановых отношений, в том числе, повышению конструктивного политического взаимодействия. На протяжении нескольких сотен лет в качестве лингва франка выступал английский язык, однако, XXI век ознаменовал себя появлением нового глобального языка, который теперь стремительно занимает лидирующие «коммуникативные» позиции, свидетельствующие об успешной интеграции китайского во все сферы культуры мирового общества. Как следствие, по состоянию на 2022-2023 годы, китаеговорящие жители стран мира стали интенсивно восполняться благодаря включению в национальные образовательные программы изучения китайского языка как иностранного и росту числа научных публикаций в международных базах данных и наукометрических платформах Scopus и Web of Science Core Collection. В том числе, рейтинг популярности китайского определяется по количеству наиболее крупных и влиятельных международных организаций, где он является официальным или рабочим языком. Большой вклад в становление китайского языка в пространство межкультурной коммуникации народов разных стран внесли средства массовой информации и Интернет, растущее число пользователей которого детерминирует распространение китайского языка и культуры в геометрической прогрессии.

Ключевые слова: китайский язык, Китай, КНР, синология, межкультурная коммуникация, глобальный язык, лингва франка, «мягкая сила»

Для цитирования: Халидова Р.Ш. Китайский язык в пространстве межкультурной коммуникации народов мира // Филологический вестник. 2023. Том 2. № 4. С. 85 – 92.

Поступила в редакцию: 20 августа 2023 г.; Принята в доработанном виде: 19 октября 2023 г.; Одобрена для публикации: 10 декабря 2023 г.

Введение

В прошлые века глобальным языком была латынь, распространению которой активно содействовала католическая церковь. Во времена правления Людовика XIV (XVII в.) в качестве лингва франка служил французский, в особенности с XVII-го до сер. XX-го в., когда он являлся языком дипломатии. Также с XVII в. статус международного приобрел английский, который начал активно распространяться на территориях ‘узаконенного’ колониального режима Великобритании, в том числе, через посредство его «юридического колониализма» [10, p. 2].

Материалы и методы исследования. В данной статье использовались такие методы, как теоретическое исследование научной литературы, ретроспективный и компаративный методы, а также анализ статистических данных.

Результаты и обсуждения

Однако в XXI в. в мировое пространство межкультурной коммуникации стал успешно продвигаться китайский «мандаринский язык», зарекомендовавший себя в роли серьезного конкурента английского. Тем самым, процесс интеграции китайского в различные сферы культуры зарубежных стран стал основной политикой «мягкой силы» [1, с. 15]. При этом правительство Китайской Народной Республики (далее – КНР) начало обращаться к помощи «Институтов Конфуция» сквозь призму продвижения в мировых странах концепции «Сообщества единой судьбы человечества» [10, с. 2; 1, с. 14], способствуя, таким образом, распространению китайского мандаринского языка и расширяя культурно-образовательное влияние в мире [10, р. 1; 1, с. 18].

Говоря о социальных институтах, стоит подчеркнуть, что китайский занял 6-е место по количеству наиболее крупных и влиятельных международных организаций, где он является официальным или рабочим языком, которое в 2022-ом г. составило 12 единиц [2, с. 10].

Однако некоторые исследователи полагают, что китайский язык никогда не сможет стать лингва франка, так как в силу огромной площади Китая, которая превышает по своим размерам Россию или Канаду, на территории страны не смог сохраниться единый язык, вследствие чего сформировалось около 10-ти его диалектов, хотя некоторые лингвисты и синологи считают это утверждение неуместным [10].

Тем не менее, согласно данным официального сайта Минобрнауки по состоянию на 2021 г. в России насчитывается 277 языков и диалектов (по другим данным – 295) [7]. Непосредственно в русском языке в настоящее время дифференцировано три диалекта: севернорусское и южнорусское наречие, а также среднерусский говор. В английском же языке, согласно статистике TranslateDay 2020 г., по всему миру насчитывается 160 диалектов и субдиалектов [9]. При этом данный показатель может оказаться заниженным, так как только в Америке насчитывается 27 диалектов, Англии – 29, а между Британией и Шотландией – 40 [9]. Тем не менее, вышеупомянутые факты не мешают английскому языку иметь статус международного средства коммуникации или изучать иностранцам русский язык.

Как следствие, в современную действительность статус китайского языка стал рассматриваться как глобальный [3, с. 67; 11, р. 182], что создает серьезную конкуренцию для английского лингва франка. А именно, с целью реализации «мягкой силы» Китая (политического влияния, расширяющегося посредством дипломатии, международной помощи, культурных обменов и т.д.; а не путем военного вмешательства или санкций) в роли основного инструмента политики КНР было определено преподавание китайского иноязычным реципиентам [10, р. 8].

Исходя из индекса положения китайского языка в мире по численности говорящих в 2022 г. он достиг 1 120 млн человек, заняв, таким образом, второе место в данной позиции после английского (1 348 млн) [2, с. 8]. При этом, согласно оценкам Ethnologue, по состоянию на 2023 г. китайский «мандарин» как второй

освоили 199 миллионов обучающихся разных стран, благодаря чему общее количество говорящих на китайском достигло 1,138 миллиарда человек.

Развитию межкультурной коммуникации КНР активно способствует разноплановое сотрудничество с дружественными странами, которое реализуется в рамках различных проектов, способствующих ознакомлению народа-реципиента с особенностями и богатством китайских объектов и предметов искусства, национальных традиций, праздников, обрядов. В корреляции с данными событиями происходит ознакомление с китайским языком. Ярким примером интеграции в межкультурное пространство русско-китайских отношений исследуемого языка стала взаимообусловленная работа в гуманитарной сфере. А именно, в спектр проведенных программ вошли такие масштабные двусторонние проекты, как [5, с. 389]:

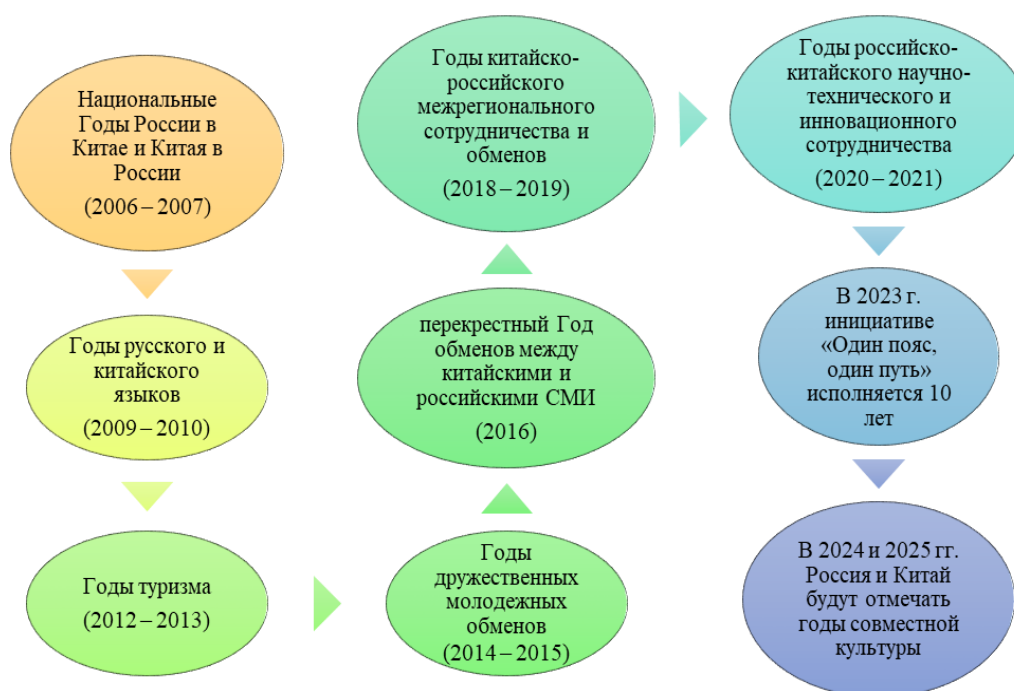

Рис. 1. Пример стратегии интеграции китайского языка в межкультурную коммуникацию дружественных стран

Исходя из рис. 1, можно сделать вывод, что одним из фундаментообразующих направлений конструктивной межкультурной коммуникации Китая с дружественными государствами, способствующей укреплению позиций на мировой арене страны-«адресанта», является расширение культурного и гуманитарного пространств. Например, в 2023-2025 гг. Россия и Китай запланировали и реализовывают работу «над продвижением своих культур на территории друг друга, а также обмен опытом в области образования, науки и культуры» [3, с. 130].

С учетом того, что культура и образование взаимоскоррелятивны, а именно, культура обуславливает цели, задачи и содержание обучения, ещё одним методом интеграции китайского языка в международное пространство являются стандарты образования, предусматривающие освоение исследуемого языка в рамках программы средней и высшей школ. Согласно заявлению заместителя министра образования КНР Тянь

Сюзэнюнь, по состоянию на конец 2020 г. китайский язык вошел в перечень учебных дисциплин национальной системы образования в 70-ти государствах, а число людей, изучающих «мандарин» за пределами Китая составило в среднем 25 миллионов [12]. Таким образом, в период реализации «13-ой пятилетки» число лиц, сдающих такие тесты на знание китайского, как HSK (с первого по шестой уровни владения, который также называют тоск-тестом) и YCT (Youth Chinese Test – «детский или юношеский экзамен по китайскому языку» для начальных и средних школ), достигло 40 миллионов. Данные цифры свидетельствуют о том, что международное китайское образование имеет широкую и прочную основу [12]. С 2019 г., например, Министерство образования России добавило китайский язык в централизованный Единый государственный экзамен (ЕГЭ), проводимый в средних учебных заведениях [4].

Высшее образование и научная сфера деятельности на китайском языке ознаменовали себя второй лидерской позицией в индексе-2022, свидетельствующего о суммарном количестве публикаций за 2021 г. в международных базах данных и наукометрических платформах Scopus и Web of Science Core Collection. А именно, в качестве основного языка публикации китайский выступил в 108 066 работах [2, p. 13].

Между тем, транслятором продуктов культуры являются современные средства массовой информации (СМИ) или коммуникации (СМК), где китайский язык по количеству периодических изданий, имеющих международный идентификатор ISSN, занял в 2022 г. восьмое место, поднявшись с 2020 г. на одну ступень выше. Однако основным источником языка и культуры в современную действительность все чаще становится Интернет, на просторах которого число китаеговорящих пользователей в 2022 г. достигло 19,4% – 888 453 068 человек – опережает их только англоязычная аудитория (25,9%) [2, с. 15-16]. Как итог, с 2020 г. в индексе глобальной конкурентоспособности двенадцати ведущих языков мира китайский поднялся с четвертой позиции на третью [2, с. 18].

Рис. 2. Инструменты политики «мягкой силы» Китая в межкультурном пространстве народов мира

Выводы

Основные ресурсы политики «мягкой силы» Китая в XXI в. сконцентрированы на интеграции в мировое пространство своей духовной, интеллектуальной и ценностной культурной парадигмы развития, включая образовательный и научный потенциалы. Как следствие, китайский язык сегодня активно завоевывают межкультурное и межкоммуникативное пространство, вследствие чего по всем векторам государственной языковой политики КНР китайский может стать новым лингва франка на мировой арене.

Помимо популяризации материальной культуры и политических идей Китая, в иноязычных государствах продвигается концепция «Сообщества единой судьбы человечества», выступающая в роли ядра «Института Конфуция».

Национальные образовательные системы зарубежных государств интегрируют в свою программу обучения китайский язык как иностранный. Высшие школы отличаются преобладанием научных трудов на наукометрических платформах Scopus и Web of Science Core Collection на китайском языке.

Литература

1. Бояркина А.В. Место и роль институтов Конфуция в популяризации и продвижении в странах мира концепции «Сообщества единой судьбы человечества» // Известия Восточного института. 2021. № 4 (52). С. 14 – 27.
2. Индекс положения русского языка в мире: индекс глобальной конкурентоспособности (ГК-Индекс), индекс устойчивости в странах постсоветского пространства (УС-Индекс). Вып. 2 / сост. А.Л. Арефьев, А.Р. Голубь, С.Ю. Камышева, И.А. Маев, А.И. Ольховская, М.А. Осадчий, М.Н. Русецкая, А.С. Хехтель; под ред. М.А. Осадчего. Москва: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2022. 60 с.
3. Кондаков Б.В., Попов Д.С., Чугаева Т.Н., Каменских М.С., Ши Шаньшань, Шпак Н.Е. Китайский язык: история, цивилизация, культура // Вестник Пермского федерального исследовательского центра. 2015. № 3. С. 63 – 98.
4. Минобрнауки разрешит вузам учитывать результаты ЕГЭ по китайскому при приеме с 2020 года. Официальный сайт Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. Статья от 03.07.2019. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/main/23394/> (дата обращения: 28.07.2023)
5. Небренчин С.М. Состояние и перспективы российско-китайских межкультурных коммуникаций // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2021. № 4-1. С. 389 – 392.
6. Хакимова А.С., Кусков А.Н. Развитие приоритетных направлений и форм экономического взаимодействия России с Китаем В 2023-2025 годах // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 3-2 (97). С. 128 – 131. doi:10.24412/2411-0450-2023-3-2-128-131
7. 277 языков и диалектов используют народы России. Официальный сайт Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. Статья от 21.02.2021. URL: [277 языков и диалектов используют народы России \(minobrnauki.gov.ru\)](https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/main/23394/) (дата обращения: 28.07.2023)
8. Chinese, Mandarin at Ethnologue (26th ed., 2023)
9. How many Different English Dialects are there? TranslateDay. July 6, 2020. URL: <https://www.translateday.com/how-many-dialects-does-english-have/> (date: 28.07.2023)
10. Odinye S.I. The spread of Mandarin Chinese as a global language // Journal of Linguistics, Language and Culture. 2015. Vol. 1. 13 p.
11. Ying Wang Proposing Chinese English as a lingua franca (ChELF): A means to address terminological puzzles in researching English and Chinese speakers in international communication // English Today. 2023. № 39 (3). P. 182 – 185. doi:10.1017/S0266078423000172
12. 教育部：70 国将中文纳入国民教育体系. 【编辑:孙静波】2020 年 12 月 22 日. URL: <https://www.chinanews.com.cn/gn/2020/12-22/9368158.shtml>. 日期: 28.12.2023.

References

1. Bojarkina A.V. Mesto i rol' institutov Konfucija v populjarizacii i prodvizhenii v stranah mira koncepcii «Soobshhestva edinoj sud'by chelovechestva». *Izvestija Vostochnogo instituta*. 2021. № 4 (52). S. 14 – 27.
2. Indeks polozhenija ruskogo jazyka v mire: indeks global'noj konkurentosposobnosti (GK-Indeks), indeks ustojchivosti v stranah postsovetskogo prostranstva (US-Indeks). Vyp. 2. sost. A.L. Arefev, A.R. Golub', S.Ju. Kamysheva, I.A. Maev, A.I. Ol'hovskaja, M.A. Osadchij, M.N. Ruseckaja, A.S. Hehtel'; pod red. M.A. Osadchego. Moskva: Gosudarstvennyj institut ruskogo jazyka im. A.S. Pushkina, 2022. 60 s.
3. Kondakov B.V., Popov D.S., Chugaeva T.N., Kamenskih M.S., Shi Shan'shan', Shpak N.E. Kitajskij jazyk: istorija, civilizacija, kul'tura. *Vestnik Permskogo federal'nogo issledovatel'skogo cen-tra*. 2015. № 3. S. 63 – 98.
4. Minobrnauki razreshit vuzam uchityvat' rezul'taty EGJe po kitajskomu pri prieme s 2020 goda. Oficial'nyj sajt Ministerstva nauki i vysshego obrazovanija Rossijskoj Federacii. Stat'ja ot 03.07.2019. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/main/23394/> (data obrashhenija: 28.07.2023)
5. Nebrenchin S.M. Sostojanie i perspektivy rossijsko-kitajskih mezhkul'turnyh kommunikacij. *Bol'shaja Evrazija: razvitie, bezopasnost', sotrudnichestvo*. 2021. № 4-1. S. 389 – 392.
6. Hakimova A.S., Kuskov A.N. Razvitie prioritetnyh napravlenij i form jekonomicheskogo vzaimodejstvija Rossii s Kitaem v 2023-2025 godah. *Jekonomika i biznes: teorija i praktika*. 2023. № 3-2 (97). S. 128 – 131. doi:10.24412/2411-0450-2023-3-2-128-131
7. 277 jazykov i dialektov ispol'zujut narody Rossii. Oficial'nyj sajt Ministerstva nauki i vysshego obrazovanija Rossijskoj Federacii. Stat'ja ot 21.02.2021. URL: [277 jazykov i dialektov ispol'zujut narody Rossii \(minobrnauki.gov.ru\)](https://minobrnauki.gov.ru) (data obrashhenija: 28.07.2023)
8. Chinese, Mandarin at Ethnologue (26th ed., 2023)
9. How many Different English Dialects are there? TranslateDay. July 6, 2020. URL: <https://www.translateday.com/how-many-dialects-does-english-have/> (date: 28.07.2023)
10. Odinye S.I. The spread of Mandarin Chinese as a global language. *Journal of Linguistics, Language and Culture*. 2015. Vol. 1. 13 p.
11. Ying Wang Proposing Chinese English as a lingua franca (ChELF): A means to address terminological puzzles in researching English and Chinese speakers in international communication. *English Today*. 2023. № 39 (3). P. 182 – 185. doi:10.1017/S0266078423000172
12. 教育部：70 国将中文纳入国民教育体系。【编辑：孙静波】2020 年 12 月 22 日。URL: <https://www.chinanews.com.cn/gn/2020/12-22/9368158.shtml>. 日期: 28.12.2023.

*Khalidova R.Sh., Doctor of Philological Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Dagestan State Pedagogical University*

The Chinese language in the space of intercultural communication of the peoples of the world

Abstract: the Chinese language in the space of intercultural dialogue in the humanitarian sphere, especially of a substantive nature, contributes to the development of inter-country relations, including the enhancement of constructive political interaction. For several hundred years, English has been the lingua franca, however, the XXI century was marked by the emergence of a new global language, which now rapidly occupies a leading "communicative" position, indicating the successful integration of Chinese into all spheres of culture of world society. As a result, as of 2022-2023, Chinese-speaking residents of the world began to be intensively replenished due to the inclusion in national educational programs of learning Chinese as a foreign language and the increase in the number of scientific publications in international databases and scientometric platforms Scopus and Web of Science Core Collection. In particular, the popularity rating of Chinese is determined by the number of the largest and most influential international organizations where it is an official or working language. The mass media and the Internet have made a great contribution to the formation of the Chinese language in the space of intercultural communication of peoples of different countries, the growing number of users of which determines the spread of the Chinese language and culture exponentially.

Keywords: the Chinese language, China, PRC, sinology, intercultural communication, global language, lingua franca, "soft power"

For citation: Khalidova R.Sh. The Chinese language in the space of intercultural communication of the peoples of the world. Philological Bulletin. 2023. 2 (4). P. 85 – 92.

Received: August 20, 2023; Revised: October 19, 2023; Accepted: December 10, 2023.

*Рагимов Мехди Низами оглы, доктор философии по филологии, доцент,
Мингечевирский государственный университет, Азербайджан,
Каримова Наргиз Эльчингызы, преподаватель
Хазарский университет, Азербайджан,
Мингечевирский государственный университет, Азербайджан*

Фразеологические единицы в дискурсе англоязычной масс-медиа политической направленности (на примере статей о первой половине Второй Карабахской войны)

Аннотация: в теории массовой коммуникации фразеологизмы, возникшие в политических контекстах, выполняют частично концептуальную функцию, что также привлекает современных лингвистов при исследовании этого языкового явления (в частности, речь идет о временных концептосферах и роли фразеологизмов в их формировании). Как языковые единицы они являются элементом медийной технологии, могут быть основой языковой игры, языкового каламбура.

Конфликт в Карабахе освещался в средствах массовой информации многих ведущих стран мира и публикации демонстрируют равноудаленный подход. На сегодняшний день необходим анализ англоязычных СМИ которые писали в течение 44 дней и продолжают публиковать статьи о Второй Карабахской Войне. Это дает возможность глубоко рассмотреть отношение зарубежных стран, а также многих международных правительственных и неправительственных организаций к Азербайджану, также определить роль фразеологических единиц, используемых для характеристики конфликта.

Ключевые слова: фразеологическая единица, дискурс, масс-медиа, политическая направленность, Вторая Карабахская война

Для цитирования: Рагимов Мехди Низами оглы, Каримова Наргиз Эльчингызы Фразеологические единицы в дискурсе англоязычной масс-медиа политической направленности (на примере статей о первой половине Второй Карабахской войны) // Филологический вестник. 2023. Том 2. № 4. С. 93 – 98.

Поступила в редакцию: 13 августа 2023 г.; Принята в доработанном виде: 11 октября 2023 г.; Одобрена для публикации: 10 декабря 2023 г.

Рассмотрим некоторые фрагменты дискурса и предложения, взятые из англоязычных газет и журналов. Например, отрывки статьи, в которых говорится о сильной молодежной политике и о патриотическом воспитании молодежи 2000-2001 годов рождения, освобождавшей оккупированные территории Карабаха, хотя они физически там никогда раньше не были. Они родились вужепослетого, как их территорию оккупировали.

He has been raised on the folk memory of lost land, historic enmity, with Armenia. It *has been bred in the bone*. (14 October 2020, BBC).

They have been primed for a victory on the battlefield and want their president *to stick to his guns*. (14 October 2020, BBC).

В анализируемых отрывках использованы фразеологические единицы (ФЕ) *to be bred in the bone* – быть в крови, врожденный; *qanında olmaq (anadangəlmə) to stick to one's guns* – стоять на своем, *beynində yeritmək*.

Проанализируем несколько отрывков, выбранных из таких газет и журналов, как The Guardian, The Economist, The Indian Express и The BBC. Все эти отрывки фокусируют внимание на начале войны в Карабахе, и журналисты по-своему именуют эту войну. Авторы употребляют ФЕ, что позволяет им наиболее четко и образно выразить свои мысли и отношение к происходящему.

Tensions over Nagorno-Karabakh region have caused one of Europe's '*frozen conflicts*' to erupt (Mon 5 Oct 2020, The Guardian)

ARMENIA AND Azerbaijan *stood on the brink* of war on September 28th, as deadly clashes continued over the disputed province of Nagorno-Karabakh a day earlier. (Sep 28th 2020 (Sep 29th 2020, The Economist)

Warning that the region was on the brink of a "*large-scale war*", he urged the international community to unite to prevent any further destabilisation. (28 September 2020, BBC News)

Fighting erupts between Armenia, Azerbaijan; 16 killed (28 September 2020, The Indian Express)

Armenia Azerbaijan: 'It looks more like *all-out war* than ceasefire' (11 October 2020, BBC News)

When we, as religious leaders from our country's Jewish, Christian Orthodox and Muslim communities, hear the international media say that our nation is involved in a "*holy war*" where "Christians are in peril," it is time for us to speak out. (11/5/20, The Newsweek)

From the people I've talked to here, it's clear that emotions are running high. It feels *there is little appetite for compromise*. (BBC, 14 October 2020)

В первом фрагменте Британская газета The Guardian в материале "Why are Armenia and Azerbaijan fighting and what are implications" пишет, что несмотря на признаки возможного прогресса на пути к миру за последние два года, один из "замороженных конфликтов" (*dondurulmuş münaqişə*) в Европе вспыхнул снова. *Замороженный конфликт - это неурегулированный конфликт, в котором существует очевидное прекращение огня, но не заключено ни официальное прекращение огня, ни мирный договор. (uzun müddətli siyasət yolu axtararkən bir barışıq varlığı qeyri – sabitliyi və qarşıdurmanı kənarında saxlayır.)*

В следующих фрагментах ФЕ имеют такие значения: *to stand on the brink of* – на стоне, на краю, в шаге от; *astanasında*; *large-scale war* – широкомасштабная война; *genişmiqyaslı müharibə*; *fighting erupts* – боевые действия; *all-out war* – настоящая, тотальная война, *həqiqi müharibə*; *holy war* – *müqəddəs müharibə*, священная война – война, направленная на защиту религиозных верований или принуждение других исповедовать другую религию; *there is little appetite for compromise* – слабый интерес, не быть готовым к ...; *zəif marağ göstərmək, hazır olmamaq*.

В следующем же отрывке дискурса масс-медиа открыто высказывается позиция Турции в конфликте между двух стран:

Turkey, which *has thrown its weight behind* Azerbaijan in the conflict, has sought to take a more prominent role in the peace talks – something Armenia has vehemently opposed. (October 29, 2020, USA Today.)

MrErdoğan calculates that he *is strengthening his hand* before they once more *come to terms*. (Thu 1 Oct 2020, The Guardian)

Вышеуказанные глагольные фразеологические обороты имеют следующие значения: *to throw one's weight behind* – *поддерживать, kömək əlini uzatmaq, dəstəkləmək*; *to strengthen sb's hand* – *укрепить свои позиции, mövqeyini gücləndirmək*; *to come to terms* – *прійти к соглашению, razılığa gəlmək*. ФЕ помогают донести до читателя то, что Турция всегда на стороне Азербайджана и играет ключевую роль в мирных переговорах.

Президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган в одном из своих выступлений призвал народ Армении защищать свое будущее от властей и тех, кто использует его как марионетку.

Meanwhile, Turkey sided with Azerbaijan, with President Erdogan urging the Armenian people to “*take hold of their future against* their leadership that is dragging them to catastrophe, and those *using it like puppets*”. (28 September 2020, The Guardian)

Перевод речи президента осуществляется с помощью следующих фразеологических единиц: *to take hold of one's future against sb./smth* – *защищать будущее от*; *gələcəyə sahib çıxmaq*; *to use like a puppet* – *использовать как марионетку, kukla kimi oynatmaq, istifadə etmək*. Данные ФЕ усиливают акцент на основной идее.

Речь президента Азербайджана Ильхама Алиева и интерпретация его выступлений в прессе также богаты фразеологизмами. Рассмотрим несколько фрагментов дискурса, в которых некоторые из ФЕ раскрываются.

We simply defend our interests and going our own way. Let no-one interfere in our affairs and don't *poke their nose into* our internal issues. (President of the Republic of Azerbaijan Ilham Aliyev was interviewed by Turkish A Haber TV channel on October 16, 2020.)

"Armenia is an occupying country, and *an end must be put to* this occupation and an end will be put to it." (27 Sep 2020, The Sun)

But when the Armenian prime minister says that not a single centimeter of land will be given to us, when the Armenian defense minister says that Armenia will start a new war for new territories and when *aggression is carried out against* us, this is not a constructive approach, of course. (President Ilham Aliyev interviewed by Italian Rai 1 TV channel on October 26, 2020)

So, we had to respond, and after we responded and they *suffered bitter defeat*, they withdrew and started to plea for a ceasefire and then I said that we do not have any military objectives on the territory of Armenia. (President Ilham Aliyev interviewed by Al Jazeera TV on October 2, 2020)

В вышепредставленных примерах фразеологические единицы можно перевести так: *to poke one's nose into smth.* – *burnunusoxmaq, arayasoxulmaq* – *совать (свой) нос, вмешиваться*; *to put an end* – *покончитьс, прекратить, остановить, положить конец*; *son qoymaq, bitirmək*; *to carry an aggression against our country* – *ölkəmizə qarşı güc tətbiq etmək (aqressiya yürütmək)*, *предпринимают агрессивные военные действия против*; *to suffer bitter defeat* – *потерпеть горькое поражение, acı təğlubüyyətə uğramaq*

Ильхам Алиев в своей речи используя фразеологическую единицу *topullchestnutsoutofthefire* – «таскать каштаны из огня» – делать за кого-либо трудную работу, чужими руками жар загребать. (*İlhamı Seyid Əhməd Əli İlətutmaq. oduözgəli iləqamarlamaq*) подчеркивает тот факт, что Николь Пашинян на постоянной основе молил Россию оказать военную помощь в период карабахской войны.

Although Armenia's constant attempts to make this conflict international and constant requests of the Armenian leadership for Russia to almost send its troops to fight on Armenia's side are exactly what I was talking about - *to pull somebody's chestnuts out of the fire*. (Chronicles of Victory: President İlham Aliyev interviewed by Russian Interfax agency on October 28, 2020/ Azernews)

А вот анализ медиатекстов престижного журнала The Economist, посвященных войне между Азербайджаном и Арменией дает возможность сделать вывод, что он придерживается проармянской позиции. В статье под названием “The Azerbaijan-Armenia conflict hints at the future of war” азербайджанское правительство предстает коррумпированным и авторитарным, пытающимся сплотить людей вокруг своего флага.

The bellicose heavy-metal tune, accompanied by a montage of bombing raids, would not *be out of place* in the Eurovision song contest, and is part of a crude attempt by Azerbaijan's corrupt and autocratic government *to rally people round the flag*. (Oct 8th 2020, The Economist)

В отрывке есть две глагольные фразеологические единицы: *to be out of place* – неуместный, *yersiz*; *to rally round the flag* – эффект сплочения (или эффект объединения вокруг флага, в сплеск поддержки, англ. *Rally 'round the flag effect*) – это один из феноменов политической социологии, заключающийся в резком росте поддержки и одобрения действий национального лидера во время международных конфликтов или кризисов. *Bayraq ətrafında toplaşma – siyasi sosiologiyanın fenomenlərindən biridir ki, beynəlxalq münaqişələr və ya böhranlar zamanı ümummilli liderin hərəkətlərinin dəstəklənməsi və bəyənilməsinin kəskin artmasından ibarətdir.*

В примере ниже представлено мнение бывшего президента Армении Саргсяна о том, что движущей силой Карабахского конфликта является верховный главнокомандующий Азербайджана.

Sargsyan, a deeply controversial figure, called the ongoing war “madness”, blaming Azerbaijani president İlham Aliyev for being *the driving force behind the conflict*. (20 October 2020, The Independent)

Употребленная здесь ФЕ *driving force behind the conflict* – движущая сила конфликта, *münaqişənin hərəkətverici qüvvəsidir*

Согласно The Guardian Россия играет двойную игру. В данном примере явно прослеживается трансляция через СМИ официальной точки зрения Великобритании и определенное навязывание ее читателям.

It has a defence pact with Armenia but sells arms to Azerbaijan and has successfully balanced the two so far. It does not want to see trouble which might, *in the long run*, destabilise the North Caucasus. (The Guardian, Thu 1 Oct 2020)

В этом отрывке в данном контексте фразеологическая единица *in the long run* употреблена в значении *в конце концов, в конечном счёте, в конечном итоге; nəhayət, nəticədə*.

The Independent же утверждает, что Россия, Турция, Израиль и другие страны подпитывают противостояние, продавая обеим сторонам все более современное оружие.

The conflict has festered continuously since then, *driving a wedge* between Armenia and Azerbaijan and whipping up fervent nationalism in both countries. Russia, Turkey, Israel and other countries have meanwhile *fuelled the standoff* by selling the two sides increasingly advanced weaponry. (28 September 2020, The Independent)

В этом медиа тексте использованы две ФЕ: *to fuel the standoff* – *подогревать противостояние, qarşıdurmanı gücləndirmək*; *to drive a wedge between smb/smith* – *вбить клин, внести раздор, целью посеять раздор; arasına girmək*.

В ниже представленных фрагментах дискурса представлено описание последствий нанесения ракетных ударов по мирному населению города Гянджа, второго по величине и значению города Азербайджана, находящегося далеко за пределами зоны боевых действий.

The tree-lined main street of Ganja, Azerbaijan's second-largest city, *was bathed in morning sunlight* and *carpeted in glass*. Just behind it a cluster of apartment blocks *had been ripped open like tin cans*. (14 October 2020, BBC News)

My husband saw the body of a woman *in a pool of blood*. (4 October 2020, BBC News)

Фразеологические единицы, представленные в примерах выше можно перевести следующим образом: *to be bathed in morning sunlight* – *бать освещенным утренним солнечным светом, günəş şüaları altında çimmək*; *to be carpeted in glass* – *бать устланным стеклом, saxsı ilə döşənmək*; *to be ripped open like tin cans* – *бать разрушенным, как жестяные банки; konserv bankaları kimi təhv olunmaq*; *in a pool of blood* – *в луже крови, в кровавой бане, qanın içində*.

Актуальность статьи. Можно заметить, что аспекты и объекты лингвистических исследований, связанных с Азербайджаном и Карабахским конфликтом, очень многообразны, однако еще не было исследований, посвященных фразеологии как средству создания образа Азербайджана.

Научная новизна статьи. Изучение отдельного аспекта – фразеологии – поможет внести вклад в комплексный анализ языковых средств конструирования образа Азербайджана в англоязычном дискурсе массовой политической направленности.

Практическая значимость и применение статьи. Результаты исследования могут найти применение в лексикографии и фразеологии в процессе создания фразеологических словарей и во время написания учебно-методических пособий.

Литература

1. Məmmədşadə K. İngiliscə-azərbaycanca-rusca frazeoloji lüğət. Qafqaz Universiteti, Bakı, 2008.
2. Vəliyeva N.Ç. Azərbaycanca-İngiliscə-Rusca frazeoloji lüğət. Azməşr. Bakı, 2010, 985 s.
3. The BBC [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/>
4. The Economist [Электронный ресурс]. URL: <https://www.economist.com/>
5. The Guardian [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com>
6. The Independent [Электронный ресурс]. URL: <https://www.independent.co.uk/>
7. The Indian Express [Электронный ресурс]. URL: <https://indianexpress.com/>
8. The Times [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thetimes.co.uk/>

References

1. Məmmədzadə K. İngiliscə-azərbaycanca-rusca frazeoloji lüğət. Qafqaz Universiteti, Bakı, 2008.
2. Vəliyeva N.Ç. Azərbaycanca-İngiliscə-Rusca frazeoloji lüğət. Azəməşr. Bakı, 2010, 985 s.
3. The BBC [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://www.bbc.com/>
4. The Economist [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://www.economist.com/>
5. The Guardian [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://www.theguardian.com>
6. The Independent [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://www.independent.co.uk/>
7. The Indian Express [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://indianexpress.com/>
8. TheTimes [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://www.thetimes.co.uk/>

*Ragimov Mehdi Nizami ogly, PhD in Philology, Associate Professor,
Mingachevir State University, Azerbaijan,
Karimova Nargiz Elchingyzy, Lecturer,
Khazar University, Azerbaijan,
Mingachevir State University, Azerbaijan*

Phraseological units in the discourse of the English-speaking mass media of a political orientation (on the example of articles about the first half of the Second Karabakh War)

Abstract: in the theory of mass communication, phraseological units that have arisen in political contexts partially perform a conceptual function, which also attracts modern linguists in the study of this linguistic phenomenon (in particular, we are talking about temporary conceptual spheres and the role of phraseological units in their formation). As language units, they are an element of media technology, can be the basis of a language game, a language pun.

The conflict in Karabakh has been covered in the media of many leading countries of the world and publications demonstrate an equidistant approach. Today, it is necessary to analyze the English-language media that have been writing for 44 days and continue to publish articles about the Second Karabakh War. This provides an opportunity to deeply consider the attitude of foreign countries, as well as many international governmental and non-governmental organizations towards Azerbaijan, and also to determine the role of phraseological units used to characterize the conflict.

Keywords: phraseological unit, discourse, mass media, political orientation, the Second Karabakh War

For citation: Ragimov Mehdi Nizami ogly, Karimova Nargiz Elchingyzy Phraseological units in the discourse of the English-speaking mass media of a political orientation (on the example of articles about the first half of the Second Karabakh War). Philological Bulletin. 2023. 2 (4). P. 93 – 98.

Received: August 13, 2023; Revised: October 11, 2023; Accepted: December 10, 2023.

Юдин В.И., аспирант,
Государственный университет просвещения

Формальная и динамическая эквивалентность в аудиовизуальном переводе

Аннотация: в данной статье рассматривается определение понятия «эквивалентность перевода», которое является одним из центральных понятий современного переводоведения. В русском языке слово *эквивалентность* обозначает свойство по значению прилагательного эквивалентный, т.е. являющийся эквивалентом, равноценный, равнозначный, равносильный, полностью заменяющий собой что-либо в каком-либо отношении. Исходя из этого положения устанавливается, что *эквивалентность* – это, по сути, степень «верности» перевода, степень его соответствия подлиннику. формальная эквивалентность, присущая «официальным» видам перевода (юридическому, коммерческому, медицинскому и т.д.) ставит во главу угла точное соответствие перевода оригиналу по каждому отдельному аспекту, в то время как динамическая эквивалентность наделяет первостепенным значением конечный результат, впечатление от всей реплики целиком, которое складывается у реципиента. Суть динамической эквивалентности в наиболее точная передача смысла при использовании любых доступных переводчику средств. Именно поэтому данный вид эквивалентности как нельзя лучше подходит для аудиовизуального перевода, при котором переводчик работает с полисемантическими, эмоционально насыщенными, художественными аудиовизуальными текстами.

Ключевые слова: аудиовизуальный перевод, формальная эквивалентность, динамическая эквивалентность

Для цитирования: Юдин В.И. Формальная и динамическая эквивалентность в аудиовизуальном переводе // Филологический вестник. 2023. Том 2. № 4. С. 99 – 103.

Поступила в редакцию: 6 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 7 ноября 2023 г.; Одобрена для публикации: 10 декабря 2023 г.

Одним из важнейших понятий перевода является **эквивалентность**. Отечественный лингвист, специалист в области перевода и переводоведения, пишет, что «понятие эквивалентности раскрывает важнейшую особенность перевода и является одним из центральных понятий современного переводоведения» [4, с. 134]. В русском языке слово *эквивалентность* обозначает свойство по значению прилагательного эквивалентный, т.е. являющийся эквивалентом, равноценный, равнозначный, равносильный, полностью заменяющий собой что-либо в каком-либо отношении [1, с. 265]. Исходя из этого можно позволить себе небольшое упрощение и сказать, что *эквивалентность* – это, по сути, степень «верности» перевода, степень его соответствия подлиннику. Известный американский теоретик перевода Ю. Найда выделил понятия **формальной и динамической** эквивалентности. Так, формальная эквивалентность в большей степени ориентирована на оригинал, на форму и содержание оригинального сообщения, чтобы сообщение на языке пере-

вода как можно ближе соответствовало различным элементам языка источника. Динамическая же эквивалентность базируется на принципе «эквивалентного эффекта», т.е. стремится прежде всего оказать равное воздействие на получателя перевода [5]. Иными словами, формальная эквивалентность, присущая «официальным» видам перевода (юридическому, коммерческому, медицинскому и т.д.) ставит во главу угла точное соответствие перевода оригиналу по каждому отдельному аспекту, в то время как динамическая эквивалентность наделяет первостепенным значением конечный результат, впечатление от всей реплики целиком, которое складывается у реципиента. Суть динамической эквивалентности сводится к ёмкому высказыванию «Цель оправдывает средства». Именно поэтому данный вид эквивалентности как нельзя лучше подходит для аудиовизуального перевода, при котором переводчик работает с полисемантическими, эмоционально насыщенными, художественными аудиовизуальными текстами.

Блестящий отечественный переводчик И.А. Кашкин также высказывался в пользу динамического эквивалента и передачи в первую очередь смысла, а не формы. Сам великий мастер работал с художественным переводом, однако те переводческие принципы, что пропагандировал он сам и та переводческая школа, которую он основал, в полной мере актуальны и применимы к аудиовизуальному переводу. Кашкин писал: «Форма не выражает сути, несмотря не мнимую, внешнюю точность перевода. Так что же здесь – переводческая безграмотность или беспомощность? Ни то и ни другое. Это сознательная установка переводчика на подавление в себе сознательного подхода к подлиннику как к единому целому и стремление сохранить во что бы то ни стало и прежде всего лишь отдельные частности оригинала. Здесь в полной мере проявлено ложное самоограничение переводчика, доходящее до полного самоустранения и граничащее с безответственностью» [2, с. 22].

А.И. Козуляев также подчёркивает главенствующую роль динамической эквивалентности при АВП при формулировании системы приоритетов, которой должен придерживаться переводчик, выполняя аудиовизуальный перевод [3]:

- контекстное значение превалирует над дословной точностью;
- динамический эквивалент превалирует над формальным;
- нормы устной речи превалируют над нормами письменной;
- нужды конкретной аудитории – над формами языка.

В качестве иллюстрации верности данного утверждения, проанализируем пару примеров.

Например, в фильме «Все страхи Бо» персонаж по имени Роджер (*Roger*) говорит главному герою следующее:

Hey, that makes sense. That makes all the sense in the world.

Если переводить данный фрагмент дословно, то получится *Это делает смысл. Это делает весь смысл в мире*. Очевидно, ни один, даже самый плохой переводчик, так переводить бы не стал. Словосочетание *to make sense* в английском означает «иметь смысл», «звучать здраво», «быть логичным». *To make all the sense in the world* – контекстуальное усиление данной клишированной конструкции, призванное подчеркнуть, что что-то звучит очень здраво и верно. Поэтому переводчику в данном случае нужно смотреть не на форму, а

на тот смысл, который заложен во фразе в целом, и подыскать в ПЯ нужный (динамический) эквивалент. Поэтому мы перевели данную реплику следующим образом:

Эй. Это правильно. Это чертовски правильно, скажу я тебе.

Как видно, конструкцию *That makes sense* бело решено передать через *Это правильно*, а для усиления во втором случае использовать наречие *чертовски*. Нам также пришлось чуть растянуть второе предложения как раз-таки из-за прокрустова ложа – в данном случае фраза «это чертовски правильно» требует меньше времени на произношение, чем оригинал, поэтому в конце мы также вставили небольшое придаточное скажу я тебе. Как выбор наречия, так и выбор придаточного предложения был обусловлен ещё и личностью героя фильма. Роджер – это невысокий, полноватый мужчина, которому «под пятьдесят». Он часто смеётся, всё время шутит, но в то же врем является человеком начитанным, который, самое главное, прячет свою настоящую личность от главного героя под личиной под личиной эдакого шутиwego дяди. И такие больше книжные слова и выражения, как «чертовски» и «скажу я тебе», как нам показалось, вписываются в типаж и манеру речи данного персонажа, если бы он говорил на русском языке.

За следующим примером обратимся к трейлеру фильма с как нельзя более подходящим нам названием «Переводчик» (2023). Стоит отметить, что в оригинале кинокартина называется *The Covenant*, что переводится как «договор», «соглашение». Однако одним из центральных персонажей фильма является именно переводчик, что, видимо, и послужило причиной того, почему прокатчики решили изменить название. Нас интересует следующий фрагмент диалога одного из персонажей с, собственно, переводчиком:

– You're out of your bounds, Ahmed. You're here to translate. – Actually, I'm here to interpret.

Здесь нас интересуют два момента – во-первых, это клишированный оборот *to be out of one's bounds*, дословно – «выходить за свои рамки». Второй момент – это извечная дихотомия глаголов *to translate* и *to interpret*, потому как в английском первый означает письменный перевод, а второй – устный. Но помимо устного перевода, у данного глагола также есть значение «интерпретировать», «истолковывать». В русском же языке нет отдельных глаголов для письменного и устного видов перевода. В конечном итоге мы передали данный обмен репликами следующим образом:

– Это не ваше дело, Ахмед. Вы здесь, чтобы переводить. – Вообще-то, я здесь, чтобы помогать.

Оборот *out of your bounds* мы заменили на эквивалентное по смыслу русское клише «не твоё/ваше дело», подходящее в данном случае по регистру – это клише грубое, но не слишком, что соответствует оригиналу. Оригинальный же глагол *to interpret* было решено заменить на «помогать», потому как фраза *Я здесь, чтобы истолковывать* показалась нам недостаточно «звучным» вариантом, к тому же русский глагол *истолковывать* был бы слишком длинным и не укладывался бы в промежуток, продиктованный прокрустовым ложем. Поэтому был выбран глагол «помогать» – он подходит по длине и не искажает смысла, т.к. является гиперонимом по отношению к глаголу «истолковывать», потому как истолковывая что-то кому-то, истолковывающий *помогает* человеку понять что-то. Т.е. в данном случае можно смело сказать, что перевод эквивалентен оригиналу, что он адекватен.

Литература

1. Гарбовский Н.К. Теория перевода. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2007, 544 с.
2. Кашкин И.А. Поэтика перевода // Сборник статей: Радуга, 1988, 235 с.
3. Козуляев А.В. Обучение динамически эквивалентному переводу аудиовизуальных произведений: опыт разработки и освоения инновационных методик в рамках школы аудиовизуального перевода // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2015. [Электронный ресурс] <https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-dinamicheski-ekvivalentnomu-perevodu-audiovizualnyh> (дата обращения: 15.05.2023)
4. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение: учебное пособие. М., 2001. 192 с.
5. Найда Ю. Наука перевода // Вопросы языкознания. М.: Наука, 1970. [Электронный ресурс] [index.php?dispatch=materials.getfile \(yandex.ru\)](index.php?dispatch=materials.getfile(yandex.ru)) (дата обращения: 18.05.2023)

References

1. Garbovskij N.K. Teorija perevoda. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 2007, 544 s.
2. Kashkin I.A. Pojetika perevoda. Sbornik statej: Raduga, 1988, 235 s.
3. Kozuljaev A.V. Obuchenie dinamicheski jekvivalentnomu perevodu audiovizual'nyh proizvedenij: opyt razrabotki i osvoenija innovacionnyh metodik v ramkah shkoly audiovizual'nogo perevoda. Vestnik Permskogo nacional'nogo issledovatel'skogo politehnicheskogo universiteta. Problemy jazykoznanija i pedagogiki. 2015. [Jelektronnyj resurs] <https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-dinamicheski-ekvivalentnomu-perevodu-audiovizualnyh> (data obrashhenija: 15.05.2023)
4. Komissarov V.N. Sovremennoe perevodovedenie: uchebnoe posobie. M., 2001. 192 s.
5. Najda Ju. Nauka perevoda. Voprosy jazykoznanija. M.: Nauka, 1970. [Jelektronnyj resurs] [index.php?dispatch=materials.getfile \(yandex.ru\)](index.php?dispatch=materials.getfile(yandex.ru)) (data obrashhenija: 18.05.2023)

*Yudin V.I., Postgraduate,
State University of Education*

Formal and dynamic equivalence in audiovisual translation

Abstract: this article deals with the definition of the concept of ‘translation equivalence’, which is one of the central concepts of modern translation studies. In the Russian language, the word *equivalence* denotes the property by the meaning of the adjective *equivalent*, i.e., being equivalent, equal, identical, fully replacing something in any respect. Based on this definition, it is established that *equivalence* is, in fact, the degree of ‘faithfulness’ of a translation, the degree of its correspondence to the original. Formal equivalence, inherent in so-called ‘official’ types of translation (legal, commercial, medical, etc.) prioritizes the exact correspondence of the translation to the original in each individual aspect, while dynamic equivalence gives primary importance to the final result, the impression of the whole phrase, which is formed by the recipient. The essence of dynamic equivalence is to convey the meaning as accurately as possible using any means available to the translator. That is why this type of equivalence is best suited for audiovisual translation, where the translator works with polysemantic, emotionally rich, artistic audiovisual texts.

Keywords: audiovisual translation, formal equivalence, dynamic equivalence

For citation: Yudin V.I. Formal and dynamic equivalence in audiovisual translation. Philological Bulletin. 2023. 2 (4). P. 99 – 103.

Received: September 6, 2023; Revised: November 7, 2023; Accepted: 10 декабря, 2023.

*Крачвунас М.Б., кандидат искусствоведения,
Санкт-Петербургская академия художеств имени Ильи Репина*

Блогинг как новая ступень журналистики XXI века

Аннотация: современная журналистика претерпевает существенные коллизии, прежде всего, обусловленные разнообразием форм подачи новостного материала и появлением нового типа авторства данного контента. Между тем, классические газеты, журналы и телевидение изживают себя – на их смену приходят альтернативные источники, трансформируемые из хобби в профессиональную область. Одним из популярных каналов коммуникационной деятельности средств массовой информации стал блогинг, находящийся сегодня на перипетии двух траекторий его становления. С одной стороны, влоги, блоги и информация из социальных сетей, согласно мнению многих читателей, становятся у медиапотребителей приоритетными с точки зрения их достоверности, оперативности и информативности. С другой стороны, высокая степень коммерциализированности, отсутствие жёсткого цензурирования и фильтрации постов, а также переизбыток Интернет-платформ снижает потенциал блогосферы как официального источника новостей, вследствие чего данный тип подачи материала все еще не способен подняться до уровня серьезной журналистики. Тем не менее, навыки работы блогеров с веб-журналами и способами подачи публикаций стали отличаться оригинальностью и высоким качеством, благодаря чему эта сфера деятельности начала серьезно конкурировать с классическими масс-медиа.

Ключевые слова: блог, влог, блогинг, журналистика, блогосфера, пост, SEO-продвижение, средства массовой информации (СМИ), масс-медиа

Для цитирования: Крачвунас М.Б. Блогинг как новая ступень журналистики XXI века // Филологический вестник. 2023. Том 2. № 4. С. 104 – 110.

Поступила в редакцию: 2023 г.; Принята в доработанном виде: 2023 г.; Одобрена для публикации: 10 декабря 2023 г.

Введение

Современная журналистика отличается многоплановостью подачи материала. Одним из инновационных источников новостного контента стал блогинг, который в 2006 г. произвел своим появлением в российской медиасистеме целый фурор [8, с. 92] и с тех пор активно интегрируется в масс-медиа. Несмотря на то, что блогинг долгое время находился вне поля деятельности профессиональной журналистики и имел прежде всего развлекательный характер, его качество и высокая конкурентоспособность активно способствовали его становлению в Интернет-пространстве, в результате чего он стал одним из наиболее востребованных каналов средств массовой информации (далее – СМИ).

Материалы и методы исследования. В данной статье использовались такие методы, как теоретическое исследование научной литературы, ретроспективный и компаративный методы, а также анализ статистических данных.

Результаты и обсуждения

Согласно статистическим лонгитюдным исследованиям WorkUp (2023), проведенным с 2021 по 2023 гг. включительно, в Интернете насчитывается более 600 миллионов блогов [11].

Блоггинг начал успешно интегрироваться в информационно-коммуникационное пространство вследствие ускоренного темпа жизни современных людей – данный феномен детерминировал возникновение клипового мышления, которое по своей сущности взаимообусловлено с блоггингом. А именно, «визуализация журналистского контента в средствах массовой информации стала наиболее эффективным путем взаимодействия с современным потребителем медиапродукта» [6, с. 113], так как такой тип образов, в отличие от вербальных, апеллируя к ассоциативным связям и рядам, лучше запоминается и хранится в памяти человека [6, с. 113].

Доминантность визуального образа, обусловленная развитием клипового мышления, была детерминирована увеличением количества информационных данных. Между тем, этот феномен не является негативным последствием становления цифрового общества, а выступает в роли механизма адаптации человеческой психики к новым изменениям [6, с. 112-113].

Более того, современное поколение, которое родилось в цифровую эпоху, не только активно взаимодействует с такой формой размещения информации, как визуализированные блоки и изображения, но уже не приемлет иного вида контента [3, с. 13] – «блогосфера стала для детей виртуальным социумом, в котором формируется личность ребенка по всем законам реальной жизни» [9, с. 9]. Таким образом, развитие блогосферы стало важным компонентом соразмерности масс-медиа мышлению современного цифрового общества. Этот и вышеизложенные факты стали основными подспорьями в пользу ретрансформации масс-медиа в блог-контент.

Между тем, согласно данным ВЦИОМ (Всероссийского центра изучения общественного мнения) (2023), в настоящее время все больше медиапотребителей доверяют информации из соцсетей и блогов [4]:

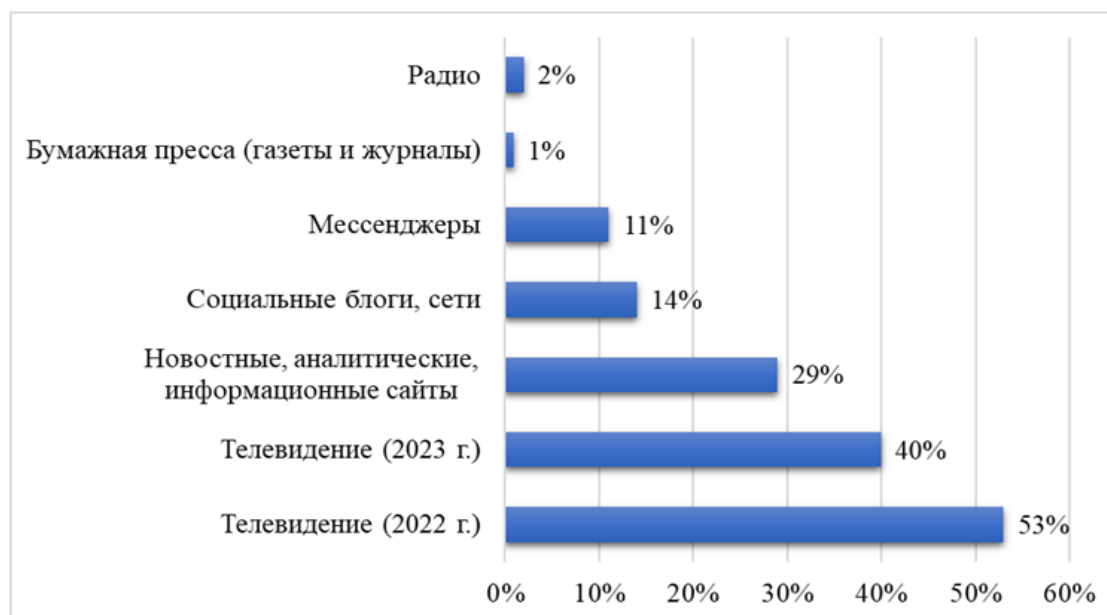

Рис. 1. Результаты мониторингового опроса россиян о том, каким каналам СМИ они доверяют больше всего

Исходя из опроса ВЦИОМ (2023), телевидение как наиболее достоверный источник новостного контента стремительно теряет свои позиции в глазах аудитории, в то время как общая совокупность импортируемого к Интернет-материалу, достойному доверию медиапотребителей, составляет 54%, что на 14% выше рейтинга телевизионного вещания. Блогинг, согласно вышепредставленной гистограмме, получил 14% голосов [4].

Как следствие, чтобы понять, следует ли журналистам переосмысливать и изменять свою практику создания и подачи материала в пользу визуализации контента и, соответственно, блогосферы, важно определить **положительные корреляты** активности **блогов** в информационном пространстве масс-медиа:

1. Субъект-субъектные отношения блогера и целевой аудитории, в отличие от субъект-объектных отношений журналиста с реципиентами [7, с. 73];
2. Оперативность – можно увидеть новостной контент с места событий, в том числе, в реальном времени (стримы);
3. Масштабируемость – если официальные представители СМИ не успели посетить места событий лично, как правило, можно найти свидетелей, которые успели снять происшествие на личный мобильный телефон и выложить его в Интернет. Более того, «некоторые события остаются незамеченными традиционными СМИ» [8, с. 94], тогда как пользователи Интернета, в особенности блогеры, способны осветить новость самостоятельно.
4. Достоверность – большое количество свидетелей, имеющих в своём распоряжении портативные мобильные устройства со встроенной видеокамерой высокого разрешения, являются основным источником распространения новостей, подтверждающим реалистичность произошедшего;

5. Социальность – каждый адресант имеет возможность фиксировать и высказывать собственное мнение, а также давать оценку происходящим событиям онлайн или офлайн, становиться частью практически СМИ-сообщества, а также «быть наедине со всеми..., сочетать публичное и интимное» [2, с. 235].

6. Обратная связь – комментарии и личные SMS (короткие сообщения), которые могут публиковаться как синхронно (во время стрима), так и асинхронно (в любое время после публикации материала), являются инструментом обратной связи блогера и медиапользователя – это способствует формированию и озвучиванию общественного мнения, что позволяет создавать «новую медиаплатформу современного общества» [8, с. 95].

7. Материал публикуется вне политики какой-либо редакции – позиция и видение блогера являются единственным критерием представления материала.

Негативные стороны блогинга:

1. Основная масса контента не имеет цензурирования;

2. Достоверность публикуемого материала стала попадать под сомнение с развитием не только фото и видеоредакторов, но и нейросетей, которые способны сгенерировать правдоподобный видеомонтаж. Так, согласно статистическим лонгитюдным исследованиям Orbit Media Studios (2023), 65% из 1051 блогера в той или иной степени используют искусственный интеллект [10].

3. Среди блогеров есть дезинформаторы, диверсанты, инагенты, пранкеры и т.д., намеренно искажение идеологию и мировоззрение реципиентов. Более того, «массовые перепосты дезинформации могут вызвать безотчетную панику среди населения, что обычно приводит к серьезнейшим последствиям» [8, с. 96].

8. Переизбыток контента – «массив публикаций велик и с трудом поддается обзору» [3, с. 12], что затрудняет выборку релевантного достоверного новостного материала. Согласно статистическим данным WorkUp (2023) по состоянию на март 2021 года авторы блогов по всему миру ежедневно публикуют 7,5 миллионов постов [11].

4. Блогосфера тесно взаимоскоррелирует с маркетингом [10, 8, с. 94]. А именно, если новостной материал в классической журналистике строго сосредоточен на информировании реципиентов о произошедших событиях, то блогеры используют огромный спектр стратегий контент-маркетинга и ориентируют свой материал на коммерческий успех.

5. Накрутка подписчиков. Характерной особенностью блогосферы является тот факт, что вследствие большого количества конкурентов, авторы контента прибегают к использованию SEO-продвижения (Social Media Marketing) [4, с. 158]. При просмотре влога или блога принимаются во внимание: длительность просмотра / чтения материала, количество репостов, число «лайков», охват целевой аудитории и другие факторы, от которых зависит конкурентоспособность блога – чем выше рейтинг публикаций, тем больше рекламодателей обратятся к блогеру. Соответственно, «накрутка» является своеобразным инструментом привлечения «мертвых душ» (ботов) к своему каналу, не зависимо от его актуальности.

Как подчеркивают лонгитюдные исследования Orbit Media Studios (2023), в конечном итоге все блогеры обнаруживают, что побеждает не лучший контент, а наиболее эффективно продвигаемый материал [2]. Соответственно, блогинг превращается в коммерциализированный источник информации, основной целью

которого становится накрутка подписчиков [4, с. 160] – чем шире охват аудитории и больше просмотров, тем чаще рекламодатели обращаются с маркетинговым предложением к блогеру.

В то же время, согласно статистическим данным WorkUp (2023), исходя из опроса 3000 журналистов, популярность и признание волнует только 4% анкетированных, эксклюзивность – 9%, тогда как самый высокий процент респондентов подчеркнул важность обеспечения точности информации (43%), вторым же по значимости критерием выступило доверие аудитории к материалу журналиста как к надежному источнику новостей (33%), доход же оказался на третьем месте по значимости и составил только 15% от всех главных приоритетов в работе журналистов и редакторов [12]. Исходя из чего, можно сделать вывод, что среди профессиональных авторов преобладает альтруизм, а развитие блогинга находится в рамках жесткой конкуренции, подпитываемой потенциальной прибылью, что обуславливает стремление авторов веб-журналов делать свой материал максимально качественным, а журналистов – предельно точным и надежным.

Выводы

Блогинг в современной информационной среде стал способен генерировать качественный контент, который активно заинтересовывает современное цифровое общество, в котором превалирует клиповое мышление. Блог-журналистика при этом приобретает форму «живой коммуникации» журналиста (блогера) и целевой аудитории, из-за чего сильно снизился статус традиционных СМИ, который ранее считался единственно достоверным, информативным и авторитетным источником освещения новостей.

Навыки работы с материалом и способами его подачи блогеров стали отличаться оригинальностью и высоким качеством, благодаря чему данная сфера деятельности стала серьезно конкурировать с классической журналистикой.

Литература

1. Болычева М.Д. Стриминговое вещание как феномен современной медиасреды // Коммуникология. 2018. № 4. С. 159 – 169. <https://doi.org/10.21453/2311-3065-2018-6-4-159-169>
2. Евсюкова Т.В., Гермашева Т.М. Основные подходы к определению понятий «Блог» и «Блогосфера» в лингвистике // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 11-2. С. 234 – 239.
3. Ершов Ю.М. Переосмысление журналистской подготовки в контексте визуального мышления // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2019. № 6. С. 9 – 17. <https://doi.org/10.25205/1818-7919-2019-18-6-9-17>
4. Новости, достойные доверия. ВЦИОМ. Статья от 26.12.2023. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/novosti-dostoinye-doverija> (дата обращения: 30.07.2023)
5. Питерова А.Ю., Пушкарева А.А. Основные инструменты продвижения аккаунта в Instagram // Наука. Общество. Государство. 2019. № 3 (27). С. 157 – 164.
6. Симакова С.И. Клиповизация мышления у молодежи как следствие развития визуальных коммуникаций в СМИ // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2017. № 2 (24). С. 107 – 118.
7. Соломатин Д.Д. Блогинг как подвид традиционной журналистики в России // Инновационная наука. 2019. № 7-8. С. 72 – 78.

8. Соломатин Д.Д., Соловьев В.А. Блогинг как катализатор журналистики в медиасистеме России // Вестник науки и образования. 2019. № 14-1 (68). С. 91 – 99.
9. Филипова А.Г., Ардальянова А.Ю., Абросимова Е.Е. Видеоблогинг и современные подростки: опасности интернет-пространства // Теория и практика общественного развития. 2017. № 8. С. 9 – 13. <https://doi.org/10.24158/tipor.2017.8.1>
10. Crestodina A. (2023) 2023 Blogging Statistics: 10 years of Trends and Insights from 1000+ Bloggers. Orbit Media Studios. URL: <https://www.orbitmedia.com/blog/blogging-statistics> (date: 29.07.2023) (In English).
11. Pengue M. (2023) 30 Essential Blogging Statistics [The 2023 Edition]. WorkUp. URL: <https://letter.ly/blogging-statistics/> (date: 29.07.2023) (In English).
12. Strong F. (2023) Journalism statistics: 7 media relations takeaways from the 2023 State of the Media Report by Cision. Sword and the Script. 13 Jun 2023. URL: <https://www.swordandthescript.com/2023/06/journalism-statistics/> (date: 29.07.2023) (In English).

References

1. Bolycheva M.D. Strimingovoe veshhanie kak fenomen sovremennoj mediasredy. *Kommunikologija*. 2018. № 4. S. 159 – 169. <https://doi.org/10.21453/2311-3065-2018-6-4-159-169>
2. Evsjukova T.V., Germasheva T.M. Osnovnye podhody k opredeleniju ponjatij «Blog» i «Blogosfera» v lingvistike. *Gumanitarnye, social'no-jekonomicheskie i obshhestvennye nauki*. 2015. № 11-2. S. 234 – 239.
3. Ershov Ju.M. Pereosmyslenie zhurnalistskoj podgotovki v kontekste vizual'nogo myshlenija. *Vestnik NGU. Serija: Istorija, filologija*. 2019. № 6. S. 9 – 17. <https://doi.org/10.25205/1818-7919-2019-18-6-9-17>
4. *Novosti, dostojnye doverija*. VCIOM. Stat'ja ot 26.12.2023. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/novosti-dostoinye-doverija> (data obrashhenija: 30.07.2023)
5. Piterova A.Ju., Pushkareva A.A. Osnovnye instrumenty prodvizhenija akkaunta v Instagram. *Nauka. Obshhestvo. Gosudarstvo*. 2019. № 3 (27). S. 157 – 164.
6. Simakova S.I. Klipovizacija myshlenija u molodezhi kak sledstvie razvitija vizual'nyh kommu-nikacij v SMI. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovanija*. 2017. № 2 (24). С. 107 – 118.
7. Solomatin D.D. Bloging kak podvid tradicionnoj zhurnalistiki v Rossii. *Innovacionnaja nauka*. 2019. № 7-8. S. 72 – 78.
8. Solomatin D.D., Solov'ev V.A. Bloging kak katalizator zhurnalistiki v mediasisteme Rossii. *Vestnik nauki i obrazovanija*. 2019. № 14-1 (68). S. 91 – 99.
9. Filipova A.G., Ardal'janova A.Ju., Abrosimova E.E. Videoblogging i sovremennye подростки: opasnosti internet-prostranstva. *Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija*. 2017. № 8. S. 9 – 13. <https://doi.org/10.24158/tipor.2017.8.1>
10. Crestodina A. (2023) 2023 Blogging Statistics: 10 years of Trends and Insights from 1000+ Bloggers. Orbit Media Studios. URL: <https://www.orbitmedia.com/blog/blogging-statistics> (date: 29.07.2023) (In English).

11. Pengue M. (2023) 30 Essential Blogging Statistics [The 2023 Edition]. WorkUp. URL: <https://letter.ly/blogging-statistics/> (date: 29.07.2023) (In English).

12. Strong F. (2023) Journalism statistics: 7 media relations takeaways from the 2023 State of the Media Report by Cision. Sword and the Script. 13 Jun 2023. URL: <https://www.swordandthescript.com/2023/06/journalism-statistics/> (date: 29.07.2023) (In English).

*Krachvunas M.B., Candidate of Art Criticism (Ph.D.),
St. Petersburg Ilya Repin Academy of Arts*

Blogging as a new stage of journalism of the XXI century

Abstract: modern journalism undergoes significant collisions, primarily due to the variety of forms of presentation of news material and the emergence of a new type of authorship of this content. Meanwhile, classic newspapers, magazines and television are becoming obsolete – they are being replaced by alternative sources that are being transformed from a hobby into a professional field. Blogging has become one of the most popular channels of communication activities of the mass media, which is currently at the crossroads of two trajectories of its formation. On the one hand, vlogs, blogs and information from social networks, according to many readers, are becoming a priority for media consumers in terms of reliability, efficiency and informativeness. On the other hand, the high degree of commercialization, the lack of strict censorship and filtering of posts, as well as an overabundance of Internet platforms reduces the potential of the blogosphere as an official news source, as a result of which this type of presentation of material is still unable to rise to the level of serious journalism. Nevertheless, the skills of bloggers working with web magazines and ways of submitting publications began to differ in originality and high quality, due to which this field of activity began to compete seriously with classical mass media.

Keywords: blog, vlog, blogging, journalism, blogosphere, post, SEO-promotion, mass media

For citation: Krachvunas M.B. Blogging as a new stage of journalism of the XXI century. Philological Bulletin. 2023. 2 (4). P. 104 – 110.

Received: September 6, 2023; Revised: November 7, 2023; Accepted: December 10, 2023.

*Чеерчиев М.Ч., доктор филологических наук, профессор,
Дагестанский государственный педагогический университет*

Преимущества и недостатки цифровой журналистики как мгновенного информационного источника

Аннотация: с возникновением цифровых технологий, которые стали эффективно работать в синтезе с Интернетом, жизнь человека претерпела кардинальные перемены, ранее не имевшие в истории прецедентов. В том числе, изменились масс-медиа в целом, и журналистика, в частности, отличающаяся от «классической» как сменой формата, так и приобретением инновационных качеств. Данная парадигма повлекла за собой определенную дуальность. С одной стороны, оперативность подачи контента, всегда являвшаяся ядром профессиональной медиаиндустрии, позволила добиться в максимально кратчайшие сроки плодотворных результатов: материал можно отправить за доли секунды в любую точку мира. С другой стороны, такой спектр новостных каналов и невозможность их регулярного цензурирования спровоцировало рост и влияние информационной войны, которая в настоящий момент занимает лидирующие позиции среди всех инструментов массового поражения – искажение идеологии и дезинформация способны дезориентировать сотни реципиентов, вызвать панику и спровоцировать другие деструктивные действия. Между тем, рост интеллектуальной защиты и модерация поступающих в Интернет данных является одним из наиболее положительных коррелятов прогресса цифрового СМИ, благодаря которым аудитория получает максимально релевантный, информативный и ресурсный контент.

Ключевые слова: цифровые технологии, масс-медиа, журналистика, средства массовой информации (СМИ), негативные тенденции, положительные аспекты, Интернет, контент

Для цитирования: Чеерчиев М.Ч. Преимущества и недостатки цифровой журналистики как мгновенного информационного источника // Филологический вестник. 2023. Том 2. № 4. С. 111 – 117.

Поступила в редакцию: 6 сентября 2023 г.; Принята в доработанном виде: 11 ноября 2023 г.; Одобрена для публикации: 10 декабря 2023 г.

Введение

Цифровой сдвиг в медиаиндустрии повлек за собой позитивные трансформации, начиная от «журналистских практик, текстов (их жанров и форматов) и функций, ... *оканчивая* расширением границ медиасистем» [1, с. 9] (*курсив – наш*). Как пронизательно подчеркивал в своей статье, опубликованной в 1997 г. в *Columbia Journalism Review*, Дж.В. Паулик посвященной определению будущих перспектив цифровых медиасистем, слияние журналистики с Интернет-технологиями может стать интерактивным, настраиваемым по запросу материалом, при этом включать в себя новые комбинации текста, изображений, движущихся картинок и звука, а также создавать новые сообщества, основанные на общих интересах и значимости освещаемых событий [11, р. 30; 12, р. 2].

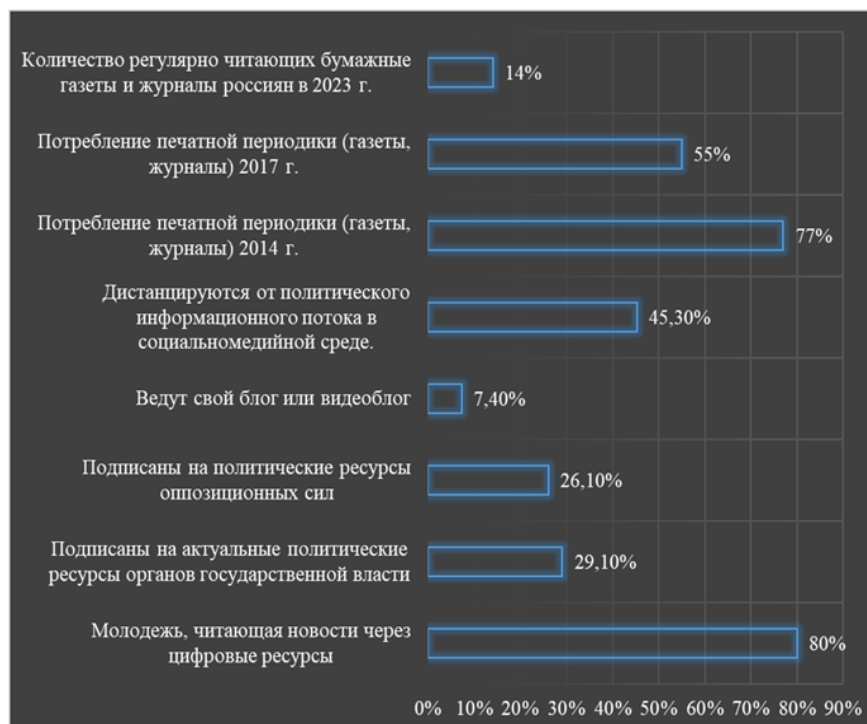

Рис. 1. Цифровая журналистика – статистика ВЦИОМ

Исходя из данных рис. 1, процент чтения бумажных газет и журналов снизился с 2014 по 2023 г. в 5,5 раз, так как современный читатель стал отдавать предпочтение цифровым СМИ.

Как следствие, ввиду трансформаций медиакommunikационной среды существенно видоизменились формы сбора, подачи и распространения журналистского материала. Медиаиндустрия стала полностью переходить на цифровой контент, существенно умалив количество печатной прессы. Более того, большая часть аудитории стала отдавать предпочтение не телевидению или радио, а Интернет-платформам. Как следствие, цифровые сдвиги медиасистем как глобальной коммуникационной среды обусловили возникновение ряда негативных и позитивных тенденций (табл. 1).

Таблица 1

Преимущества и недостатки цифровой журналистики

Плюсы	Минусы
Оперативность	Переизбыток контента
Объем	Инструментарий информационной войны
Визуализация материала	Отсутствие цензурирования
Ресурсость	Некачественный контент
Синхронность и асинхронность	Фишинговые сайты и ссылки
Интерактивность	Некомпетентное мнение

Исходя из табл. 1, возникновение положительных и отрицательных факторов неизбежно вследствие крупномасштабности влияния масс-медиа на аудиторию, вследствие чего детерминировано возникновение разных «брешей» в работе и системе информационной защиты. Помимо этого, важно подчеркнуть такие преимущества, как:

1. Оперативность – цифровой контент способен достичь любой точки мира, если у адресата есть мобильное устройство или компьютер и Интернет.

2. Объём – цифровая информация не ограничена в размерах, поэтому у журналиста есть возможность наполнять свои статьи релевантными гиперссылками, фото и видеоматериалами, вести прямую трансляцию (в том числе стрим), обеспечивать обратную связь с аудиторией (преимущественно посредством комментариев), включать чат-рулетку и т.д.

3. Исходя из п.2 проистекает третий положительный аспект цифровой журналистики – визуализация материала.

4. Адаптированность – автор статьи может аккомодировать свой контент под «требования» клипового мышления, например, ограничивать его длительность до минуты, наполнять «зрелищностью» и «эмоционально окрашенным» материалом, используя не только вербальные средства, но и различные визуализированные информационные каналы т.д.

5. Ресурсность – если у журналиста нет возможности посетить событие самостоятельно по ряду причин, контент можно найти среди материалов, снятых с места происшествия и выложенных в Интернет волонтерами.

6. Синхронность и асинхронность – при «синхронности» кто-то из аудитории сам может стать участником репортажа: выкладывать в комментариях актуальный текстовый или интерактивный материал (фото, видео, аудио). При асинхронном изложении статьи информация становится доступной в любое время суток и из любой точки мира для лиц, имеющих специальное программное обеспечение и выход в Интернет.

7. Интерактивность – свидетели каких-то событий, которые являются частью аудитории, могут внести вклад в материал СМИ как через официальные, так и неформальные каналы – «всемирная сеть дает возможность не только что-то сообщать обезличенному читателю, но и узнавать его реакцию» [3, с. 33].

Между тем, интенсивное развитие технологий web wide world повлекло за собой определенные отрицательные корреляты становления цифровой журналистики:

1. Переизбыток контента, в силу чего нет возможности ознакомиться со всеми материалами, в том числе, «агрессивное навязывание лишней информации различными информационными источниками и односторонность ее представления» [8, с. 4]. Среди такого неактуального контента может потеряться релевантная и актуальная информация.

2. Отсутствие цензурирования. В современном понимании, данный процесс преимущественно сосредоточен на фактчекинге (проверке «происхождения (оригинальности контента), источника (кто загрузил), даты (когда создан) и локации (где создан)» [6, с. 5-6] и верификации («традиционных инструментах (звонок спикеру, поиск первоисточника, поиск альтернативного источника и т.д.» [6, с. 5]) информации, в том числе, в настоящее время с дезинформацией противоборствуют модераторы и алгоритмы. Однако не все

источники пранковской, инагентской, диверсантской и иной информации они способны своевременно вычислить и устранить.

3. Некачественный материал – вследствие того, что в масс-медиа интегрировались инструменты интерактивной журналистики, позволяющей аудитории публиковать свой контент, высказывать мнение, регулировать определенные процессы написания и распространения статей и видео, на Интернет-площадках появилось большое количество некачественного материала, который неподготовленный читатель не сможет отличить от достоверных качественных источников. Согласно статистическим исследованиям Data-Journalism.com (2022), исходя из опроса 1594 респондентов, из которых 1285 были включены в анализ, самой большой проблемой в журналистике является доступ к качественным данным [10].

4. Фишинговые сайты и ссылки, в т.ч. брутфорс – эти и иные виды мошенничества, распространяемые в Интернете, дестабилизируют положение журналистики – публикуя материал под видом достоверных данных, читателей вынуждают переходить на другие страницы сайтов, что чревато появлением на цифровом устройстве вируса или потерей личных данных.

5. Инструментарий информационной войны (психологическое воздействие, «дезинформация, радиоэлектронная война, информационная атака, в т.ч. информационный вброс» [2, с. 67]) – новостной контент, даже многих крупных профессиональных изданий, способен также стать оружием информационной войны в руках определённых политических коллизий. Начиная со времен Древнего Рима, когда события в календаре намеренно приписывались другим датам, чтобы сформировать искаженное представление народа о произошедших фактах и лицах, на них повлиявших [5, с. 157].

В современном коммуникативном пространстве также встречаются приемы подачи материала СМИ, способствующие искажению фактов в глазах субъектов манипулирования, что происходит преимущественно посредством софистики, ориентированной на «формирование определённой точки зрения на события, а также желаний предоставить информационную картину действительности таким образом, чтобы она соответствовала конкретным политическим задачам» [4, с. 78].

Таким образом, журналист или дезинформатор в своём материале может использовать такие методы и приемы аргументации, как опускание каких-либо деталей и/или акцентирование внимания на тех аспектах, которые способны сформировать деструктивную идеологию или мотивацию у читателей. Помимо официальных источников в роли СМИ могут выступать пранкеры, которые под видом журналистов или неравнодушных пользователей пытаются донести «правду» до аудитории. В качестве примера можно привести трагедию в Кемерово, когда при пожаре погибло 64 человека, а пранкер с Украины выслав противоречивую весть о том, что реальное число погибших в ТЦ «Зимняя вишня» достигло 300 человек, объявив в списках жертв даже тех людей, который во время происшествия не находились в городе, не то, не говоря уже о горящем здании. Е. Вольнов прокомментировал свой поступок намерением дестабилизировать положение власти [9].

6. Мнение некомпетентных авторов, например, «появление различных материалов некомпетентных блогеров привело к снижению количества качественной и достоверной информации» [7, с. 13].

Выводы

Цифровые средства массовой информации имеют конкурентные преимущества перед масс-медиа, публикуемых вне Интернет-площадок. Как следствие, помимо оперативности, инновационное масс-медиа обладает рядом таких преимуществ, как интерактивность, визуализированность, ресурсность, масштабность, адаптированность и т.д. Однако также существуют негативные факторы, деструктивно воздействующие на цифровые источники: переизбыток контента, в том числе, дезинформационного и некачественного, а также уязвимость со стороны мошенников, наносят урон информационному пространству. Помимо вышеперечисленных негативных фактов, важно подчеркнуть, что цифровые СМИ стали эффективным оружием информационной войны.

Литература

1. Варганова Е.Л. Цифровая журналистика как новое поле академических исследований // Меди@льманах. 2021. № 6 (107). С. 8 – 14. <https://doi.org/10.30547/mediaalmanah.6.2021.814>
2. Карпович О.Г. Особенности ведения современных информационных войн в СМИ и сети Интернет // Мировая политика. 2017. № 4. С. 64 – 74. <https://doi.org/10.25136/2409-8671.2017.4.21896>
3. Нартокова З. Интерактивная журналистика как инновационная тенденция развития компетенций государственного служащего // Коммуникология: электронный научный журнал. 2016. № 1. С. 31 – 40.
4. Новосёлова В.М. Уловки, софизмы и другие приёмы ведения дискуссии в аналитической тележурналистике (на материале программы «Познер») // Вестник ХГУ им. Н. Ф. Катанова. 2020. № 1. С. 77 – 81.
5. Сергеева М.О. Место математического метода в современном изучении истории // НАУ. 2015. № 3-5 (8). С. 156 – 158.
6. Соколова Д.В. Фактчекинг и верификация информации в российских СМИ: результаты опроса // Вестник Московского университета. Серия 10, Журналистика. 2018. <https://doi.org/10.30547/vestnik.journ.4.2018.325>
7. Соломатин Д.Д. Блогинг как подвид традиционной журналистики в России // Инновационная наука. 2019. № 7-8. С. 72 – 78.
8. Труфанова Е.О. Информационное перенасыщение: ключевые проблемы // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. 2019. № 1 (16). С. 4 – 21.
9. Украинский пранкер объяснил публикацию данных о «300 погибших» в Кемерово. РБК. Статья от 27 марта 2018. URL: Украинский пранкер объяснил публикацию данных о «300 погибших» в Кемерово (turbopages.org) (дата обращения: 31.07.2023)
10. Abellán A. (2022) State of Data Journalism Survey 2021: 11 surprising findings. DataJournalism.com. 16 February 2022. URL: <https://datajournalism.com/read/blog/data-journalism-survey-2021> (date: 31.07.2023)
11. Pavlik John V. The future of on line journalism // Columbia Journalism Review. 1997, Jul 36. P. 30 – 31.
12. Perreault G., Ferrucci P. What Is Digital Journalism? Defining the Practice and Role of the Digital Journalist // Digital Journalism 2020. № 8 (10). P. 1298 – 1316. <https://doi.org/10.1080/21670811.2020.1848442>

References

1. Vartanova E.L. Cifrovaja zhurnalistika kak novoe pole akademicheskikh issledovanij. Medi@l'manah. 2021. № 6 (107). S. 8 – 14. <https://doi.org/10.30547/mediaalmanah.6.2021.814>
2. Karpovich O.G. Osobennosti vedenija sovremennyh informacionnyh vojn v SMI i seti Internet. Mirovaja politika. 2017. № 4. S. 64 – 74. <https://doi.org/10.25136/2409-8671.2017.4.21896>
3. Nartokova Z. Interaktivnaja zhurnalistika kak innovacionnaja tendencija razvitija kompetencij gosudarstvennogo sluzhashhego. Kommunikologija: jelektronnyj nauchnyj zhurnal. 2016. № 1. S. 31 – 40.
4. Novosjolova V.M. Ulovki, sofizmy i drugie prijomy vedenija diskussii v analiticheskoj telezhurnalistike (na materiale programmy «Pozner»). Vestnik HGU im. N. F. Katanova. 2020. № 1. S. 77 – 81.
5. Sergeeva M.O. Mesto matematicheskogo metoda v sovremennom izuchenii istorii. NAU. 2015. № 3-5 (8). S. 156 – 158.
6. Sokolova D.V. Faktcheking i verifikacija informacii v rossijskikh SMI: rezul'taty oprosa. Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 10, Zhurnalistika. 2018. <https://doi.org/10.30547/vestnik.journ.4.2018.325>
7. Solomatin D.D. Bloging kak podvid tradicionnoj zhurnalistiki v Rossii. Innovacionnaja nauka. 2019. № 7-8. S. 72 – 78.
8. Trufanova E.O. Informacionnoe perenasyshhenie: kljuचेvye problem. Filosofskie proble-my informacionnyh tehnologij i kiberprostranstva. 2019. № 1 (16). S. 4 – 21.
9. Ukrainskij pranker ob#jasnil publikaciju dannyh o «300 pogibshih» v Kemerovo. RBK. Stat'ja ot 27 marta 2018. URL: Ukrainskij pranker ob#jasnil publikaciju dannyh o «300 pogibshih» v Kemerovo (turbopages.org) (data obrashhenija: 31.07.2023)
10. Abellán A. (2022) State of Data Journalism Survey 2021: 11 surprising findings. DataJournalism.com. 16 February 2022. URL: <https://datajournalism.com/read/blog/data-journalism-survey-2021> (date: 31.07.2023)
11. Pavlik John V. The future of on line journalism. Columbia Journalism Review. 1997, Jul 36. P. 30 – 31.
12. Perreault G., Ferrucci P. What Is Digital Journalism? Defining the Practice and Role of the Digital Journalist. Digital Journalism 2020. № 8 (10). P. 1298 – 1316. <https://doi.org/10.1080/21670811.2020.1848442>

*Cheerchiev M.Ch., Doctor of Philological Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Dagestan State Pedagogical University*

Advantages and disadvantages of digital journalism as an instant information source

Abstract: with the advent of digital technologies that began to work effectively in synthesis with the Internet, human life has undergone drastic changes that previously had no precedent in history. In particular, the mass media in general, and journalism in particular, have changed, differing from the "classic" both by changing the format and by acquiring innovative qualities. This paradigm has entailed a certain duality. On the one hand, the efficiency of content submission, which has always been the core of the professional media industry, has allowed us to achieve fruitful results in the shortest possible time: the material can be sent anywhere in the world in a fraction of a second. On the other hand, such a range of news channels and the impossibility of their regular censorship provoked the growth and influence of information warfare, which currently occupies a leading position among all instruments of mass destruction – distortion of ideology and disinformation can disorient hundreds of recipients, cause panic and provoke other destructive actions. Meanwhile, the growth of intellectual protection and moderation of data coming to the Internet is one of the most positive correlates of the progress of digital media, thanks to which the audience receives the most relevant, informative and resource content.

Keywords: digital technologies, mass media, journalism, mass media (mass media), negative trends, positive aspects, Internet, content

For citation: Cheerchiev M.Ch. Advantages and disadvantages of digital journalism as an instant information source. Philological Bulletin. 2023. 2 (4). P. 111 – 117.

Received: September 6, 2023; Revised: November 11, 2023; Accepted: December 10, 2023.